

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Байкальский государственный университет экономики и права
Читинский институт БГУЭП

Иркутское региональное отделение Академии наук высшей школы России

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№8

Издается с июня 1997 г.

Издательство БГУЭП
Чита
2006

Редакционный совет: *М.А. Винокуров (председатель)*
Ф.Ф. Бигзаев (сопредседатель)
А.Л. Гапоненко (г. Москва)
Р.А. Гусейнов (г. Новосибирск)
М.М. Загорюлько (г. Волгоград)
К.И. Карасев (г. Чита)
В.Д. Кулигин (г. Хабаровск)
М.П. Рачков (г. Иркутск)
В.И. Самаруха (г. Иркутск)
А.П. Суходолов (г. Иркутск)
Чэнь Бинлян (г. Чанчунь, КНР)
Л.Д. Широкопад (г. Санкт-Петербург)

Главный редактор *Н.В. Гордеев*

Редакционная коллегия: *Т.Д. Макаренко, Н.В. Пляскина*
В.В. Макарова, В.И. Мерцалов,
В.Н. Прокопьев, А.И. Рогалева,
А.П. Русанов, Л.Н. Тарасова,
М.П. Таскаева, Л.Х. Уразгильдеев,
А.Г. Янков

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: gordeev@economy.chita.ru

Имеет целью объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Байкальского и других регионов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Научный вестник Байкальского
государственного университета
экономики и права, 2006
© Издательство БГУЭП, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

- Ганн А.Н.* Анализ состояния и перспективы подъема пищевой промышленности Читинской области в свете реализации национального проекта развития АПК..... 5
- Кривоносова Н.Я.* О методах комплексной оценки социально-экономического положения регионов..... 20
- Макшеева О.А.* Институциональный подход к анализу сущности и основным функциям государства в рыночной экономике..... 29

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- Мезенцева И.В.* Перспективы горнодобывающей промышленности и добычи золота в Восточном Забайкалье как фактор развития производительных сил региона. К 50-летию Забайкальской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил при Президиуме АН СССР..... 40
- Левкова Е.Е.* Исторические аспекты и тенденции развития казначейской системы России..... 48
- Прокопьев В.Н.* Частная собственность и «экономический человек» в «Богатстве народов» Адама Смита..... 60

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ

- Лешуков Е.Л.* Некоторые проблемы уголовно-правовой реформы..... 72
- Сорокина А.И.* Квалификация понятий «правонарушение» и «преступление» в сфере налоговых отношений. (Из опыта развития зарубежных стран)..... 77

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

- Алексеева Е.Н.* Философско-математический аспект лингвистической концепции множества..... 87
- Амельянчик Н.С., Филитович С.С.* Владение иностранным языком в аспекте общеевропейских компетенций..... 92

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- Азовцева С.Г., Лебедев Ю.В.* Мировоззренческий, гуманистический и воспитательный потенциал дисциплин гуманитарного цикла..... 100

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

- Кривошеев Д.С.* Противоречие современного этапа становления института муниципального долга в российской экономике. (Некоторые теоретические аспекты)..... 107
- Фещенко Н.В.* Мониторинг кредитного поведения населения г. Читы..... 118

ГОД РОССИИ В КИТАЕ

- «Круглый стол» в Читинском институте БГУЭП..... 125
- Жданова Н.Н., Кичигина И.М.* К истории советско-китайского договора 1950 года..... 133
- Грибова С.Н.* Интеграционные направления сотрудничества России и Китая..... 144

ПАМЯТЬ

- Слово об Учителе..... 155

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Ганн Алевтина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и предпринимательства ЧИ БГУЭП.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДЪЕМА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ АПК

В послании Президента РФ Федеральному собранию (2005г.) было отмечено, что несмотря на рост экономического потенциала за последние годы России пока не удалось «догнать себя» образца 1989–1990гг. Это в полной мере относится и к пищевой промышленности, о чем свидетельствуют данные табл.1

Таблица 1

Динамика производства основных видов продукции пищевой промышленности в России

1	1990г.	2000г.	2003г.	2004г.	2004г. в % к		
					1990г.	2000г.	2003г.
2	3	4	5	6	7	8	
Мясо и субпродукты I категории, тыс.т	6496	1193,2	1677	1697,7	26	142	101
Колбасные изделия, тыс.т	2283	1052,4	1700	1832,4	80	174	108
Мясные полуфабрикаты, тыс.т	1075	244,1	598,5	716,2	67	293	120
Масло животное, тыс.т	833	267,2	284,8	270,9	33	101	95
Цельномолочная продукция, тыс.т	20786	6214,7	8472,8	8723,4	42	140	103
Сыр жирный, тыс.т	458	220,7	348,7	351,6	77	159	101
Сахар-песок, всего, тыс.т	3758	6076,6	5841	4852	129	80	83

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
в т.ч. из сахарной свеклы	2630	1563,1	1900,6	2250,5	86	144	118
из сырца	1128	4513,5	3940,4	2601,5	231	58	66
Масло растительное, тыс.т	1159	1375,1	1597,7	1867,4	161	136	117
Маргариновая продукция, тыс.т	808	462,2	542,4	560,7	69	121	103
Кондитерские изделия, тыс.т	2869,3	1627,7	2166,7	2239,6	78	138	103
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс.т	18242	9005,0	8390,4	8091,5	44	90	96
Макаронные изделия, тыс.т	1038	703,8	874,4	949,9	92	135	109
Мука, тыс.т.	20713	12060,3	11177,5	10805,2	52	90	97
Крупа, тыс.т	2854	932,5	889,9	893,3	31	96	100
Пиво, млн.дкл	336	515,6	755,4	842,4	251	163	112
Спирт этиловый из пищевого сырья, млн.дкл	75,6	62,4	74,6	78	103	125	105
Водка и ликероводочные изделия, млн.дкл	137	122,6	134,9	135,6	99	111	101
Вино виноградное, млн.дкл	76	24,1	36,5	39,1	51	162	107

Источник: Кайшиев В.Г., Серегин С.Н. Пищевая промышленность России в 2004 году: экономический рост через инвестиции. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2005. — № 3. — С.7

По данным Росстата, в структуре производства промышленной продукции доля пищевой в 2003г. составила 15,6%. По этому показателю пищевая промышленность является лидером среди отраслей, производящих продукцию конечного потребления.

В Читинской области пищевая промышленность занимает традиционно второе — третье места, уступая электроэнергетике и цветной металлургии, хотя доля её в различные периоды колебалась от 14,3% до 6,8% (табл.2)

Таблица 2

Доля пищевой промышленности в структуре промышленного производства Читинской области, %

1990	1997	2000	2001	2002	2003	2004	2005
14,3	6,8	7,2	8,0	9,6	10,8	10,6	9,9

Пищевая промышленность — это более 40 отраслей по производству продовольственных товаров. На территории Читинской облас-

ти она представлена мясной, рыбной, масло-сыроварной, молочной, масложировой, мукомольно-крупяной, хлебопекарной, консервной, кондитерской, спиртовой, ликеро-водочной, пивоваренной отраслями.

Большинство отраслей пищевой промышленности тесно связаны с сельским хозяйством и их дальнейший рост в значительной степени зависит от перспектив его развития. Получая от сельского хозяйства сырье, формируя спрос на эту продукцию, пищевая промышленность тем самым влияет на развитие сельского хозяйства. Кроме того, отходы пищевой промышленности (отруби, жмых, барда и др.) служат ценным кормом для животноводства.

К 1990г. валовая продукция пищевой промышленности составляла 14,3% валовой продукции всей промышленности области, в 1997г. — 6,8%, Наряду с уменьшением объемов производства после 1990г. ухудшилось и финансовое состояние предприятий. К 1994г. доля убыточных предприятий в пищевой промышленности составила 34,9%, а к 1998г. она выросла до 69,6%. Переход к рыночным отношениям оказался болезненным. В результате просчетов, допущенных в организационной, финансовой, кредитной и внешнеторговой политике, наметились негативные тенденции, приведшие к снижению объемов производства продукции, ухудшению обеспечения населения продовольственными товарами.

К 1998г. сократилось производство многих видов продовольствия до уровня 1940г., мяса — 1937г. Степень удовлетворения потребностей населения в мясной продукции собственного производства составила 5–7%. Но и к 2005 г. объем производства по некоторым позициям не достиг уровня 1940 г. (табл. 3).

Таблица 3

Один день области

	1940	1950	1970	1990	2000	2005
В среднем за сутки производство некоторых видов продукции:						
мясо (включая субпродукты I категории), т.	25,9	46,5	119,7	140,0	4,0	3,2
колбасные изделия, т.	5,2	8,8	27,3	34,3	3,5	20,9
масло животное, т.	2,2	3,4	10,7	13,2	0,7	0,1
хлеб и хлебобулочные изделия, т.	500,0	422,7	544,4	466,7	115,1	131,8
кондитерские изделия, т.	0,7	5,4	19,5	35,4	4,6	8,1
макаронные изделия, т	-	5,2	18,7	21,2	1,0	0,8
консервы, усл. банок	177,6	74,0	4912,3	10621,9	2675,7	2992

Источники: Читинской области 60 лет. Статистический сборник. — Чита, 1997. — С.44; Читинская область: цифры и факты (2003–2005гг.) Статистический сборник — Чита, 2006. — С.17

С 1990г. приток инвестиций в отрасль практически прекратился, оборудование на всех ранее построенных предприятиях не обновлялось. В результате износ основных фондов в среднем по отрасли в 1990г. составил 34,2%, в 1997г. — 39,2% (по отдельным предприятиям до 80%), а обновление — лишь 5,8 и 1,8% соответственно.

Развиваясь ранее в условиях дефицита основных продуктов питания, предприятия пищевой промышленности не проявляли должной заботы о повышении качества продукции, вследствие чего она оказывалась неконкурентоспособной по сравнению с импортной. Производители сократили объемы производства, увеличив цены на свою продукцию. О неблагоприятии в отрасли свидетельствуют показатели использования мощностей действующих предприятий: в среднем по отрасли к 1997 г. коэффициент использования мощности составил 40%, по выпечке хлеба и хлебобулочных изделий — 25%, а по мясопереработке — всего 0,5%.

После финансового кризиса и девальвации рубля (август 1998 г.) положение в отрасли несколько улучшилось, увеличился выпуск продукции. Резкое изменение курса доллара к рублю привело к повышению цен на импортное продовольствие. Правительство РФ ввело также ряд защитных мер, ограничивающих импорт зарубежных пищевых продуктов, и приняло жесткие решения по введению государственной монополии на алкогольную продукцию.

К 2000г. пищевую промышленность области представляли 12 действующих молочных заводов, 11 хлебозаводов, 9 мясокомбинатов, 6 предприятий по выпуску алкогольной продукции, а также 37 мини-цехов по переработке мяса, более 250 хлебопекарен, предприятия по выпуску кондитерских изделий, по переработке рыбы, мукомольное производство. К этому времени сложилась устойчивая тенденция снижения общего объема выпуска продовольственных товаров.

Из 24 основных видов продукции пищевой промышленности, учтенных госстатистикой (табл.4), только по четырем наименованиям произошло увеличение объемов (пиво, безалкогольные напитки, сыры и брынза, колбасные изделия и др.). В то же время продолжается спад объемов производства традиционных для области видов продукции (крупа, мука, мясо, масло животное). Практически прекратилось производство комбикормов, сухих животных кормов, в очень незначительных объемах производится плодово-ягодное вино.

К этому периоду отрасль в целом остается убыточной (финансовый результат составляет 12,5 млн.руб. убытка).

Таблица 4
Основные показатели развития пищевой промышленности
в 1995–2004гг.

Показатель	1995г.	1997г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г. (оценка)
Число предприятий и производств	429	466	483	465	436	391	367	-
Объем продукции млн. р.	461,1	509,0	879,0	1163,0	1338,4	1806,6	2058,2	2184,7
Численность промышленно-производственного персонала, чел.	7935	5441	6246	5266	5432	5317	5184	-
Уровень рентабельности продукции, %	-6,3	4,1	0,4	10,8	12,3	15,6	14,8	-
Индексы промышленного производства, в % к предыдущему году	65,0	70,5	94,4	99,1	106,0	119,4	114,1	90,1
Сальдированный* финансовый результат, млн. руб.	12,0	6,3	-12,5	51,5	137,1	190,6	182,9	-
Инвестиции*, млн.р	0,8	7,4	14,7	19,2	26,7	118,8	181,7	115,3

* - в текущих ценах

Источники: Читинская область в цифрах. Статистический ежегодник. — Чита, 2005. — С.205; Читинская область: цифры и факты (2003–2005 гг.). Статистический сборник — Чита, 2006. — С.7

Начиная с 2001г. отрасль из убыточной переходит в прибыльную (годовая прибыль составила 51,5 млн.руб.), снизилась доля убыточных предприятий до 62,7% (69,6 — в 1998г.), снизился спад объемов производства.

Структурные изменения отрасли, связанные с экономическими преобразованиями в стране, вызвали появление большого количества малых предприятий, частного индивидуального бизнеса, особенно по производству хлеба и хлебобулочных изделий, в кондитерском производстве, в производстве колбасных изделий, мясных деликатесов, эффективно конкурирующих с продукцией, завозимой в область из других регионов России и из-за рубежа. На долю мелких предприятий в 2005г., по оценкам, приходилось до 7–8% объемов производства продовольственных товаров.

Позитивные изменения, наметившиеся в 2001 и 2002 гг., не привели к коренному перелому в отрасли. Почти по всем видам продукции объем производства остается крайне низким, далеко отступающим от уровня 1990 г. (табл. 5).

Значительное увеличение произошло только по производству минеральной воды — в 10 раз, пиву — в 2,1 раза, по безалкогольным напиткам — на 33,8%. Область перестала производить крупы, сухие животные корма, сыры и брынзу, в мизерных объемах производится масло сливочное, мясо, макаронные изделия, мороженое, молоко и молочная продукция. По большинству видов продукции объемы выпуска не достигают 30% уровня 1990 г.

Динамика последних 3–4 лет тоже не вызывает оптимизма. Наметившийся в 2001 г. рост по многим наименованиям сменился его падением по большинству видов продукции, даже по пиву, хотя последние 5–7 лет по этому показателю наблюдался стабильный рост.

Размещение предприятий пищевой промышленности сегодня по территории области, занимающей 412,5 тыс. кв. км, нельзя назвать адекватным проживанию населения на ней.

В областном центре проживает 29% населения, а производство продуктов питания составило (по данным 2004 г.): колбасных изделий — 35%, молока и молочных продуктов — 62%, мороженого — 100%, кондитерских изделий — 63%, консервов плодовоовощных — 98,5%, минеральной воды — 71%, безалкогольных напитков — 52,4%, муки — 45,6%, пива — 98,8%. Даже те продукты, сырье для которых производится в районах, очень мало перерабатываются на местах. Крупные предприятия, ранее размещавшиеся на территории области, в основном прекратили производство, либо объемы его очень малы.

Развитие пищевой промышленности в определяющей мере зависит от объемов производства сельскохозяйственного сырья, так как при производстве большинства видов пищевой продукции в ее стоимости доля стоимости исходного сырья превышает 70%. Производители же пищевой продукции Читинской области работают, в основном, на привозном сырье, а это один из основных факторов, ослабляющих конкурентоспособность продукции. Помимо высокой стоимости самого сырья, ситуацию усугубляют высокий уровень тарифов на перевозку грузов, рост тарифов на электроэнергию. Читинским производителям приходится работать в условиях высокой конкуренции с производителями, продукция которых поступает из других регионов и из-за рубежа. В товарной структуре импорта продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают (с 2002 по 2005 гг.) от 66,4% до 67,4%.

Таблица 5

Производство основных видов продукции пищевой и мукомольно-крупяной промышленности
Читинской области

№ п.п.		1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005 в % к		
									2002	2004	1990
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.	Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т.	170,3	38,5	42,3	39,8	40,7	48,7	46,6	117,1	95,7	27,4
2.	Макаронные изделия, тыс. т.	7,8	0,4	0,2	0,28	0,26	0,37	0,3	122,2	81,1	3,8
3.	Кондитерские изделия, тыс. т.	12,9	1,3	2,4	2,7	3,0	2,9	2,9	106,5	100,0	22,5
4.	Минеральные воды, млн. полулитров	6,2	17,5	22,3	27,5	47	62,6	61,5	223,5	98,2	991,9
5.	Безалкогольные напитки, тыс. дал.	776,0	512,0	616,0	686,8	787,0	1222,0	1038	151,1	84,9	133,8
6.	Пиво, тыс. дал	1023,0	1808	2210	2279	2517,2	2436,6	2191,7	96,2	89,9	214,2
7.	Флодоовощные консервы, тыс. усл. банок	3877	979	601,7	1140,7	730,8	1184,0	1077	94,4	91,0	27,7
8.	Масло животное, т.	4800	232	151	177	138	107	52	29,4	56,5	0,6
9.	Мороженое, т.	1143	82	81	99,0	73,0	75,0	71,0	71,7	94,7	6,3
10.	Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс.т	114,3	8,6	8,4	8,9	12,1	13,2	12,2	138,2	92,4	10,7
11.	Сыры и брынза жирные, т.	1200	11	21	1,9	7,2	7,3	-	-	-	-
12.	Мясо, включая субпродукты 1 категории, тыс. т.	51,1	1,5	0,9	0,85	0,87	0,55	0,86	102	156,4	1,7
13.	Мясные полуфабрикаты, т.	7936,0	167	176	334	682	852	1048	342,5	123,0	13,2
14.	Колбасные изделия, тыс. т.	12,5	1,4	1,7	4,1	5,7	7,4	7,5	181,3	101,3	60,0

Окончание таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
15.	Улов рыбы, т.	279	28	22	27	17,0	10,0	-	-	-	-
16.	Крупа, т.	28900	300	-	780	596	-	-	-	-	-
17.	Мука, тыс.т	64,5	27,2	25,2	19,4	27,8	38,9	23,8	122,6	61,2	36,9
18.	Комбикорма , тыс. т.	198,1	-	22,6	21,3	19,5	22,1	-	-	-	-
19.	Сухие живот- ные корма, т.	2724	-	-	-	-	-	-	-	-	-
20.	Водка и лике- ро-водочные изделия, тыс. дал.	1243,0	218	248	241,0	202,3	115,0	80,3	33,3	69,8	6,5
21.	Плодово- ягодное вино, тыс. дал.	-	5,8	1,3	1,9	0,3	-	-	-	-	-
22.	Виноградное вино, тыс. дал	38	-	-	-	-	-	-	-	-	-
23.	Мясо птицы, т.	3487	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24.	Майонез, т.	-	108	120	77,2	70,4	60,7	39,0	50,6	64,2	36,1

Источники: Читинская область в цифрах. Статистический ежегодник. — Чита, 2005. — С.207; Читинская область: цифры и факты (2003–2005гг.) Статсборник — Чита, 2006. — С.7.

В 2005г. объем их составил 107 млн.долл. (объем продукции пищевой промышленности и всего сельскохозяйственного производства в грубом пересчете составил 8,5 млн.долл.).

В Читинскую область ввозится 70% муки, 100% — круп, макаронных изделий, сахара и соли, 91% — мясопродуктов. Если по России в целом 0,5 потребности в мясе для переработки обеспечивается за счет импорта, то в Читинской области — 75% . И неудивительно: ведь только за 10 лет (с 1990 по 2000гг.) область лишилась 342000 голов крупного рогатого скота, 3174900 — овец, 166000 — свиней. Если в 1990г. предприятия произвели 51115 тонн мяса, а через промышленную обработку прошло 27500 тонн, то в 2005г. было переработано всего 700 тонн, или в 40 раз меньше. К сожалению, и к началу 2006г. поголовье крупного рогатого скота сократилось еще на 36,1 тыс.голов, в том числе коров — на 22,6 тыс., свиней — на 6,2 тыс., птицы — на 305,4 тыс.единиц. Только поголовье овец и коз возросло на 84,8 тыс.голов. Не лучше обстоит дело и с производством молока: если в 2000г. надой составил 289,7 тыс.тонн. то к 2005г. он сократился до 228,1 тыс.тонн, или на 22,3%. Для сравнения, в 1990г. было получено во всех хозяйствах области 443,5 тыс.тонн.¹

Если импорт мяса и продуктов его переработки при сегодняшнем уровне развития животноводства можно признать целесообразным с точки зрения обеспечения населения продуктами, содержащими белок, то импорт алкогольных (за 2002–2004гг. он увеличился в два раза) и безалкогольных напитков в больших объемах трудно обосновать. Складывающаяся ситуация в этой сфере деятельности опасна тем, что большая часть доходов населения используется на покупку импортного продовольствия, обеспечивая поддержку иностранных производителей и сужая спрос на местную продукцию.

Более ярко самообеспеченность области можно оценить по среднелюдному производству и потреблению продуктов питания (табл.6). Для их сопоставимости в работе представлены только те продукты, которые в силу природных условий могут производиться в регионе.

Из Читинской области в доперестроечное время мясные продукты (мясо, колбасы копченые и полукопченые, некоторые мясные деликатесы) поступали в торговую сеть Москвы и Ленинграда. Сегодня область только на 13,7% обеспечивает себя мясом и мясопродуктами, а молочными — на 5,2%. Следует обратить внимание и на такой факт. В области производство картофеля в 1,35 раза превышает его потребление. Казалось бы, это сырье можно иметь в еще больших масштабах и производить из него различные готовые продукты и полуфабрикаты,

которые сегодня поступают из других регионов России и из-за рубежа. Однако в области нет ни одного даже маленького цеха по переработке картофеля.

Таблица 6
Потребление и производство основных продуктов питания в Читинской области, кг на душу населения

	Рациональная норма	Фактическое потребление			Место области в 2003г.	Производство		Самообеспеченность фактического потребления, %	
		1990	2000	2004		1990	2004	1990	2004
Мясо и мясные продукты	81	66	43	59,6	14	45,8	8,2	69,4	13,7
Молоко и молочные продукты	392	395	208	240	31	90,2	12,5	22,8	5,2
Яйца, шт	292	214	120	152	72	211	90,4	98,6	59,5
Сахар и кондитерские изделия	41	46	28	32,8	54	-	2,72 ¹	-	-
Картофель	118	63	114	107	57	77,2	144,4	122,5	135
Овощи и бахчевые	139	60	58	84,2	57	28,7	43,6	72,7	51,8
Хлеб и хлебобулочные изделия ²	110	105	107	122,9	19	148,8	82,5	141,7	67,1

Примечание: 1 — только кондитерские изделия,

2 — хлеб, хлебобулочные, макароны, мука, крупы (в пересчете в усл.единицы)

Источники: Читинская область и регионы России 2005: Статистический сборник. — Чита, 2005. — С.68–80; Читинская область в цифрах. Статистический ежегодник. — Чита, 2005. — С.207.

Падение объемов производства мяса и молока, как уже отмечалось и будет еще отмечено далее, объясняется многими причинами. Одна их них, на наш взгляд, лежит на поверхности — это незаинтересованность жителей села в их производстве. Продолжают оставаться трудности получения крестьянами кредитов, сложен и не разрешен до конца вопрос о собственности на землю и т.д. Но есть еще и такая трудность, как сбыт мяса и молока в глубинках. Сегодня утрачена система организации закупа этого сырья у населения и фермеров. Зачем производить, если некуда продать? Частные (и нечестные) перекупщики, скупая мясо за бесценок, делают его производство крестьянами низкорентабельным или вовсе убыточным. На городском рынке мясом торгуют не сами крестьяне. С картофелем и вовсе парадоксальная си-

туация: в областном центре картофель продают в основном «лица среднеазиатской национальности», да еще и зачастую китайской. Вывод напрашивается однозначный: нужно возродить систему закупа сельскохозяйственной продукции в сельской местности, в том числе через потребкооперацию.

Причины, обусловившие такое состояние отрасли, не новы и мало отличаются от российских в целом: рост цен на энергоносители и тарифов на железнодорожные перевозки; усиление конкурентного давления как со стороны производителей других регионов, так и зарубежных; высокий износ и слабая обновляемость основных фондов; низкий уровень маркетинговой работы; нехватка высококвалифицированных рабочих кадров; низкий уровень заработной платы (в 2004 г. средняя заработная плата по отрасли составила 4680 руб., а в целом по промышленности — 7550 руб.); очень низкая корпоративность предприятий; недостаток финансовых ресурсов; недостаточная адаптированность в рыночные условия; низкая инвестиционная деятельность; очень тяжелое положение в сельскохозяйственном секторе.

Остановимся на двух последних. Повышение эффективности функционирования пищевой промышленности области с целью насыщения потребительского рынка качественной продукцией возможно только за счет перевода отрасли на рельсы интенсификации производства, достижения нового технического уровня развития и повышения конкурентоспособности продукции. Это может быть достигнуто лишь при условии притока широкомасштабных инвестиций как внешних, так и внутренних. Но их объемы и темпы невелики, причем они должны сейчас значительно опережать темпы роста объемов производства.

Учитывая большой износ оборудования, установленного на заводах в дореформенный период, необходим форсированный режим привлечения инвестиций в развитие промышленности, с тем чтобы до полного использования запасов мощностей осуществлять модернизацию действующих производств на основе современных достижений НТП и инновационных технологий. Инвестиционные расходы выступают одним из важных факторов, определяющих рост производственно-экономических показателей в долгосрочной перспективе.

Техническое перевооружение предприятий отрасли, главной целью которого является выпуск продукции на основе ресурсосберегающих технологий и за счет этого снижение издержек производства, возможно только при условии формирования государством такой экономической политики, которая будет побуждать главных акционеров проявлять высокую инвестиционную активность. Более того, при том состоянии, в котором находится отрасль (сегодня можно уже говорить о

продовольственной зависимости России), необходимо прямое инвестирование государства в эту отрасль. С помощью государства необходимо дать предприятиям отрасли импульс саморазвития с последующим его распространением на сопряженные отрасли собственно сельского хозяйства. Непосредственное использование бюджетных средств различных уровней увеличивает общий поток инвестиций. С другой стороны, участие государства укрепляет доверие частных инвесторов, в том числе иностранных. Чем обосновывается инвестиционный приоритет отрасли? Во-первых, развитая национальная перерабатывающая индустрия формирует гарантированный рынок сбыта отечественной сельхозпродукции и стимулирует тем самым агроэкономический потенциал страны. Во-вторых, промышленные предприятия сегодня владеют современными технологиями изучения рынков сбыта в большей мере, чем сельхозпроизводители. В-третьих, промпредприятия имеют более устойчивое финансовое положение. В-четвертых, они обладают большей инвестиционной привлекательностью.

Развитие сельскохозяйственного производства — один из основных факторов, способствующих интенсивному развитию пищевой промышленности. Эти отрасли настолько взаимосвязаны, что развитие одной является необходимым условием развития другой. Проблемы в мясном скотоводстве и самообеспеченности области мясом уже отмечались нами. Остановимся несколько подробнее на развитии сельского хозяйства Читинской области за последнее пятилетие (табл.7).

Динамика, как видно из таблицы, не вызывает оптимизма. Основные причины: опережающий рост цен на продукцию промышленности; низкая производительность труда, обусловленная недостаточной фондовооруженностью и неудовлетворительным состоянием производственных фондов, износ которых достиг 80%. Одной из основных причин, на наш взгляд, является недостаточная финансовая поддержка этой отрасли.

Обнадеживает, что развитие АПК признано народнохозяйственным приоритетом России. На всех уровнях власти в регионе принимаются меры по поддержке сельскохозяйственного производства. Намечалась позитивная тенденция в развитии племенного животноводства. На начало 2005г. в области насчитывается 20 организаций по племенному животноводству.

Таблица 7

Некоторые показатели развития сельского хозяйства
Читинской области

Показатель	2000	2002	2003	2004	2005 (оценка)
Продукция сельского хозяйства всех категорий, млн.руб., в т.ч.	6062,4	6935,6	6373,8	6244,4	6998,6
- продукция растениеводства	2185,0	1900,7	2029,1	1946,5	2663,1
- продукция животноводства	3877,4	4260,0	4344,7	4317,9	4335,5
Индекс физического объема производства сельского хозяйства	92,5	107,6	93,5	95,3	104,9
(справочно - по России)	107,0	101,5	101,4	103,1	102,0
Инвестиции, млн.руб.	53,4	112,2	122,0	139,3	104,0
в сопоставимых ценах к предыдущему году	-	188,6	65,5	86,4	61,0
Рентабельность, %	-42,7	-1,2	7,5	18,1	-

Источники: Читинская область в цифрах. Статистический ежегодник. — Чита, 2005. — С.221; Читинская область: цифры и факты (2003–2005гг.). Статистический сборник — Чита, 2006. — С.35.

Организована иммуногенетическая лаборатория по производству и использованию племенной продукции, иммуногенетической экспертизы сельскохозяйственных животных. Проводится работа по финансовому оздоровлению сельхозтоваропроизводителей, в частности по реструктурированию долгов на сумму 619,4 млн.руб. Областным бюджетом в 2005г. предусмотрено выделение 382,8 млн.руб по подразделу «Сельское хозяйство и рыболовство», обеспечение финансовой поддержки на возвратной основе (формирование регионального продовольственного фонда) в сумме 155,0 млн.руб, а также финансирования лизинга — 78 млн.руб. В течение 2005г. выплачивались субсидии на животноводческую продукцию (скот и птицу, молоко, шерсть, яйцо).

Для облегчения доступа к кредитным ресурсам ОАО «Россельхозбанк» разработаны целевые Программы, направленные на создание режима наибольшего благоприятствования производителям сельхозпродукции. Введено субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым организациями агропромышленного комплекса, в коммерческих кредитных организациях. За три года привлечено около 300 млн.рублей кредитов. На субсидирование процентных ставок выделено из средств областного бюджета 15,5 млн.руб., федерального — 7,7 млн.руб. Усилилась роль сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в оказании финансовой поддержки аграрной от-

расли. В области действует 20 таких кооперативов, которыми за 2003–2005гг. выдано займов на сумму 200 млн.руб.

И все же этих мер явно недостаточно. Состояние АПК в области, да и в России в целом, таково, что для перехода к устойчивому и эффективному развитию требуются высокие темпы инвестирования отрасли, опережающие темпы объемов производства. В настоящее время в России инвестиции в основной капитал АПК составили в 2000г. 1,1 млрд.долл., в 2002г. — 2,5 млрд.долл., в 2003г. — 2,3 млрд.долл. По расчетам же специалистов требуется 20–25 млрд.долл.

Для того, чтобы АПК стал действительно приоритетом народно-хозяйственного роста, самое главное — это усиление роли государства. По мнению Р. Гумерова, предложившего свои принципы перехода к новому качеству роста агропромышленного производства, «запуск» механизма их реализации возможен только при двух условиях. Во-первых, необходимо внести в подход к развитию АПК системные изменения, адекватные вызовам времени, в том числе угрозам национальной, включая экономическую, безопасности. В качестве одной из угроз названо «завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим товарам народного потребления», а значит, и по товарам продовольственным. Особенно эта проблема обостряется с вступлением России в ВТО. Во-вторых, надлежит увеличить бюджетное финансирование комплекса в разы, а не просто «предусмотреть в федеральном бюджете дополнительные средства». Как доказывает практика, «дополнительные средства» растворяются в общей массе мало эффективных бюджетных затрат, идут на «латание» очередных «дыр» и устранение очередных форс-мажоров.²

Опыт развитых стран свидетельствует о существенной роли, которую играют государственные инвестиции в современной экономике. Так, в США в 1999–2003гг. они были на уровне 3,3–3,4% ВВП, в Европе — 2,8–3,0, в Японии — 6,7–7,8, а в индустриально развитых странах Азии — 6,6–8,2% к ВВП. В России государственные инвестиции составляют 2%.³

Возможно, ситуация в АПК изменится в ходе реализации национального проекта «Развитие АПК». В качестве основных приоритетных направлений в агропромышленном производстве проектом определены два: ускорение развития животноводства с объемом финансирования в 2006г. 7,45 млрд.руб., в 2007 — 7,18 млрд.руб.; стимулирование разви-

тия малых форм хозяйствования с выделением соответственно 6,6 млрд. и 9,37 млрд.руб.

«Принятие государством активных мер по развитию АПК приведет к повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности животноводства; увеличению потребления основных продуктов питания на душу населения; росту вклада АПК в решение задачи по удвоению ВВП», — заявлено А.В. Гордеевым, министром сельского хозяйства РФ.⁴

По мнению многих российских ученых реализация этого проекта возможна при гораздо больших инвестициях. Так, академик В.В. Милосердов считает, что только на обеспечение отрасли новой техникой необходимо затрачивать не менее 80 млрд.руб. ежегодно.⁵ Тем не менее, разработка и реализация национального проекта вселяют надежду, что сельскохозяйственная и перерабатывающая отрасли получают значительный толчок в развитии и Россия сможет обеспечить свою продовольственную безопасность.

---

1. Козлов А. Продовольственная безопасность Забайкалья под угрозой. // Аргументы и факты. Забайкалье. Региональное приложение для читателей Читинской области. — 2006. — № 9. — С.7.

2. Гумеров Р. О превращении развития агропромышленного комплекса в приоритет народнохозяйственного роста. // Российский экономический журнал. — 2005. — № 9–10. — С.37.

3. Белоусов А. Долгосрочные тренды российской экономики. // Общество и экономика. — 2006. — № 1. — С.22.

4. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК». // Экономика сельского хозяйства России. — 2006. — №1. — С.3.

5. Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути решения. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2006. — №2. — С.7.

Кривоносова Наталья Яковлевна —
ассистент кафедры мировой экономики
ЧИ БГУЭП.

О МЕТОДАХ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ

Сложившаяся к настоящему времени глубокая дифференциация важнейших экономических и социальных характеристик российских регионов, а также противоречивые тенденции их развития обуславливают необходимость дать объективную обобщенную оценку исследуемых процессов и ситуаций, включая сравнительный уровень развития и текущее социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации.

Для оценки региональных явлений и процессов, для анализа асимметрии в развитии регионов наиболее часто используют комплексную оценку социально-экономического развития региона. Эта оценка может осуществляться различными методами, отдельное место в них занимают диагностика и мониторинг.

Заинтересованными в диагностике и мониторинге региональных проблем являются федеральные и региональные органы власти и «общественность», к которой относятся бизнес-сообщество, общественно-политические и другие организации граждан. На практике в России региональная диагностика и мониторинг осуществляется лишь в интересах органов власти, а также в исследовательских целях. Крупные комплексные работы по диагностике и мониторингу развития отдельных регионов в интересах общественности либо не проводятся, либо их результаты не публикуются.

Понятие «диагностика» (от гр. *diagnostikos* — способный распознавать) — это установление и изучение признаков, характеризующих состояние машин, приборов, технических систем для предсказания возможных отклонений и предотвращения нарушений нормального режима их работы. Понятие «мониторинг» (от лат. *monitor* — предупреждающий) в широком смысле — специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля и прогноза. Довольно часто указанные по-

нения в экономической литературе употребляются в рамках изучения региональных проблем, при этом некоторые специалисты используют их в качестве взаимозаменяемых терминов.

В чем же основное сходство и в чем основное различие между такими понятиями, как «диагностика» и «мониторинг», а также «полное комплексное обследование»?

По мнению В.И. Клицторина, основными характеристиками диагностики, как особого рода аналитического исследования, являются:

комплексный характер. Оценка дается развитию региона в целом и охватывает все основные стороны его развития;

практическая направленность. Цель диагностики состоит в том, чтобы выявить основные проблемы в социально-экономическом развитии региона, определить причины их возникновения и сформулировать рекомендации по преодолению негативных тенденций и решению проблем;

горизонт исследования (3–5 лет). Для выявления и анализа проблем, формулирования обоснованных оценок и выводов необходимо обработать информацию за относительно длительный период — около 5–10 лет. Минимальная продолжительность ретроспективы составляет 3–4 года. В этом диагностика отличается от мониторинга, использующего оперативную информацию и данные текущей отчетности;

простота используемых методик. Поскольку потребителями результатов диагностики являются лица, не всегда владеющие современными методами научного исследования, следует, по возможности, избегать использования сложного методического аппарата;

воспроизводимость и наглядность представления результатов. Полученные результаты должны быть легко проверяемыми и иметь однозначное толкование;

доступность исходной информации. Диагностика должна базироваться в основном на официальной информации и не требовать сложных и дорогостоящих специальных исследований;

стандартизация методики диагностики. Диагностика должна базироваться в основном на использовании системы сопоставимых индикаторов, но их число может быть существенно больше, чем в системе мониторинга, часть этих индикаторов может носить качественный характер, а сам перечень индикаторов не может быть жестко зафиксирован;

относительный характер оценок. Диагностика социально-экономического развития региона состоит в сравнении его фактического развития с эталоном, в качестве которого выступают наиболее успешные регионы страны (в частности, сходные с данным регионом по

уровню развития, экономико-географическому положению и т.д.), либо прежнее состояние данного региона, либо некоторая нормативная модель, выработанная на основе обобщения опыта других регионов и зарубежного опыта;

формулирование рекомендаций. Рекомендации при этом не всегда могут носить конкретный характер. В некоторых случаях возможна лишь констатация проблемы, и тогда рекомендации состоят в том, что требуются ее дальнейшее специальное исследование и более тщательная проработка направлений ее решения.¹

В работе В.Н.Лексина, В.Е.Селиверстова, А.Н.Швецова под мониторингом социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации понимается специально организованная и постоянно действующая система учета (статистической отчетности), сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем.

Главная задача регионального мониторинга, по мнению авторов, состоит в создании надежной и объективной основы для выработки рациональной государственной политики регулирования территориального развития и для определения её приоритетов. Предметом регионального мониторинга при этом являются региональные ситуации и региональные проблемы, описываемые количественными и качественными, статическими (одномоментными) или динамическими (за несколько периодов) параметрами.

Полноценный мониторинг, претендующий на объективное отражение сути и на корректную диагностику региональных ситуаций и региональных проблем, по мнению авторов, должен отвечать двум принципиальным требованиям. Он должен быть:

а) системным, то есть независимо от содержания и масштаба мониторинг должен дать характеристику социальных, экономических, правовых и иных аспектов рассматриваемой ситуации или проблемы в их взаимосвязи;

б) структурно полным и логически завершенным. Мониторинг должен включать общеобязательные стадии сбора строго определенной информации, её анализа и оценки (диагностики) региональной ситуации или региональной проблемы.²

Е.А. Когут и В.С. Рохчин под мониторингом понимают систему наблюдения, оценок и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории.³

Таким образом, следует различать понятия «мониторинг», «диагностика» и «полное комплексное обследование региона». Граница между ними размыта и определяется в основном ресурсами, выделяемыми на проведение работ, числом и квалификацией экспертов, доступностью информации.

Сравнительная характеристика методов оценки социально-экономического развития региона.

Из представленного рисунка видно, что полное комплексное обследование, диагностика и мониторинг являются всего лишь методами

в оценке социально-экономического положения региона. При этом очевидно, что полное комплексное обследование — более широкое понятие, оно включает в себя и диагностику, и мониторинг. Мало того, результаты мониторинга социально-экономического положения регионального развития являются основой для осуществления диагностики и полного комплексного обследования региона. У каждого из этих методов одни и те же цели, принципы реализации, а также один объект исследования — социально-экономическое развитие региона.

Особую сложность в методах комплексной оценки социально-экономического положения региона вызывает выбор системы показателей, характеризующих в той или иной степени уровень развития территории. В современных условиях среди всего многообразия используемых индикативных систем для оценки региональных ситуаций наибольшего внимания заслуживают три основных подхода:

1. На базе известных экономических показателей, получивших в статистике название «экономические и социальные индикаторы».
2. На базе относительных показателей (удельных весов, коэффициентов), широко используемых для аналитических целей.
3. На базе «показателей тревоги», сравнение значений которых с фактическими параметрами позволяет увидеть и обратить внимание исполнительных структур на превышение предельных значений. Они являются «сигналом» к своевременному вмешательству межгосударственных, государственных и региональных структур.⁴

Современный отечественный и зарубежный опыт разработки и использования показателей-индикаторов свидетельствует, что в их основе лежат различные базовые показатели. Этим определяется и различие классификационных признаков. Обобщение зарубежного опыта позволяет выделить два основных подхода в использовании групп индикаторов для оценки экономического развития той или иной территории. Так, для оценки экономического состояния 24 развитых стран мира Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует две группы индикаторов: первая группа — совпадающие экономические индикаторы, в основном характеризующие текущую экономическую ситуацию на территории; вторая группа — лидирующие и дополнительные экономические индикаторы, отражающие движение общеэкономической активности.

В первой группе индикаторов используются, например, такие показатели, как: число занятых несельскохозяйственных рабочих и служащих; личные доходы без транспортных платежей; промышленное производство (в виде индекса); объем продажи в промышленности и торговле и др. Во второй группе индикаторов представлены: невыпол-

ненные заказы в производстве товаров длительного пользования; новые заказы на товары потребления и сырье; контракты на заказы и средства производства; отношение запасов промышленности и торговли к продажам и др.⁵

В России для оценки социально-экономического положения регионов специалисты в области региональной политики используют различный набор индикаторов, позволяющих выявить основные тенденции в неравномерном развитии субъектов Российской Федерации. При этом выбор критериев оценки является одним из «больных» вопросов при анализе социально-экономического положения территорий.

В. Цыбатов и М. Дубошина предлагают следующие подходы к проблеме измерения территориальной асимметрии:

Выбор критерия оценки дифференциации территорий.

Выбор индикатора разброса данного критерия.

Оценка полученных результатов.⁶

На основании указанных выше подходов Р.Ю. Рыбакова предлагает методику оценки социально-экономического развития региона с целью проведения типологизации субъектов Российской Федерации. При этом автором рассматриваются следующие показатели: 1) реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году); 2) реальная начисленная заработная плата (в 5 к предыдущему году); 3) реальный размер назначенной пенсии (в 5 к предыдущему году); 4) денежные доходы на душу населения в месяц (руб. и тыс. руб.); 5) остаток вклада в Сбербанке РФ на душу населения (на конец года, руб.); 6) средний размер вклада (руб.); удельный вес прироста сбережений населения во вкладах и ценных бумагах в объеме текущих денежных доходов(%); 8) среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций (руб. и тыс. руб.); 9) среднедушевой прожиточный минимум в месяц (тыс.руб.); 10) соотношение денежного дохода и величины прожиточного минимума (%); 11) денежные расходы на душу населения в месяц (руб. и тыс. руб.); 12) доля расходов на питание в структуре расходов населения региона (%); 13) потребление мяса и мясопродуктов на душу населения (кг); 14) потребление молока и молочных продуктов на душу населения (кг); 15) потребление картофеля на душу населения (кг); 16) потребление хлеба и хлебобулочных изделий на душу населения (кг); 17) обеспеченность населения общей площадью жилья на одного жителя (кв. м); 18) доля жилья, находящегося в частной собственности, в структуре жилого фонда(%).⁷

По мнению С.А. Суспицына, при анализе социально-экономического развития региона все индикаторы целесообразно раз-

бить на три группы: а) натуральные индикаторы; б) стоимостные индикаторы; в) индикаторы смешанного состава.⁸

На основании указанного подхода автор предлагает для анализа массив из следующих 30 индикаторов социально-экономического развития регионов: 1) ожидаемая продолжительность жизни; 2) уровень занятости; 3) обеспеченность жильем; 4) численность учащихся в общеобразовательных учреждениях; 5) число студентов на 1 000 чел.; 6) численность врачей на 10 000 чел.; 7) численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел.; 8) количество больничных коек на 10 000 чел.; 9) мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 чел.; 10) индекс безопасности; 11) доля малых предприятий в общем числе предприятий; 12) плотность автодорожной сети; 13) удельный грузооборот транспорта; 14) относительный пассажирооборот; 15) обеспеченность телефонами; 16) поступления в бюджетную систему Российской Федерации; 17) плотность инвестиций в основной капитал; 18) среднедушевые денежные доходы; 19) среднемесячная заработная плата; 20) ВРП на душу населения; 21) плотность промышленного производства; 22) плотность сельскохозяйственного производства; 23) плотность строительного производства; 24) душевой оборот розничной торговли; 25) душевые платные услуги; 26) бюджетная обеспеченность; 27) налоговая нагрузка; 28) удельные инвестиции; 29) наполняемость душевых доходов; 30) наполняемость розничного товарооборота.⁹

На основании проведенного сравнительного анализа существующих методик проведения комплексной оценки социально-экономического развития регионов можно констатировать, что мнения российских экономистов по поводу набора индикаторов для проведения анализа значительно отличаются друг от друга. С нашей точки зрения, инструментом, позволяющим осуществлять комплексный учет различий в уровне развития регионов, является Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, разработанная в Государственном научном учреждении «Совет по изучению производительных сил» РАН и Минэкономразвития России.

Результаты анализа комплексной оценки социально-экономического развития субъектов явились основой для разработки и утверждения Федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 годы и до 2015 года)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 11. 05. 2001 г. №1717.¹⁰ Согласно данной методике, для обобщенной характеристики основных тенденций социально-

экономического развития субъектов Российской Федерации используются система показателей, включающая следующие параметры:

1) Валовой региональный продукт (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.). 2) Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. руб.). 3) Объем внешнеторгового оборота на душу населения (долл. США). 4) Финансовая обеспеченность региона с учетом паритета покупательской способности на душу населения (тыс. руб.). 5) Доля среднесписочной численности работников, занятых в малых предприятиях (без учета внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в общей среднесписочной численности работников, занятых в предприятиях и организациях (%). 6) Уровень зарегистрированной безработицы (в % к экономически активному населению). 7) Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума. 8) Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%). 9) Суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения (с учетом паритета покупательской способности (тыс. руб.)). 10) Основные фонды отраслей экономики (по остаточной балансовой стоимости в среднегодовом исчислении полной балансовой стоимости, с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения (тыс. руб.). 11) Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля). 12) Сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры, рассчитываемый на основе четырех первичных индикаторов: а) Обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями (мест на 1 000 детей дошкольного возраста); б) Выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (чел. на 10 000 чел. населения); в) Обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (посещений в смену на 10 000 чел. населения); г) Обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом (чел. на 10 000 чел. населения).¹¹

Подобная Методика, на наш взгляд, является наиболее успешной, поскольку она может использоваться в рамках и мониторинга, и диагностики, и комплексного обследования региона. Она позволяет также в упрощенной форме оценить позиции каждого конкретного региона в массиве всех субъектов Российской Федерации, дает возможность отследить динамику рейтинга региона, выявить причины, повлиявшие на сложившуюся ситуацию. Кроме того, данная Методика позволяет осуществлять прогнозирование основных индикаторов социально-экономического развития региона.

Таким образом, необходимость введения единой Методики комплексной оценки социально-экономического развития регионов является очевидной. Проблема состоит лишь в том, какое количество базовых индикаторов (показателей) может быть использовано для анализа. Опыт подтверждает, что набор индикаторов должен носить относительный характер. Каждый индикатор необходимо скорректировать под условия территориального размещения субъекта федерации. И, наконец, количество показателей, необходимых для проведения оценки, должно быть приемлемым, поскольку более обширный набор индикаторов лишь «размывает ситуацию», а не детализирует ее. Всем этим условиям отвечает Методика комплексной оценки социально-экономического развития регионов, разработанная Министерством экономического развития Российской Федерации.

-
1. Клисторин В.И. Диагностика региональных финансов // Регион: экономика и социология. — 2004. — №2. — С.3–5.
  2. Лексин В.Н., В.Е.Селиверстов, Швецов А.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации// <http://www.ieie.nsc.ru>
  3. Когут А.Е., Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально— экономического мониторинга — ИСЭП РАН, СПб., 1995.
  4. Лексин И.В., Грицюк Т.В., Лексин А.В. Особые бюджетные режимы, устанавливаемые для регионов. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2005. — № 8. — С.35–36.
  5. Котилко В.В. Региональная экономическая политика: Учеб. пос. — М., 2001, — С.77.
  6. Цыбатов В., Дубошина М. Неравенство муниципальных образований: анализ и опыт преодоления в Самарской области // Федерализм. — 2001. — №4.
  7. Рыбакова Р.Ю. Состояние и тенденции асимметрии бюджетной системы Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2003. — №2 (74) . — С.18.
  8. Суспицын С.А. Статистические измерения региональных удорожаний и апостериальные оценки приоритетов федеральной социально-экономической политики // Регион: экономика и социология. — 2004. — №1. — С.85.

9. Суспицын С.А. Потенци и ограничения пространственных трансформаций в экономике России. // Регион: экономика и социология. — 2004. — №4. — С.4.
10. Гришин В.И. Региональная экономическая политика и межбюджетные отношения. // Финансы. — 2005. — №4. — С.52.
11. <http://www.premier-consulting.ru>.

Макшеева Оксана Александровна — ассистент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СУЩНОСТИ И ОСНОВНЫМ ФУНКЦИЯМ ГОСУДАРСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Доминирующая до недавнего времени точка зрения на рыночную экономику как на панацею от всех экономических «болезней» сменилась более осторожной позицией, предусматривающей разумное сочетание достижений рынка и государственных механизмов. К основным преимуществам рынка относят эффективное распределение ресурсов, восприимчивость к НТП, свободу выбора и действий, гибкое реагирование на изменение потребностей и т.д. Но у рыночной экономики есть недостатки, не позволяющие использовать ее без регулирования извне. К таковым, как известно, относятся дифференциация доходов в обществе, возможность ограничения конкуренции и монополизации, существование внешних эффектов, игнорирование производства некоммерческих (общественных) благ, асимметричное распространение информации и т.д. Данные провалы рынка обуславливают необходимость вмешательства государства в хозяйственную жизнь общества. Наряду с этим, имеются также и провалы государства, к коим относят: несбалансированность доходов и расходов,

отсутствие четких критериев эффективности деятельности, высокая вероятность достижения результатов, отличных от поставленных, неэффективное распределение ресурсов, искажение информации, ограниченный контроль над реакцией частного сектора, бюрократизм и т.д.

Рассмотрим вопрос о сущности государства. Ф.И. Шамхалов определяет государство как «форму политической самоорганизации людей на определенной, четко ограниченной территории»¹. В определении А.Н. Олейника раскрывается сущность и основные функции государственных органов: «государство — особый случай властных отношений, возникающих на основе передачи гражданами части своих прав на контроль своей деятельности в сферах спецификации и защиты прав собственности, создания каналов обмена информацией, разработки стандартов мер и весов, создания каналов физического обмена товаров и услуг, правоохранительной деятельности и производства общественных благ. В этих сферах государство получает право легитимного, то есть на основе социального контракта, принуждения и насилия»².

Обобщив различные определения, мы будем понимать государство как совокупность правил, действующих/ на данной территории, обеспечиваемых определенным силовым органом и нацеленных на достижение общегрупповых задач.

Проследим за эволюцией взглядов на роль государства в экономике различных экономических школ.

Представители классической политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль) основную регулирующую роль отводили рынку. Государство должно вмешиваться только в те сферы, где рынок «не работает» (обеспечение национальной безопасности, оборона, правопорядок, создание общественных благ и т.д.).

Социалисты-утописты (С. Сениор, Р. Оуэн, Ш. Фурье) ратовали за установление государственной собственности.

Марксисты (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) высказывали идеи о полной национализации экономики. Государству в данном теоретическом направлении отводится главная роль в регулировании всех экономических процессов.

Дж. М. Кейнс и его последователи (Э. Хансен, Р. Харрорд, Е. Домар, Дж. Хикс, П. Самуэльсон) исследовали такие механизмы воздействия государства на экономику, как налоги, государственные расходы, регулирование денежной массы и ставки процента. Главная задача государственной политики — воздействие на эффективный спрос, а через него — достижение необходимых результатов и в других сферах экономики.

Неоклассический подход (У. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас, В. Парето, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк) основан на классических принципах. В числе государственных задач называется поддержание конкуренции и обеспечение стабильности.

«Старый» институционализм (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс) отводит государству гораздо более активную роль, однако отличную от аналогичной в марксизме и кейнсианстве. Механизмы и принципы институционального вмешательства в экономику мы рассмотрим подробнее ниже.

Прежде чем перейти к рассмотрению институциональных инструментов государственного регулирования экономики, остановимся на основных положениях институциональной экономической теории. Центральной категорией в данном течении является понятие «институт», то есть «правила игры в обществе, или... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми». Без институтов невозможно ни нормальное функционирование общества, ни взаимодействие человека с другими людьми, поскольку «индивид склонен действовать на основании самоподдерживающихся социокультурных норм (привычек, стереотипов) и общепринятой практики — разнообразных «рутин». Они служат ориентирами в очень сложном и меняющемся мире, полное знание о котором недоступно человеку»⁴.

В общем виде сфера институциональных исследований определяется анализом:

- формальных институтов (правил, созданных государством);
- неформальных институтов (правил, возникших спонтанно, путем эволюционного отбора);
- взаимодействия формальных и неформальных институтов. В этом случае возможны четыре варианта развития событий: 1) формальные правила вводятся согласно существующим эффективным неформальным нормам; 2) формальные правила вводятся для противодействия неэффективным неформальным нормам; 3) неформальные правила вытесняют формальные в случае если последние сопровождаются высокими издержками соблюдения; 4) неформальные правила способствуют реализации формальных.

Среди методологических принципов институционализма называют: институтоцентризм (любое социальное взаимодействие осуществляется посредством и благодаря институтам); историзм (институциональная среда — постоянно развивающаяся по принципу преемственности система); а также принципы неполноты информации, ограничен-

ной рациональности, неравновесности, холизма (целостности) и другие⁵.

Институционализм — достаточно широкое направление, затрагивающее не только экономическую, но и социальную, психологическую, историческую стороны жизни человека и общества в целом. В широком смысле, институционализм принято делить на «старый» и «новый». «Старый» институционализм (Т. Веблен, Дж Коммонс, У. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, К. Поланьи) ставит во главу угла социально-психологические феномены, огромное внимание уделяет эволюции институтов. Неоинституционализм (Д. Норт, Р. Познер, О. Уильямсон, Г. Демсец, Р. Коуз, С. Пейович) изучает трансакционные издержки, экономическую роль прав собственности и другое, выше психологических аспектов ставя правовые нормы и неформальные правила. Выделяют также и новую институциональную экономика, характерной особенностью которой считают отрицание «жесткого ядра» неоклассической теории, к которому относят такие положения, как методологический индивидуализм, устойчивость предпочтений, достижимость оптимального равновесия.

Некоторые авторы указывают на неразвитость методологической базы институционализма и на то, что исследования ученых данного направления нацелены на сближение неоклассической теории с реальной практикой. При этом многие ученые подвергают сомнению плодотворность этих попыток: «Неоинституционализм в общем плане является дополнением к основному либеральному течению, бессильному заполнить «брешь» между теорией и практикой»⁶. С другой стороны, отмечаются заслуги институционалистов в развитии экономической теории. Например, А.Н. Нестеренко говорит о расширении объекта анализа в институционализме и усложнении методологии, в связи с включением в исследования вопросов эволюционной динамики⁷.

Вернемся к роли государства в современной экономике. Заметим, что власть может быть сконцентрирована не только в руках государственного аппарата, но и у любых других субъектов, обладающих силой принуждения (например, банкиров и капиталистов). Однако очевиден тот факт, что именно государство способно сконцентрировать в своих руках максимальную власть. Представители «старого» институционализма уделяли проблеме власти большое внимание, подчеркивая, что экономика представляет собой не только рынок, но и систему власти. В рамках неоинституциональной экономики роль власти занижается из-за принципа добровольности трансакций и равенства экономических агентов⁸. Вместе с тем нельзя не признать и тот факт, что власть сама по себе являясь институтом, влияет на существование и взаимо-

действие других институтов, оказывая влияние на величину трансакционных издержек и другие показатели.

Сравним взгляды институционалистов на роль государства в современной экономике с взглядом их главных оппонентов-неоклассиков. Как уже отмечалось, в неоклассической теории государство призвано только сглаживать «провалы рынка», то есть, согласно данной позиции, «государство не вносит ничего принципиально нового в рыночную экономику, оно лишь несколько поднимает уровень, эффективности ее деятельности»⁹. Институционалисты в качестве главной задачи государства называют создание благоприятной институциональной среды¹⁰, для чего ему необходимо решить следующие вопросы.

1. Ограничение выбора (кроме неоклассических бюджетных и натуральных ограничений, институционалисты рассматривают также и институциональные — формальные и неформальные правила).

2. Влияние на структуру стимулов (например, через спецификацию прав (собственности)).

3. Снижение степени неопределенности и выполнение координирующей задачи (это достигается путем установления правил игры, сужающих диапазон действия хозяйствующих субъектов).

4. Выполнение распределительной задачи (данная функция аналогична неоклассической, однако эффективное распределение предлагается достигнуть за счет разделения правомочий между субъектами).

5. Влияние на степень рациональности поведения (в отличие от неоклассиков, институционалисты не считают человека полностью рациональным, но полагают, что через систему норм (в первую очередь — неформальных) человеческую рациональность можно повысить).

6. Влияние на степень следования личным интересам (также, через формальные и неформальные правила можно призвать человека к послушанию или к оппортунизму).

7. Формирование предпочтений (через совокупность задач 2, 5 и 6 формируются предпочтения индивидов)¹¹.

В современной смешанной экономике государство выполняет ряд функций и задач. Функцией мы назовем те полномочия, которые граждане делегируют правительству и в первую очередь по их выполнению оценивают работу управленческого аппарата. Решение задач не так очевидно для каждого гражданина. Оно происходит за счет выполнения функций и крайне необходимо для достижения главной цели — сохранения и поддержания государства.

Одна из важнейших задач государства — экономический рост. Некоторые авторы указывают на тесную связь существующих отношений и прав собственности с экономическим ростом, при этом «низкий

уровень защиты прав собственности является препятствием для экономического роста»¹².

Другими задачами государства являются эффективное распределение ресурсов, стабилизация экономики, обеспечение безопасности, защита национальных границ, а также поддержание достойного авторитета страны на международной арене. Очевидно, что нерешенность хотя бы одной из перечисленных задач ставит под удар сам факт существования государства.

Среди функций государства можно назвать:

- создание формальных и поддержание благоприятных неформальных правил (в том числе и законодательная функция);
- спецификация и защита прав собственности;
- снижение степени неопределенности через установление правил;
- поддержание конкуренции;
- создание и поддержание инфраструктуры;
- поддержание правопорядка;
- обеспечение социальной защиты;
- предоставление информации субъектам;
- снижение трансакционных издержек (в том числе через введение системы мер и весов);
- насыщение внутреннего рынка импортными товарами, не производящимися в стране или производящимися в недостаточном количестве, а также предоставление возможности экспорта отечественных товаров.

Многие функции тесно переплетаются между собой, а также перекликаются с конкретными задачами. В долгосрочной перспективе невозможно выделить приоритетные функции, ибо все они одинаково важны для решения стратегических задач. Обычно правительство выявляет слабые места и направляет ресурсы на наиболее важные направления в данный момент времени.

В рамках институционального исследования представляется необходимым рассмотреть особенно подробно такой функции государства, как снижение трансакционных издержек, в том числе издержек измерения. «Издержки измерения оказывают систематическое влияние на структуру контрактов и организацию рынков и вообще экономических институтов: когда издержки измерения растут, экономические силы (конкуренция), по всей вероятности, будут действовать в направлении новых вариантов экономической организации, при которой из-

держки измерения (транзакционные издержки) снизятся». Так появляются, например, системы мер и весов.

На первый взгляд кажется, что транзакционные издержки ниже при социалистической организации производства. И действительно, издержки обмена информацией ниже при командном регулировании экономических связей, потому как административная система подобна гигантской корпорации¹⁴, в которой каждый подотдел не заинтересован во владении всей информацией. Однако в этом лежала и причина неэффективности: издержки агентских отношений¹⁵ в командной системе значительно превышают аналогичные в рыночной.

В настоящее время практически никто не оспаривает необходимость вмешательства государства в экономические процессы. Но тогда каким же образом протекают они в обществе безгосударственном¹⁶? Очевидно, что даже в первобытном обществе доступ к ресурсам должен быть ограничен во избежание их истощения. Подобное ограничение может осуществляться силовыми методами. В случае равных сил права уравниваются. Однако, при равенстве прав, неизбежно проявление «дилеммы заключенных», в силу которой все племена будут совершать набеги на соседние, тем самым совокупное благосостояние снизится. «Дилемма заключенных», по мнению Эггертссона, преодолевается через вторичные эффекты: обычаи, религию, суеверия, идеологию, заключение межплеменных браков, а также через «повторение», то есть через оценку поведения другого субъекта исходя из его поведения в прошлом. Главным способом страхования в первобытном обществе служит объединение в группы. Залог устойчивости безгосударственного общества — это равенство сил, богатства, политической власти. Однако «в большинстве случаев институциональное равновесие в безгосударственном обществе, в конце концов, нарушается и возникает государство во всем разнообразии своих форм»¹⁷.

Даже в случае длительного равновесия институтов в догосударственном обществе оно призвано регулировать только простейшие экономические процессы (мелкие рынки, примитивная технология, низкий уровень специализации). Более развитыми категориями способны управлять только институты государства. Государство как гарант обеспечения формальных правил может инициировать экономический рост, но при ограниченных возможностях в области контроля государство может привести к нулевому экономическому росту и даже спаду. При этом чем сильнее экономическое отставание страны, тем выше роль государственного управления¹⁹.

Мировая экономика напоминает безгосударственное общество. Роль «третейского судьи» берет на себя одна из стран или международ-

ных организаций. «Дилемма заключенных» преодолевается через «повторение» либо через определение гегемона, коим в разные периоды истории были Великобритания и США, а также СССР среди стран Совета Экономической Взаимопомощи.

Рассмотрим процесс принятия политических решений. Под государственными решениями мы, так или иначе, понимаем решения отдельных высокопоставленных индивидов или групп, малочисленных относительно той группы людей, которые эти решения должны исполнять. Эггертссон описывает, каким образом малые группы могут влиять на большинство²⁰. Это в первую очередь связано с высокими транзакционными издержками взаимодействия в больших группах, а также с «проблемой безбилетника». Вместе с тем, решать «проблему безбилетника» опять-таки призвано государство, и оно решает, но только в тех сферах, в которых это выгодно правящей группе.

Малые группы могут преследовать собственные цели, отличные от целей большинства: «государство является органом достижения общественных целей и в то же время представляет собой аппарат чиновников, принимающих решение от имени всего общества, которые преследуют свои личные цели и лоббируют групповые интересы»²¹. Возможность влияния групп специальных интересов на процесс институциональных изменений зависит от особенностей политического рынка. Политический рынок, существующий в любом государстве, является несовершенным по причине ограниченности информации у избирателей и высоких издержек контроля за поведением государственных чиновников. Вполне очевиден поиск государственными чиновниками политической ренты — стремление получить экономическую ренту с помощью политического процесса²².

Эта проблема отчасти преодолевается при многопартийной системе, если нет явного доминирования одной партии, либо при поликомитетной системе, когда один комитет способен оценивать работу другого. Для повышения эффективности управления необходимо, чтобы функции полезности общества и правителей совпадали. Для этого возможно создание работающей системы наград и наказаний, а также методы контроля для снижения издержек агентских отношений. В принципе, данная система работала бы практически без сбоев, если бы не «проблема безбилетника» среди избирателей, которые далеко не всегда, принимая решение о выборе кандидата, руководствуются анализом информации о знаниях и деятельности политика. Каждый избиратель оценивает вклад во всеобщее решение как ничтожно малый и не хочет тратить время на сбор информации о кандидатах.

Вряд ли возможно представление государственного устройства без такого понятия, как идеология. В силу высоких издержек кооперирования среди широких народных масс институциональная среда государства настолько устойчива, что революции редки даже в тех странах, где правят тираны. И идеология может стать гарантией подобной долгосрочной устойчивости. С другой стороны, именно идеология способна изменить существующий порядок, являясь орудием борьбы за власть. Таким образом, государству необходимо поддерживать «нужную» идеологию, используя систему образования, средства массовой информации и т.д. Иначе говоря, «посредством использования идеологии осуществляется не только экономия на издержках принятия решений, но и интериоризация норм, суть которой состоит в превращении ограничения в элемент системы предпочтений, ценностей, так что они выполняются даже в том случае, если их нарушение проходит незамеченным окружающими»³.

Кроме идеологии инструментом поддержания существующего порядка является мотивация к действию согласно формальным правилам, которая в некоторых экономических системах может трактоваться как идеология (например, в командно-административной экономике). Подобную мотивацию классики видели в создании условий для получения прибыли субъектами. Однако история показывает, что такой подход далеко не всегда приводит к желаемому результату, поскольку неизбежно появляются индивиды, находящие способ извлечь прибыль из нарушения существующего порядка. Таким образом, мотивация людей к поддержанию существующего строя должна иметь и идеологическую, и экономическую стороны. Примером успешной работы подобной системы служат некоторые страны Западной Европы. Но на фоне политических разногласий, периодически возникающих в этих странах, становится очевидным, что даже хорошо сбалансированная система идеологической и экономической мотивации дает сбой, если политика управленческого аппарата идет вразрез с интересами и желаниями общества.

Идеологию и мотивацию к поддержанию правопорядка мы относим не к функциям государства, а к инструментам, с помощью которых государство решает задачу снижения трансакционных издержек надзора за гражданами.

А.М. Бабашкина предлагает оценивать эффективность государственного регулирования с двух сторон²⁴:

- как выразителя национальных интересов;
- как собственника и участника рыночных процессов.

Для нашего исследования наибольший интерес представляет первый критерий оценки. В качестве аналитических результатов можно использовать следующие параметры: экономический рост, валовой продукт на душу населения, показатели качества жизни (коэффициент рождаемости, обеспеченность населения благоустроенным жильем, уровень занятости населения, обеспеченность населения торговыми точками, доля населения, имеющая доходы выше прожиточного минимума, уровень загрязненности атмосферного воздуха, показатель обеспеченности социальной инфраструктурой, охват обучением населения, развитие культуры, показатель ухвата населения услугами связи, устойчивость семейных отношений и т.д.)²⁵.

В соответствии с рассмотренной терминологией скорректируем вышеприведенное определение государства следующим образом. Государство представляет собой совокупность формальных институтов, поддерживаемых силовым органом, а также сложившихся на данной территории неформальных институтов, обеспечивающих достижение общегражданских целей.

-
1. Шахмалов Ф.И. Государство и экономика. Основы взаимодействия. — М., 2000. — С. 70.
  2. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. — М., 2002. — С.345.
  3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997. — С. 17.
  4. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. — М., 2002. — С.78.
  5. Сухарев О.С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. — М., 2004. — С. 19.
  6. Кусургашева Л. Критический анализ основ неинституционализма // Экономист. — 2004. — №4. — С. 47.
  7. Нестеренко А.Н. Указ.соч. — С.87.
  8. Там же. — С. 54–55.
  9. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): Научные доклады / Под ред. Р.М. Нуреева. — М., 2001. — С.555.
  10. «Институциональная среда — совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения». (Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: Учеб. / Под ред. А.А. Аузана. — М., 2005. — С. 412).

11. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). — С.555–557.
12. Сонин К. Институциональная теория бесконечного передела // Вопросы экономики. — 2005.—№7. — С.11.
13. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты — М, 2001. — С.41.
14. Социалистическую систему некоторые институционалисты представляют в виде гигантской фирмы или корпорации. См., например: Эггертссон Т. Указ.соч. — С.64.
15. Агентские отношения представляют собой отношения между доверителем и агентом, при которых доверитель делегирует агенту некоторые права на основе формального и неформального контракта. Примерами агентских отношений служат деятельность корпораций (акционеры доверяют права по управлению менеджерам), а также деятельность правительства (избиратели делегируют многие полномочия политикам). Издержки агентских отношений возникают в результате оппортунистического поведения агентов, а также включают в себя издержки по надзору за агентами.
16. Данный пример описан в: Эггертссон Т. Указ.соч. — С.301–333).
17. Там же. — С.327.
18. Шаститко А.Е. Государство и экономический рост // Экономика и математические методы. — 1996. — №3.—С.26,28.
19. Дорогов Н. Управление экономикой при многообразии форм собственности // Проблемы теории и практики управления. — 1997. — №1. — С. 80.
20. Эггертссон Т. Указ.соч. — С.78–83.
21. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). — С.560.
22. Пудов Е.В. Функционирование институциональной ловушки в транзитивной экономике: Автореф. дис....канд. эк. наук. — Кемерово, 2004. — С. 14.
23. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. — С.80.
24. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики. — М., 2003. С. 29–31.
25. Вдовина Н. М. Изучение динамики качества жизни населения г. Читы за период 1998–2002 гг. // Проблемы развития экономики и социальной сферы. Материалы 4-ой научно-практической конференции. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. — С.24–33.

Мезенцева Ирина Витальевна —
к.и.н., старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ДОБЫЧИ ЗОЛОТА В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РЕГИОНА

*К 50-летию Забайкальской комплексной экспедиции Совета
по изучению производительных сил при Президиуме АН СССР*

К середине 1950-х гг. ускоренные темпы индустриального освоения Восточной Сибири и начало формирования здесь одного из крупнейших территориально-производственных комплексов страны вызвали существенную корректировку подходов к оценке перспектив развития горнодобывающей промышленности Восточного Забайкалья (Читинской области). Прорывом в этом, наряду с созданием в 1949 г. Читинского геологического управления, стало поэтапное изучение производительных сил Читинской области.

Региональные исследования в этом направлении начались с работы Читинской комплексной бригады научных сотрудников Академии наук СССР под руководством профессора И.М. Разумова (июнь–июль 1955 г.), результатом деятельности которой стали трехтомные «Материалы о состоянии изученности природных богатств, современного уровня народного хозяйства и проблемах дальнейшего экономического развития Читинской области».¹ В выводах бригады было отмечено, что структура промышленности, состав предприятий явно не соответствовали имеющимся «крупнейшим естественным богатствам», требующим серьезных и кропотливых геологических исследований, с одной сторо-

ны, и коренного изменения самого характера горнодобывающего производства — с другой.

Здесь уместно напомнить, что на темпах экономического развития Восточного Забайкалья как до, так и после Великой Отечественной войны отрицательно сказывались суровые климатические условия, обусловившие слабую заселенность, особенно северной его части, удаленность региона от основных экономических районов страны, и, главным образом, его сложное геополитическое положение. Являясь приграничной территорией, Читинская область постоянно испытывала недостаток трудовых ресурсов как с количественной, так и с качественной точек зрения. Таким образом, достигнутый к 1955 г. уровень развития народного хозяйства Читинской области являлся лишь началом комплексного освоения производительных сил огромного региона, включая Восточную Сибирь и Дальний Восток.

Наряду с определением нового важного вектора индустриального освоения региона — развития тяжелой промышленности, одним из приоритетных направлений оставалась добыча цветных и редких металлов. В этой связи, отмечалось в материалах бригады, комплексное развитие производительных сил Восточного Забайкалья требовало постановки и разрешения целого ряда проблем, в том числе и союзного значения. Среди них, в частности, называлось, «дальнейшее форсирование развития промышленности редких и цветных металлов на базе вовлечения в сферу промышленного производства ряда новых месторождений с внедрением новейших технологических процессов».

Следует вместе с тем заметить, что выдвигаемая узловая проблема не являлась совершенно новой для Забайкалья. Необходимость ее разрешения возникла с началом колонизации Забайкалья еще в начале XVIII в., когда здесь были организованы Нерчинские серебряно-цинковые заводы, являвшиеся единственным поставщиком этих металлов в стране. Это потребовало изменений и в системе центрального управления. Для организации и руководства поиском месторождений ценных металлов была создана Берг-коллегия, что, несомненно, отразило важность этого направления в промышленной политике петровской России. В свою очередь, это сказалось на эффективности и расширении географии геологоразведочных работ в Забайкалье, что позволило открыть месторождения олова, меди, золота. В начале XX в. стало очевидным наличие промышленных запасов лития, вольфрама, молибдена.

К середине 1950-х гг., во многом благодаря организации целенаправленных геологических исследований, на территории Восточного Забайкалья были обнаружены урановое орудение, одно из крупнейших в стране Удоканское месторождение меди, Бугдаинское, Кудикан-

ское и Сырычигинское месторождения качественных молибденовых руд. В области работало единственное в стране предприятие по добыче литиевого сырья — Завитинский рудник. Большие потребности в олове делали целесообразной дальнейшую реконструкцию Шерловогорского оловодобывающего комбината. Трудно, но целенаправленно велась работа по развитию открытого еще в 1947 г. Тасеевского золоторудного месторождения.

Расширение производственной базы золотодобывающих предприятий рассматривалось теперь уже с точки зрения комплексного использования производительных сил региона. В этих условиях масштабная внутриотраслевая реорганизация, начатая еще в ходе так называемой «золотой реформы» и направленная на ликвидацию старательского сектора, на региональном уровне нашла свое отражение в укрупнении предприятий. Из пяти золотодобывающих предприятий, осуществлявших добычу золота накануне и после Великой Отечественной войны, к середине 1950-х гг. в Забайкалье продолжили свою работу только два — комбинат «Балейзолото» и трест «Забайкалзолото», который объединил в своей структуре наиболее рентабельные объекты трестов «Верхамурхолото» и «Баргузинзолото», а также комбината «Дарасунзолото», реорганизованного в Дарасунское рудоуправление. Эти меры, с одной стороны, были направлены на устранение ставших уже традиционными проблем сырьевой базы, с другой — на модернизацию требовавшего более мощной наукоемкой технической и технологической базы золотодобывающего производства.

Реализация этого направления началась на предприятиях с создания первичных организаций Научно-технического общества (НТО). Уже к 1955 г. было образовано Восточно-Сибирское отделение НТО, значительный удельный вес в котором представляли первичные организации НТО золотодобывающих предприятий Читинской области. В рамках НТО был организован обмен передовым опытом скоропроходческих бригад Дарасунского рудоуправления и Балейского золотодобывающего комбината, новый импульс получило рационализаторское движение, совершенствовалась квалификация инженерно-технических работников предприятий. Членами научно-технического общества комбината «Балейзолото» совместно с коллективом института «Гипрозолото» был разработан и эффективно опробован новаторский технологический метод добычи золота на Тасеевском руднике, названный методом «тасеевской селективки». Это стало началом технологического прорыва в работе золотодобывающей промышленности Восточного Забайкалья, заложившим основы подъема отрасли в последующие годы.

Сводные материалы Читинской бригады легли в основу более углубленной научно-исследовательской работы Забайкальской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил при Президиуме АН СССР, впервые подготовившей в октябре 1956 г. «Гипотезу (или *программу*) развития и размещения промышленности и транспорта Читинской области в перспективе на 15 лет».² Результаты работы научных исследований, геолого-поисковых и разведочных работ, развернутых на территории Восточного Забайкалья в период 1949–1955 гг., показали, что потенциальные запасы минерального сырья делали этот район одним из перспективных с точки зрения его дальнейшего интенсивного промышленного освоения и комплексного развития.

В отличие от выводов Читинской бригады, в «Гипотезе» значительное место было отведено анализу работы геологоразведочных служб золотодобывающих предприятий, что позволило оценить долгосрочные перспективы в развитии золотодобывающей отрасли Забайкалья. По предварительным подсчетам при имеющейся разведанной сырьевой базе, включая запасы Тасеевского месторождения, добыча золота в Читинской области с 8 тонн в 1956 г. к 1970 г. могла составить 60–65 тонн в год. Свое конкретное выражение в «Гипотезе» нашли и направления повышения уровня технического оснащения геологоразведочных работ и рудников. В частности, требовалось расширение производственной мощности обогатительных фабрик в зоне Балейского рудного поля с 1000 до 4500 тонн руды в сутки. Планировалось строительство новой обогатительной фабрики с законченным циклом обработки руды на месторождениях Казаковской депрессии, увеличение количества драг. Существенных изменений требовала и инфраструктура района. В частности, планировалось строительство железнодорожной ветки от Нерчинск до Нерчинского Завода для обеспечения бесперебойной связи горнодобывающих предприятий с Транссибирской железнодорожной магистралью.

Работа и дальнейшая реконструкция золотодобывающих предприятий рассматривалась с точки зрения комплексного развития в рамках формирования так называемых горнопромышленных узлов. Среди основных в перспективе на 15 лет был назван и Балейско-Шахтаминский узел, основу которого составляли крупные горнорудные предприятия с обогатительными комплексами по добыче молибденовой, вольфрамовой и золотосодержащей руды (Балейское, Тасеевское и Казаковское золоторудные месторождения, Шахтаминское и Бугдаинское молибденовые месторождения, Букукинское и Белухинское вольфрамовые месторождения).

Начало реализации перспективных направлений обсуждалось на Первом региональном совещании по развитию производительных сил Читинской области, состоявшемся в Чите в 1958 г. Были проанализированы предварительные результаты экономического развития, подведены итоги работы по изучению природных ресурсов и намечены пути более целесообразного их использования. В частности, на совещании вновь был поднят вопрос, выдвинутый в свое время Советом по изучению производительных сил АН СССР и нашедший обоснование в решениях конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, — о выделении Забайкалья (в составе Читинской области и Бурятской АССР) в самостоятельный крупный межрайонный территориально-производственный комплекс. В этом комплексе Восточному Забайкалью принадлежали особые позиции. Так, по разведанным запасам на 1 января 1957 г. регион по золоту и молибдену занимал первое место, по свинцу, цинку и олову — второе место, по вольфраму — третье место.³

Практические результаты экономического развития региона, определенные в качестве приоритетных направлений Забайкальской комплексной экспедицией и Первым совещанием, обсуждались уже в ходе работы Второго регионального совещания по развитию производительных сил Читинской области в 1969 г.

В период с 1958 по 1968 гг. существенно изменилось положение с минерально-сырьевыми ресурсами, создававшими благоприятные условия для развития обрабатывающей промышленности. Было разведано и подготовлено для промышленной разработки Удоканское месторождение медных руд. В перспективе на его базе планировалось создание нового крупного промышленного узла, который способствовал бы мощному развитию производительных сил Забайкалья. Основой создаваемого здесь химико-металлургического производства должен был стать Нерчинский медеплавильный завод. Но «проблема Удокана», а именно так она обозначена в материалах Второго регионального совещания, не решена и по сегодняшний день, даже в новых экономических условиях.⁴

В указанный период завершилась разведка Березовского железнорудного, Кручининского титаномагнетитового, Ново-Широкинского золото-полиметаллического (по данным разведки в этом крупном месторождении заключалось 32% всех запасов свинца Читинской области), Бугдаинского и Жирекенского молибденовых, Орловского редкометального месторождений. Все это свидетельствовало о возможности создания в Восточном Забайкалье достаточно устойчивой

сырьевой базы для дальнейшего развития цветной и черной металлургии, угольной промышленности и строительной индустрии. Данные выводы подтвердились в ходе строительства и ввода в эксплуатацию Тасеевской золотоизвлекательной фабрики комбината «Балейзолото», рудника и обогатительной фабрики Шерловогорского горнообогатительного комбината, рудников «Усугли», «Солонечный» и «Акатуйский».

Возрастала и техническая вооруженность горнорудных предприятий, где доминировала золотодобывающая отрасль. Начиная с 1960-х гг. ведущую роль в добыче россыпного золота открытым способом стали играть крупнолитражные драги объемом 210 и 250 литров. Постепенно в структуре комбината «Балейзолото» сформировался Ундинский дражный полигон. В 1969 г. на левом притоке реки Шилки начала работу 80-литровая драга, конструкцию которой предложил главный механик треста «Забайкалзолото» Ю.А.Игнаткин.⁵ По его проекту было построено десять таких драг, предназначенных для отработки небольших по объему россыпей. Таким образом, в Забайкалье на новом техническом уровне вновь возродилась россыпная добыча золота. К началу 1970-х гг. только на предприятиях треста «Забайкалзолото» работало 13 крупно- и 30 малолитражных драг.⁶

Все это свидетельствовало о том, что горнодобывающая промышленность продолжала оставаться ведущей отраслью в производственной структуре не только Восточного Забайкалья, но и всего Восточно-Сибирского экономического района, где ее доля составляла 33%. По масштабам развития добычи руд цветных металлов Читинская область в конце 1960-х гг. занимала пятое место в Сибири и на Дальнем Востоке. Из разведанных по промышленным категориям запасов полезных ископаемых Восточной Сибири в недрах Читинской области было сосредоточено 99% олова, 98,2% запасов плавикового шпата, около 75% серебра, около 40% золота, более половины всех запасов меди, 60% запасов молибдена, все запасы мышьяка.⁷

Читинская область по-прежнему оставалась в числе основных золоторудных районов страны. За десять лет, прошедших со времени работы Забайкальской комплексной экспедиции, в Читинской области были разведаны и разрабатывались 15 месторождений россыпного золота, том числе Голтагайское в Балее и Теремкинское в районе поселка Вершино-Дарасунский. В 1967 г. доля золота, добытого из рудных месторождений, составила 78%, из россыпных месторождений — 22%.⁸ Сырьевая база и перспективы ее увеличения в целом создавали благоприятные условия для дальнейшего развития золотодобычи Забайкалья.

Однако немалое тормозящее воздействие на уровень освоения природных богатств Восточного Забайкалья продолжали оказывать суровые природно-климатические условия, что делало неэффективными усилия по организованному набору рабочих кадров. С 1959 по 1967 г. численность населения Читинской области увеличилась на 5,4%, тогда как по всей Восточной Сибири прирост составил 12,5%, а на Дальнем Востоке — 16%.⁹ Наблюдалась миграция населения области в другие районы, главными причинами этого оставались недостатки в развитии социально-бытовой инфраструктуры, в частности, нехватка жилой площади. Продолжался отток квалифицированных рабочих и инженерных кадров с предприятий горнодобывающей промышленности. Так, если численность населения Читинской области на 1 января 1967 г. составляла 1092 тыс. человек (или всего 15% от всего населения Восточно-Сибирского района), то на долю области приходилось только 11,8% специалистов с высшим образованием и 8,6% инженеров, работающих в Восточной Сибири.¹⁰ Преобладание и развитие в области отраслей добывающей промышленности, требовавших физически затратного труда, ограничивало возможности для трудоустройства женщин. Одной из мер по закреплению рабочих и инженерных кадров, а также по преодолению нерациональных видов миграции населения Восточного Забайкалья на тот момент стало введение с 1968 г. районных коэффициентов к заработной плате. Однако эта мера не могла решить всех поставленных задач.

Таким образом, в конце 1950-х гг. в Восточном Забайкалье интенсивно шел процесс формирования территориально-производственного комплекса. Итогами работы Забайкальской комплексной экспедиции обосновывалась возможность создания новой металлургической базы на востоке страны. Вместе с тем подтверждалась жизнеспособность сырьевой направленности в качестве одной из составляющих концепции дальнейшего развития производительных сил Восточного Забайкалья. Фундаментальная научная работа Читинской бригады Академии наук СССР (1955 г.) и Забайкальской комплексной экспедиции (1956 г.) являлась крупным вкладом в разработку проблем индустриализации Восточного Забайкалья. Укрепление и расширение минерально-сырьевой базы не только создавало необходимые условия для развития горнодобывающей промышленности, в том числе и золотодобывающей отрасли, но и служило основой для дальнейшего индустриального освоения региона.

1. Государственный архив Читинской области, ф. П-3, оп. 4, д. 2715.
2. Там же, д. 2715.
3. Семашкин Б.Д. Укрепление минерально-сырьевой базы промышленности Восточного Забайкалья в послевоенные годы (1946-1958). // Вопросы социально-экономического развития Восточной Сибири (XIX-XX вв.). Чита, 1989. — С. 162.
4. См. Алексеев В. Иностранцев просят не беспокоиться. В Чите ждут аукциона на право разрабатывать Удокан. // Забайкальский рабочий. — 2006. - № 6. — С. 5.
5. Игнаткин Ю.А. По диким степям Забайкалья... (Очерк золота Забайкалья). — Чита, 1994. — С. 93–94.
6. Лобов А.В. О состоянии и перспективы развития золотодобывающей промышленности в Забайкалье. // Производительные силы Читинской области. — Чита, 1969. — С. 79.
7. Морозов Ф.М. Состояние и перспективы расширения минерально-сырьевой базы Читинской области. // Производительные силы Читинской области. — Чита, 1969. — С. 33.
8. Василевская А.В. Перспективы комплексного развития цветной металлургии Восточного Забайкалья. // Производительные силы Читинской области. — Чита, 1969. — С. 39.
9. Недешев А.А. Основные этапы формирования территориально-производственного комплекса Восточного Забайкалья. // Территориально-производственные комплексы. — М., 1970. — С. 227.
10. Там же. — С. 227–228.

Левкова Елена Евдокимовна — старший лаборант кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАЗНАЧЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Все более актуальными становятся вопросы совершенствования казначейской системы исполнения федерального бюджета и формирования аналогичных систем для исполнения бюджетов территорий.

Между тем, история развития казначейской системы неотделима от истории развития Российского государства в целом. В настоящей статье автором предпринята попытка исследовать некоторые аспекты и тенденции развития казначейской системы в России.

Зарождение казначейской службы произошло еще во времена Древней Руси, когда появилась должность казначея — должностного лица княжеской или боярской администрации, хранителя княжеских ценностей, которые назывались казной. С расширением границ Российского государства и его укреплением постепенно росла казна, и это требовало дополнительного контроля за сохранностью средств. Это все привело к возрастанию роли казначеев и появлению в период царствования Ивана III (1462 –1505 гг.) казенных дворов. Они стали началом системы централизованного управления Российским государством. Денежной казной в это время управляли так называемые приказы — службы, которые ведали государственными доходами и исполняли роль посредника между верховой властью царя и управлением на местах.

Приказная система управления просуществовала до конца XVII в., когда по Указу царя Алексея Михайловича был образован Счетный приказ — высший финансово — контрольный орган. Приказы утверждены были не только в столице, но и в разных территориях.

В Счетный приказ поступали недоимки прошлых лет и остатки от ассигнованных по разным ведомствам сумм со всего государства.

Однако система была сложной и запутанной: единых правил составления смет не существовало, итоговый бюджетный баланс не подводился, контроль исполнения отсутствовал.

В период царствования Петра I (1682–1725 гг.) старые приказы обветшали, в их деятельности стали проявляться бесконтрольность и произвол. Поэтому царь кардинально реформировал систему государственного управления — распустил Боярскую Думу и образовал первую коллегиальную организацию на Руси — Сенат. Утверждение Сената состоялось 22 февраля 1711 г. В последующем было создано 12 коллегий, половина из которых имела финансово-экономический характер. Самыми важными выделялись 3 коллегии. Первая из них, камер-коллегия, ведала государственными доходами и имуществом. Она занималась сбором прямых и косвенных налогов. К прямым налогам относилась подушная подать. Под косвенными налогами подразумевались поступления от продажи товаров, торговля которыми находилась в монопольном владении государства. Только казна могла продавать соль, вино, табак. Вторая, штатс-контор-коллегия, ведала государственными расходами. Она производила ассигнования на различные нужды, обеспечивая содержание армии, флота, промышленных предприятий, принадлежащих государству учебных заведений. В ведение третьей, ревизион-коллегии, входило наблюдение за исполнением смет по доходам и расходам.

В результате финансовых преобразований Петром I в 1710 г. была создана такая Счетная или Казначейская контора, которая должна была следить за правильным поступлением налогов. Она просуществовала до 1742 г.

В это время государство было разделено на 45 провинций, во главе каждой были поставлены воеводы. В подчинении воевод находились территориальные представители финансовых коллегий — камереры и рентмейстеры (или казначеи). Казначей принимал поступившие сборы, хранил их в особой земской казне и выдавал по ассигновкам.

Казначейство, или «рентарей», состояло при губернской канцелярии, а в столице деньги поступали в главную Казенную палату, откуда производились расходы по центральному управлению. Реформа, таким образом, вместо прежней приказной ввела новую — коллегиальную систему управления.

В период царствования Екатерины II (1762–1796 гг.) снижается значение Сената. В нем происходит деление правительственных функций. Сенат подразделяется на шесть департаментов — четыре в Санкт-Петербурге и два в Москве. Вводится должность Генерал-Прокурора, он становится первым по значению правительственным лицом. сосре-

доточение финансового управления в руках Генерал-Прокурора особенно усилилось с 1780г., когда по Указам от 24 октября 1780 г. и от 15 февраля 1781 г. был введен подробный доклад с обоснованием каждой суммы, то есть исполнение государственной росписи.

Жизнь и объективное развитие экономики, государственного строительства постепенно подводили к необходимости создания таких органов, как Государственное казначейство и Министерство финансов.

При Павле I (1796–1801 гг.) учреждается должность Государственного Казначея, которая обособляется от должности Генерал-Прокурора. Управление финансовой частью становится самостоятельным. Первым Государственным Казначеем был назначен Алексей Иванович Васильев, затем он становится членом состоящего при императоре Совета. За время заведования Государственным казначейством А.И. Васильевым было издано много работ. Особого внимания заслуживают труды по упорядочению составления смет доходов и расходов, отчетов по казначейству, а также устройство бухгалтерии по этой части.

Преобразования, проводимые Павлом I, повлекли за собой значительное сокращение штатов многих учреждений. Однако органы казначейства оставались без изменения, что свидетельствует о той роли, которую придавал Павел I этому органу.

Сохранение казны уже в то время стало делом государственной важности. Зачастую казначеи хранили государственные средства с риском для жизни. Так, в период пугачевских волнений в селе Малыково (ныне город Вольск) Саратовской губернии казначейша Тишина была казнена бунтовщиками за то, что не отдала им дворцовую казну.

Все вводимые в этот период новшества преследовали решение одной важной задачи — окончательное формирование единой финансовой системы России.

Очередной император — Александр I вносит в финансовую систему государства кардинальные изменения. В 1802г. подписывается Манифест

«Об учреждении министерств». Это стало начальным этапом министерской реформы. Министерская система государственного управления, хотя и сильно измененная, просуществовала до наших дней.

Наряду с другими создается и Министерство финансов, структура и сферы компетенции которого были разработаны к 1818г. Некоторое время параллельно сохраняет свое существование и Государственное казначейство, которое заведует движением сумм в доход поступивших или остаточных средств, а также текущими расходами и пла-

тежами долгов. В 1821 г. был учрежден Департамент Государственного казначейства, и все казначеи с их функциями были переданы в его ведение. Именно эту дату можно считать датой рождения Казначейства России. Вместе с тем войны и нестабильная обстановка в стране требовали привлечения дополнительных финансовых средств, больших усилий финансовых ведомств и их руководителей по разработке бюджетного устройства государства. Хотя эти условия не сразу достигали своей цели, они постепенно подготовили почву для полного государственного переустройства сметной и кассовой частей в начале 60-х гг. XIX столетия. В состав Главного казначейства в 1822 г. входили пять отделений-кассовое, бухгалтерское, контрольно-приходное, контрольно-расходное и контрольно-обратное, а также канцелярия.

Коренных изменений в финансовом и бюджетном устройстве России при Николае I (1825–1855 гг.) было немного. В 1837 г. полномочия всех уездных казначеев были унифицированы единой инструкцией, в которой точно определялись предметы их деятельности, пределы власти, порядок приема платежей, выдачи и хранения сумм.

Большое неудобство для Министерства финансов представлял устаревший порядок отпуска денег не прямым кредиторам, а большей частью в руки распорядительных ведомств, притом вперед и очень крупными суммами. Остатки отпущенных сумм ускользали от точного учета со стороны Минфина или государственного контроля и редко возвращались в кассы министерства. Столь актуальный и в наши дни вопрос о достижении единства кассы был поднят в 1855 г. Уже с 1864 г. единство кассы, выразившееся в отмене деления касс на приходные и расходные, было введено в Санкт-Петербурге, а с 1866 г. распространено на всю империю (с 1868г. — и на Закавказье).

В 1872 г. была издана единая Инструкция, содержащая правила о порядке приема казначейством монет, кредитных денег и пересылке сумм — пенсий, пособий и т.д.

Таким образом, с приходом к власти Александра II (1855–1881 гг.) произошли коренные изменения в жизни страны, повлекшие и финансовые преобразования. Началом реформы в бюджетном, кассовом и ревизионном деле следует считать 1858 г., что было связано с разработкой бюджетного законодательства, которое продолжалось более трех лет. В данный период казначейства представляли собой центральные кассы, в которых сосредоточились получаемые из уездных казначейств доходы для передачи их в Государственный банк на текущий счет Департамента Государственного казначейства.

В исполнении бюджета все большую роль начинают играть коммерческие банки и образованный в 1860 г. Государственный банк. Одновременно значительно возрастают роль и функции казначейств.

За время царствования Александра III (1881–1894 гг.) центральные учреждения Министерства финансов с формальной стороны не испытали преобразований. По Департаменту Государственного казначейства можно отметить только передачу 22 апреля 1894 г. монетного отделения по монетной части в ведомство особенной канцелярии по кредитной части.

Из новшеств тех лет заслуживает внимания пересмотр в 1891 г. действовавшей в России с 1862 г. бюджетной классификации. Согласно вновь принятой классификации, все доходы были поделены на девять отделов. Каждый из них был разделен на параграфы, а параграфы на статьи и в некоторых случаях — на литеры.

В 1892 г. пост министра финансов занял С.Ю. Витте, выдающийся деятель и реформатор. До него и при нем был принят ряд энергичных мер для развития отечественной промышленности. Для этой цели служил протекционнический таможенный тариф, принятый в 1891 г. В деле увеличения государственных доходов огромную роль сыграла также казенная винная монополия, которая в начале XX в. ежегодно давала казне около 500 млн. руб.

В 1896 г. происходит официальное слияние казначейских касс с банковскими, органы казначейства начинают оказывать банковские услуги населению. С 1897 г. на казначейство были возложены прием золотых и серебряных изделий для отправления в окружные пробирные управления для испытаний на подлинность, обратная выдача изделий мастерам и взимание с последних пробирных пошлин, а также ведение книги отчетности по этой операции. Число казначейских услуг быстро растет. К основным банковским операциям казначейства добавляется активная работа с ценными бумагами — инкассирование векселей, учтенных учреждениями Государственного банка, и покупка — продажа 4 % государственной ренты. Казначействам предписывается распределять в определенном процентном соотношении между государственной казной и земствами поступающие поземельные сборы. Это свидетельствует о развитии принципа самостоятельности местных бюджетов, которые являются независимыми от власти. Распоряжаются ими органы местного самоуправления.

К 1900 г. в России насчитывалось 728 казначейств. Все они состояли в ведомстве Департамента Государственного казначейства и подчинялись соответствующим казенным палатам. Последние же никаких доходов не собирали и денежных средств не хранили, а только

осуществляли надзор и контроль за деятельностью казначейств. Личный состав казначеев определялся особыми штатами и распоряжениями министра финансов.

В начале XX в. значение казначейства еще более усиливается в связи с ростом доходов и расходов государства и усложнением финансовой системы. В свет выходят новые законы и внутренние инструкции, более четко регламентирующие деятельность казначейств.

Казначейство начинает активно участвовать в государственном кредитовании. Через его учреждения производились оплаты ассигновок, а также выдача коммерческих кредитов (от имени Госбанка и в случае, если в данной местности отсутствовали какие-либо банковские учреждения). Значительно увеличивается объем операций по покупке – продаже ценных бумаг. Так, на 1 января 1913г. в активах казначейства находилось ценных бумаг на сумму 16,6 млн. руб., векселей — 66,7 млн. руб.

Октябрьской революцией 1917 г. был завершен этап казначейского исполнения государственного бюджета. Постановлением Советского правительства в октябре 1918 г. все кассовые операции по исполнению бюджета были возложены на Народный банк. Департамент Государственного казначейства и его местные органы были присоединены к учреждениям Народного банка, образуя там сметные отделы. Завершился этот процесс в 1926 г. С этого времени в стране устанавливается банковская система исполнения бюджета, которая без существенных изменений просуществовала весь советский период развития государства.

Банковская система исполнения бюджета сохранилась и в первые годы после провозглашения суверенитета Российской Федерации.

Изменение политической и экономической систем общества потребовало реформирования бюджетной системы. Происходившие в России в рамках экономических преобразований рыночные процессы привели к разрушению централизованной государственной банковской системы и образованию системы коммерческих банков, незаинтересованных в контроле за использованием государственных средств на всех уровнях — федеральном, региональном, муниципальном. Центральный банк РФ, сосредоточив усилия на вопросах кредитно-денежного обращения, снизил приоритетность вопросов исполнения федерального бюджета.

Таким образом, отсутствие надлежащего учета бюджетных средств в банках не позволяло оперативно получать информацию о кассовых расходах и перечислении этих средств по назначению. Также

бесконтрольно осуществлялось использование и средств государственных внебюджетных фондов.

Утрата государственного контроля за поступлением и расходованием средств федерального бюджета, отсутствие детального учета этих средств породили безответственное отношение к ним на всех уровнях привели к ослаблению бюджетной дисциплины. А отсутствие объективной информации в условиях острой недостаточности бюджетных средств не позволяло перегруппировать финансовые ресурсы для наиболее рационального их использования в период осуществления рыночных преобразований в экономике. Практически исполнение федерального бюджета и управление финансовыми ресурсами уже в 1992 г. вышли из под контроля правительства России. Отсутствие механизмов и инструментов контроля и управления государственными финансами сделало невозможным в полной мере реализовать функции государства и создать условия для социально-экономического развития страны.

Принятая в 1993г. Конституция РФ четко разграничила функции ЦБ, исполнительных и законодательных органов власти в финансовой системе государства. Создание правовой основы позволило приступить к формированию механизмов и инструментов управления государственными финансами. Первым и принципиально важным шагом в этом направлении было решение об организации в Министерстве финансов РФ системы органов Федерального казначейства с основной задачей — обеспечение оптимального управления государственными финансовыми ресурсами и вытекающим отсюда широким спектром функций. При этом были учтены мировой опыт и практика функционирования отечественной финансовой системы, когда исполнение российского бюджета и контроль за расходованием государственных средств традиционно осуществлялись казначейскими учреждениями.

Решение о создании Федерального казначейства в составе Министерства финансов РФ в принципиальном плане было реализовано Указом Президента РФ от 8 декабря 1992г., в организованном — Постановлением Правительства РФ от 27 августа 1993 г., № 864. При воссоздании вновь в 1993 г. органов Федерального казначейства в РФ ставилась цель, сохранив преемственность традиций, опыта и роли учреждений казначейства Российского государства, наделить его функциями и полномочиями не только государственного кассира и контролера, но и управляющего государственными финансами.

Таким образом, за Федеральным казначейством закрепляется кассовое исполнение федерального бюджета. Права главных распорядителей средств бюджета, вертикальная подчиненность бюджетополу-

чателей, экономический и организационный контроль — эта область вне деятельности казначейства.

Казначейская система исполнения бюджета позволяет :

- повысить эффективность использования бюджетных средств в части обеспечения целевой направленности, современности и рациональности их расходования;

- снизить стоимость обслуживания внутреннего долга путем увеличения точности прогнозирования доходов, расходов на базе оперативного учета и контроля;

- ускорить оборачиваемость бюджетных средств.

В середине 1999 г. Постановлением Правительства РФ принимается Федеральная целевая программа развития органов Федерального казначейства на 2000–2004 гг. Основной ее целью является развитие казначейской системы как важнейшего инструмента повышения эффективности управления и контроля за государственными финансовыми ресурсами.

Новый импульс в развитии Федеральное казначейство получило в связи с вступлением в действие 1 января 2000 г. Бюджетного кодекса РФ. Бюджетный кодекс РФ решил следующие основные задачи процесса исполнения бюджетов в Российской Федерации:

- закрепил казначейское исполнение бюджетов в РФ;

- обеспечил необходимое соответствие кассовых расходов нормам, установленным законом о бюджете на текущий финансовый год;

- определил, что объем принятых обязательств, оплата которых осуществляется за счет средств бюджета, должен соответствовать объему доведенных до бюджетополучателя лимитов бюджетных обязательств;

- установил ответственность главных распорядителей и получателей средств федерального бюджета за целевое использование выделяемых им средств.

В течение 200–2002 гг. было завершено создание вертикальной структуры органов Федерального казначейства , включающей 89 управлений Федерального казначейства и 2254 его отделения.

В 2002 г. практически был завершен процесс перевода всех федеральных учреждений, за исключением отдельных учреждений Министерства обороны РФ, на обслуживание через органы Федерального казначейства.

Операции по внебюджетным средствам федеральных учреждений также были взяты под контроль органов Федерального казначейства. С 1 января 2002 г. счета по учету внебюджетных средств 33 тыс.

федеральных учреждений открыты в органах Федерального казначейства.

Новым этапом в развитии системы органов Федерального казначейства стало проведение административной реформы в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. №314 — «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

В результате проведения данной реформы с 1 января 2005 г. Федеральное казначейство было выделено из состава Министерства финансов РФ и преобразовано в Федеральную службу с подчинением Министерству финансов РФ.

В соответствии с данными преобразованиями правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, а также функция составления отчета об исполнении федерального бюджета и об исполнении консолидированного бюджета РФ перешли от Министерства финансов РФ к Федеральному казначейству.

Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 — «О Федеральном казначействе» было утверждено Положение о Федеральном казначействе. В соответствии с этим Постановлением Правительства РФ, Федеральному казначейству разрешено :

- иметь 5 заместителей руководителя, а также в структуре центрального аппарата до 11 управлений по основным направлениям деятельности казначейства;

- подчинять Федеральному казначейству территориальные органы Федерального казначейства Министерства финансов РФ;

- иметь в штате предельную численность работников центрального аппарата Федерального казначейства, в количестве 419 единиц и фонд оплаты труда — в размере 18955,6 тыс. руб. (в расчете на квартал); предельную численность работников территориальных органов Федерального казначейства в количестве 51777 единиц и фонд оплаты труда — в размере 997938,1 тыс. руб.

Интеграция учета исполнения бюджета и бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях в единый план счетов бюджетного учета позволяет учитывать влияние операции на стоимость активов и обязательств, запасы конкретного типа активов, их изменение в ходе исполнения бюджетов, состояние на конец отчетного периода.

Такая система учета позволяет составить отчет об исполнении бюджета, отчет об операциях сектора государственного управления и получить необходимую для администраторов программ информацию (см. табл.).

Таблица

**Исполнение
кассового плана Федерального казначейства на 2005 год
исходя из Закона «О федеральном бюджете на 2005 год»**
млрд.руб.

Наименование показателя	Кассовый план (исходя из показателей федерального бюджета) на 2005год		
	утверждено по бюджету	исполнение за январь - октябрь	% исполнения
1	2	3	4
Остатки на начало	0,0	399,0	
кроме того:			
<i>Остатки Стабилизационного фонда</i>	0,0	521,0	
Итого остатков на начало	0,0	920,0	
Доходы и поступления	3673,1	4219,3	114,9
Привлечения источников	339,5	185,6	54,7
Итого приход	4012,6	4404,9	109,8
Списание непроцентных расходов	3227,5	2614,6	81,0
Списание процентных расходов	244,2	183,5	75,2
Списание средств в погашение долга	507,5	869,3	171,3
Итого расход	3979,2	3667,4	92,2
ПРОФИЦИТ(+), ДЕФИЦИТ(-)	33,4	737,4	2208,8
Пополнение Стабилизационного фонда	110,1	1097,0	
Уменьшение Стабилизационного фонда	76,7	523,5	
Остатки на конец	0,0	563,0	
кроме того:			
<i>Остатки Стабилизационного фонда</i>	0,0	1094,5	
Итого остатков на конец	0,0	1657,5	
Изменение остатков	0,0	737,5	
<i>в т.ч. изменение остатков Стабилизационного фонда</i>	0,0	573,5	

Источник: <http://www.roskazna.ru/>

Все участники бюджетного процесса, в том числе и Федеральное казначейство, продолжают внедрять основные положения новой инструкции по бюджетному учету.

Одной из важных задач, стоящих перед Федеральным казначейством, является изменение процедур кассового обслуживания бюджетов всех уровней бюджетной системы в соответствии с положениями ст.215.1 Бюджетного кодекса, вступающими в силу с 1.01.2006г.

Это касается положения об исполнении Федеральным казначейством полномочий по кассовому обслуживанию исполнения всех бюджетов бюджетной системы РФ. Хотя закон уже принят, возражения на местах не стихают.

Статьей 215.1 Бюджетного кодекса устанавливается, что кассовое обслуживание исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы осуществляется Федеральным казначейством и включает в себя проведение и учет операций по поступлениям в соответствующий бюджет и выплатам из бюджета. Это те операции, которые в свое время выполнял Госбанк по кассовому исполнению государственного бюджета. Совокупность этих операций объективно существует и нуждается в выполнении вне зависимости от идеологии, государственного устройства, прерогатив тех или иных органов власти, точек зрения ученых и т.д.

В части контрольных функций Федерального казначейства следует отметить, что они реализуются посредством предварительного и текущего контроля за участниками бюджетного процесса. В этом направлении задача состоит в максимальном применении технических средств контроля на стадии принятия от главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств расходных расписаний, в том числе в части контроля за непревышением доведенных до них от Минфина лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования.

Подводя итог изложенному, следует сделать некоторые выводы:

- необходимо совершенствовать процедуры предварительного контроля в процессе учета органами Федерального казначейства заключенных бюджетополучателями контрактов в части соблюдения им ограничений, доведенных в виде лимитов бюджетных обязательств;

- на стадии текущего контроля необходимо совершенствовать механизмы, обеспечивающие уверенность в том, что кассовый расход за счет федерального бюджета возникает только в случае имеющихся платежных поручений, то есть к договору на выполнение или поставку товаров (работ, услуг) имеются соответствующие акты выполненных работ.

Совершенствование казначейской системы происходит по всем направлениям: внедрение современных программных комплексов; техническое оснащение; внедрение новых решений в процессе передачи информации (ведомственная транспортная система); создание главной книги Федерального казначейства; реализация функции по финансовому прогнозированию и управлению ликвидностью на ЕКС; подготовка и переподготовка кадров для Федерального казначейства и т.д.

При этом очень важно, чтобы все решения, которые принимаются и реализуются сейчас, соответствовали бы стратегии развития казначейства и не отходили от концептуальных положений, которые в ней изложены.

Наконец, напрашивается вывод и о том, что все инновационные процессы, происходящие в экономике современной России, должны учитывать в большей степени собственный накопленный исторический опыт, нежели сопровождаться изучением лишь западной практики.

-
1. Беляев Ю.А. Федеральному казначейству 3 года. // Финансы.— 1996.—№1.
  2. Голубев М.Е. К вопросу об органах казначейства. //Финансы.— 1995.—№9.
  3. Гумилевская М.В. О казначействе в России : что было и стало. //Финансы.—1999.—№7.
  4. Комягин Д.Л. Федеральное казначейство — из прошлого в будущее. //Финансы.—1998.—№5.
  5. Министерство финансов 1802–1902гг. Экспедиция заготовления государственных бумаг. — СПб.,1902.
  6. Начинкин Д.Б. Эволюция казначейской службы в России. //Финансы.— 2004.—№5.
  7. Нестеренко Т.Г. Федеральное казначейство на новом этапе. // Финансы. — 2005.—№4.

Прокопьев Вадим Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК В «БОГАТСТВЕ НАРОДОВ» АДАМА СМИТА

В «Богатстве народов», главной работе Адама Смита, вопрос о собственности не выделяется в качестве специального. Определения данного понятия нет, несмотря на то, что сам термин встречается часто на страницах книги. Тем не менее, многие исследователи видят позицию Смита по данному вопросу вполне определено. Например, Т. Эггертссон считает «Адам Смит рекомендует такую схему правил, при которой индивиды обладают исключительными частными правами на экономические активы»¹.

В данной связи зададимся вопросом: откуда уверенность в том, что частной собственности в теории Смита отводится такая важная роль? Проще всего объяснить это можно тем, что никакие иные формы собственности помимо частной в «Богатстве народов» почти не упоминаются. Кроме того, уже во введении Смит заявляет, что обилие или скудость снабжения каждого народа «определяется двумя условиями: во-первых, искусством, умением и сообразительностью, с какими, в общем, применяется его труд, и, во-вторых, отношением между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят»². На первый взгляд, среди важнейших факторов благосостояния народа собственность не упоминается. Однако если проследить логику рассуждений Смита, то можно увидеть детали, свидетельствующие об ином восприятии автором данного вопроса.

Попробуем сделать это. Во-первых, отметим, что из двух названных факторов благосостояния в качестве основного Смит рассматривает первый, то есть «искусство, умение и сообразительность» в применении труда. Далее следует знаменитый пример с булавочной мануфактурой, с помощью которого Смит иллюстрирует экономическую значимость разделения труда, которое, безусловно, является од-

ним из важнейших параметров «искусства и умения». Однако причиной, вызывающей разделение труда, автор видит не чью-либо мудрость, а определенную склонность человеческой природы, а именно склонность к обмену одного предмета на другой. Эту особенность Смит считает «необходимым следствием способности рассуждать», то есть проявлением рационализма: «Никому никогда не приходилось видеть, чтобы какое-либо животное жестами или криком показывало другому: *это мое, то — твое*, я отдам тебе одно в обмен на другое»³ (*курсив наш* — В.П.). Далее, Смит не ограничивается констатацией факта склонности к обмену, а рассматривает углубленно эту поведенческую особенность. В данной связи приведем следующее высказывание: «Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, но тщетно было бы ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе»⁴.

Это часто цитируемое высказывание представляет для нас интерес в двух отношениях. Во-первых, Смит, продолжая углубление в «физиологию» обмена, приходит к выводу, что главным мерилom меновой стоимости следует считать труд, затрачиваемый для получения того или иного блага: «Действительная цена всякого предмета, т.е. то, что каждый предмет действительно стоит тому, кто хочет приобрести его, есть труд и усилия, нужные для приобретения этого предмета. Действительная стоимость всякого предмета для человека, который приобрел его и который хочет продать его или обменять на какой-либо другой предмет, состоит в труде и усилиях, от которых он может избавить себя и которые он может возложить на других людей... Труд был первоначальной ценой, первоначальной покупной суммой, которая была уплачена за все предметы»⁵.

В этом высказывании зафиксирован основной тезис трудовой теории стоимости, признанной одним из главных элементов учения Смита. Однако автор рассматривает труд не только в качестве первоначального источника естественной стоимости товаров и богатства вообще, но и в качестве источника собственности: «Самое священное и неприкосновенное право собственности есть право на собственный труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще»⁶.

Явно выраженную смысловую связь категорий «эгоизм», «труд» и «собственность» мы можем увидеть и в другом высказывании: «Человек, не имеющий права приобрести решительно никакой собственности, может быть заинтересован только в том, чтобы есть возможно

больше и работать возможно меньше. Только насильственными мерами, а не его собственной заинтересованностью, можно заставить его работать»⁷.

В данной связи обратим внимание на еще одно обстоятельство, вытекающее из тезиса Смита об эгоизме как центральном элементе человеческого поведения. Общеизвестно, что именно этот тезис лег в основу концепции «экономического человека», ставшей отправной точкой в современной экономической науке. Приведенные высказывания, конечно, следует считать подтверждением того, что эгоизм Смитом воспринимался в качестве главного элемента, позволяющего объяснить основные закономерности экономического бытия общества. Любопытно, что Смит при этом упор делал на выявление «естественных», то есть объективных, законов экономики: «Одинаковое у всех людей, постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение — это начало, откуда вытекает как общественное и национальное, так и частное богатство, часто оказывается достаточно могущественным для того, чтобы обеспечить *естественное* развитие в сторону улучшения общего положения... Как и неизвестная нам жизненная сила организма, она часто восстанавливает здоровье и силу вопреки не только болезни, но и нелепым предписаниям врача»⁸ (*курсив наш* — В.П.).

Итак, эгоистический интерес к частному обогащению *естественен*, это обеспечивает *естественное* развитие общества даже вопреки нелепой воле недальновидных правительств. А наиболее адекватной формой для реализации индивидуальных интересов опять же *естественно* является священное и неприкосновенное право частной собственности. Этот тезис Смит просто упоминает и не заостряет на нем внимание в силу того, что многими мыслителями того времени он воспринимался как очевидный в виду распространения идеи естественного права.

Но вернемся к вопросу о том, насколько приведенные положения Адама Смита согласуются с современным методологическим индивидуализмом, поскольку этот вопрос требует, на наш взгляд, особого рассмотрения. Так, по выражению Амартии Сена, экономист теперь должен придерживаться «представлений о людях как прямолинейных, практичных и расчетливых существах и не примешивать сюда такие материи, как добрая воля и моральные сантименты»⁹. Однако Сен не просто отрицает этот алгоритм как совершенно нереалистичный и наносящий вред экономической науке, но и доказывает, что приписывать его авторство Адаму Смиту нельзя¹⁰. Сен при этом уделяет много внимания вопросу о расхождении этих позиций с положениями «Теории нравственных чувств», еще одной крупной работы Смита, посвященной

проблемам моральной философии. В этом произведении можно найти массу размышлений иного толка. Так, например, Смит говорит, что «человек должен рассматривать себя не как нечто отдельное и отделенное, но как гражданин мира, член обширного природного сообщества», и «ради интересов этого большого сообщества он должен быть всегда готов принести в жертву свои собственные мелкие интересы»¹¹.

Здесь мы обратимся вновь к главному экономическому произведению Смита для углубленного выяснения его взглядов на человеческие мотивации в хозяйственной деятельности. На наш взгляд, следует признать то, что эгоистические интересы и расчетливость индивидов в теоретической схеме «Богатства народов» выступают как важнейшие предпосылки выявления и анализа экономических закономерностей. Однако свои основные усилия Смит нацеливает на то, чтобы показать и доказать то, что эгоизм мотивов и альтруизм результатов *при определенных условиях* могут оказаться в единой связке: «Каждый отдельный человек... преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения... Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это»¹².

И, пожалуй, наиболее значимыми частями работы Смита с точки зрения воздействия на более поздние экономические теории следует признать те сюжеты, в которых показывается действие «невидимой руки» рынка. Не управляемая единым замыслом и чьей-то мудрой волей, рыночная экономика способна обеспечить рост богатства отдельным индивидам-эгоистам, а совокупность растущих индивидуальных благосостоянии приводит и к росту «богатства народа». Каким образом это происходит? Достоинства описываемой экономической системы Смит видит в том, что она способна наиболее выгодно для общества распределить ресурсы и вознаграждения за их использование. «Если бы в данной местности нашлось такое применение для труда и капитала, которое было бы очевидным образом более выгодно или менее выгодно, чем остальные применения, то к нему стремились бы в первом случае и его покинули бы во втором случае столько людей и капитала, что в скором времени его выгоды снова оказались бы на одном уровне с другими применениями. Так, по крайней мере, должно было бы случиться в обществе, в котором дела были бы предоставлены естественному течению, в котором существовала бы полная свобода... Собственный интерес каждого человека заставит его искать выгодного и избегать невыгодного занятия»¹³.

Основные достоинства рыночной системы, по мнению Смита, состоят не только в том, что она направляет индивидов в наиболее выгодные обществу отрасли хозяйства, но и в том, что она устанавливает, пусть и с грубой справедливостью, но естественные цены: «Естественная цена, или цена свободной конкуренции... представляет собой самую низкую цену, на которую можно согласиться... Так будет, по крайней мере, в случае существования полной свободы»¹⁴.

Правда, историки экономической мысли, признавая вклад Смита в теорию оптимального распределения производственных ресурсов, оценивают его как достаточно скромный, хоть и очень важный. Так М. Блауг заявляет, что «Смит снял с себя бремя доказательств... не дал полного и удовлетворительного объяснения своему постулату». Однако Блауг подчеркивает и очень важную мысль о том, что Смит «часто обращается к особенностям социальных условий, которыми определяются и направляются материальные интересы» и хорошо понимает, что «рыночный механизм установит гармонию только тогда, когда он включен в соответствующие правовые и институциональные рамки»¹⁵.

Принято считать, что к таковым условиям превращения эгоистических интересов в общественную пользу Смит относил индивидуальную свободу, неприкосновенное право частной собственности и скромное разумное государство, ограничивающееся ролью «ночного сторожа» собственности своих граждан. В этом нет ничего удивительного, если обратить внимание на исторические особенности той эпохи, в которую Смит создавал свои произведения. Многочисленные острые стрелы, адресованные расточительным правительствам, можно объяснить не только противостоянием своим идейным противникам — меркантилистам. Противостояние это наиболее выраженным оказалось именно по вопросу о роли государства. Эпоха позднего средневековья, разложения феодализма и зарождения капитализма, характеризовавшаяся абсолютистской властью, которая, по мнению меркантилистов, должна всесторонне и принудительно регламентировать хозяйственную деятельность своих подданных, уходила в прошлое. Разумеется, абсолютизм объективно сыграл положительную роль в процессах первоначального накопления капитала, формирования и расширения рынков, однако в XVII–XVIII вв. данная форма власти все более отчетливо превращалась в сдерживающий фактор экономического развития. Чаще всего это проявлялось в совершенно явных формах: «расточительность, с какой обычно ведутся дела государей, делает успех почти невозможным»¹⁶.

Поэтому неудивительно, что Смит больше доверяет не мудрости властителей и чиновников, а разумности и бережливости свободных

индивидов, руководствующихся своим эгоизмом. Самой мудрой политикой государей, Смит считал все то, что способствует максимально возможному снятию ограничений на свободу хозяйственной деятельности, что должно усиливать конкуренцию между товаропроизводителями и обеспечивать повышение благосостояния общества.

И все же профессор моральной философии Адам Смит не мог в принципе абсолютизировать эгоизм как естественное свойство человеческой природы. Он был еще очень далек от того, чтобы воспринять расчетливость индивидов в качестве достаточного и необходимого условия достижения оптимальных результатов, как это сделали позднее неоклассики, считающие себя последователями Смита в этом вопросе. Во-первых, автор «Богатства народов» не сводит индивидуальные мотивации к единственной цели максимизации денежных доходов, как это стало впоследствии фактически догматом в неоклассической теории. Он уделяет внимание большому количеству разнообразных факторов¹⁷. Во-вторых, человеческие способности к точному расчету, по мнению Смита, совершенно далеки от тех, которые могли бы позволить добиться оптимальных результатов¹⁸. В-третьих, признавая естественность эгоизма, он ни в коем случае не забывал того, что это качество часто напрямую противостоит интересам общества.

Остановимся на последнем тезисе подробнее. Прежде всего, отметим, что Смит придает большое значение неоднородности социальной структуры. В главе, посвященной разделению труда, он говорит о том, что различия между людьми создаются «не столько природой, сколько привычкой, практикой и воспитанием»¹⁹. Во-вторых, Смит классифицирует общественные классы по признаку обладания тем или иными факторами производства: «Всякий человек, который получает свой доход из источника, принадлежащего лично ему, должен получать его либо от своего труда, либо от своего капитала, либо от своей земли»²⁰. Здесь мы вновь видим непосредственный выход Смита на проблему собственности.

Распределение создаваемого обществом продукта Смит прослеживает на основании именно этого факта — обладания теми или иными производственными ресурсами. Каждый из классов, выделяемый по данному признаку, выполняет определенную функциональную задачу. Вспомним еще раз одно из двух условий роста благосостояния народа, сформулированное Смитом во Введении: «соотношение между числом людей, занятых полезным трудом, и числом лиц, не занимающихся им». Вспомним и то, что первоначальным источником богатства и собственности он считал труд. В описываемой Смитом экономической системе трудом занят только класс работников, представляющий боль-

шинство населения. Он подчеркивает, что полный продукт своего труда рабочий получает только в «первобытном состоянии общества». Однако «с момента присвоения земли в частную собственность и накопления капитала» «большинство работников нуждаются в хозяине». Из продукта труда, осуществляемого работниками, делаются вычеты в пользу владельцев капитала и земли, которые, с одной стороны, чаще всего не заняты в процессе труда, а, с другой стороны, не имели бы никакого интереса предоставлять свои ресурсы в производство²¹.

В чем тогда видит Смит функциональную роль «праздных классов»? С его точки зрения, владельцы материальных факторов производства, руководствуясь эгоистическими интересами, стараются задействовать как можно больше труда и произвести как можно больше нужной обществу продукции. Кроме того, Смит подчеркивает, что «возрастающее разделение труда возможно только по мере возрастающего накопления запаса», т.е. капитала²². А разделение труда, как мы помним, он относил к важнейшим факторам роста благосостояния народов. Отмечает автор и то, что именно этот класс людей «берет на себя риск и заботы по употреблению капитала в дело»²³, именно эти люди, по его мнению, должны обладать сообразительностью, достаточно обширными знаниями и разнообразными умениями. Особо много места уделяет Смит такому качеству предпринимателей как бережливость.

Вместе с тем, признавая эти, безусловно, полезные обществу качества предприимчивых людей, Смит не меньше внимания уделяет тем результатам преследования частных интересов, которые для общества вредны. Неслучайно Блауг по этому поводу говорит, что в критических замечаниях Смита «хватило бы пороку для нескольких зажигательных социалистических речей»²⁴. Действительно, несмотря на упомянутые нами явные антипатии Смита к государству, он заявляет: «Капризное тщеславие королей и министров не было в течение настоящего и минувшего столетий более роковым для спокойствия Европы, чем высокомерное соревнование купцов и промышленников». Здесь же он говорит, что из-за их «низменной жадности», которую «нельзя совсем вылечить», они «не должны являться владыками человечества», поскольку «хитрые, своекорыстные доводы купцов и промышленников... затуманили здравый смысл человечества. Их интерес в этом отношении прямо противоположен интересу главной массы народа»²⁵. Эгоизм, признанный Смитом естественным и полезным для общества, применительно к купцам и промышленникам часто характеризуется как низменный. С одной стороны, Смит доказывает, что, благодаря рынку, эгоизм устремлений превращается в альтруизм результатов, с другой стороны, он признает, что нередко «частный интерес одной части, и

притом незначительной части общества» отнюдь не «тождественен с общим интересом целого»²⁶.

А «главная масса народа», как признает Смит, это рабочие. Рассуждениям о положении данного общественного слоя автор «Богатства народов» отводит много места. Он обращает внимание на такие характеристики принадлежащих к этому классу людей, как «неприличные буйства и насилия», подверженность «соблазнам плохого общества», на неспособность рабочих уразуметь интересы общества и понять их связь со своими собственными и т.д. Однако в целом позицию Смита по отношению к этому классу можно охарактеризовать как определенно сочувственную, и симпатий к этим людям в его взглядах значительно больше, чем к предпринимателям и землевладельцам: «Прислуга, рабочие и поденщики всякого рода составляют преобладающую часть всякого крупного государства. А то, что ведет к улучшению условий существования большинства, никоим образом не может быть признано вредным для целого. Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна. Да кроме того, простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и строят жилища для всего народа, получали такую долю продуктов своего собственного труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу, одежду и жилище»²⁷.

В дальнейшем, как известно, вопросы справедливости экономисты постарались вынести за рамки экономической науки, отделить от проблемы эффективности, во-первых, потому что эти проблемы в значительной мере противоречат друг другу, во-вторых, относятся к разным сферам человеческого бытия. У Смита отношение к этому вопросу иное. Наверное, еще раз молено вспомнить, что он был профессором моральной философии, и заявить, что это «родовое пятно» не могло не оказаться привнесенным в его размышления на экономические темы.

На наш взгляд, его соображения о справедливости являются имманентными теоретической картине «Богатства народов». Так, размышления о повышении заработной платы рабочих он обосновывает не только представлениями о справедливости, но и с экономических позиций: «Щедрое вознаграждение за труд, поощряя размножение простого народа, вместе с тем увеличивает его трудолюбие. Заработная плата за труд поощряет трудолюбие, которое, как и всякое иное человеческое свойство, развивается в соответствии с получаемым им поощрением. Обильная пища увеличивает физические силы работника, а приятная надежда улучшить свое положение и кончить свои дни в довольстве и изобилии побуждает его к максимальному напряжению своих сил. Поэтому при наличии высокой заработной платы мы всегда найдем рабо-

чих более деятельными, прилежными и смышленными, чем при низкой заработной плате»²⁸.

Зададимся вопросом: почему Смит столько внимания уделяет вопросу о пользе для общества от высокой заработной платы работников? Разве законы рынка не решают естественным образом вопрос об отношениях между собственниками различных ресурсов? Оказывается, нет. И вновь дает о себе знать «низменный эгоизм» хозяев производства: «Размер обычной заработной платы зависит повсюду от договора между» рабочими и обладателями капитала, «интересы которых отнюдь не тождественны... Нетрудно, однако, предвидеть, какая из этих двух сторон должна при обычных условиях иметь преимущество в этом споре и вынудить другую подчиниться своим условиям».

Смит показывает далее, что предприниматели в силу того, что они менее многочисленны, имеют возможность вступить между собой в монопольный сговор об удержании заработной платы на низком уровне. И такие соглашения опять же «представляют собой обычное и, можно сказать, естественное состояние вещей, о котором никогда не говорят» (*курсив наш* — В.П.). Что касается возможностей рабочих в отстаивании своих эгоистических интересов, то они, по мнению Смита, не значительны. Во-первых, многочисленность этого класса физически затрудняет возможность «сговориться между собой», во-вторых, законы того времени напрямую запрещали рабочим входить в соглашения по вопросам оплаты труда²⁹.

Видит ли Смит выход из этого противоречия? Да, и в основном он возлагает надежды на то самое государство, минимизация роли которого является одной из основных идей «Богатства народов». Смит говорит о необходимости специальных законов, при этом он дает на удивление строгие оценки: «Когда предписания закона оказываются в пользу рабочих, они всегда справедливы, но они не всегда справедливы в тех случаях, когда высказываются в пользу хозяев»³⁰.

На вопросе о роли государства в концепции Смита есть смысл остановиться подробнее. Сделать это необходимо и в связи с тем, что здесь есть прямые выходы на вопрос о собственности. Прежде всего, подчеркнем, что само возникновение государства Смит связывает именно с фактом появления собственности, причем крупной: «Возникновение ценной и большой собственности необходимо требует учреждения гражданского правительства»³¹. Здесь речь идет о важнейшей функции государства по защите каждого члена общества от несправедливости и притеснения со стороны других людей. К таковым притеснениям он относит, прежде всего, нанесение вреда собственности. Если люди находятся в незащищенном состоянии, то они довольствуются

только самым необходимым, поскольку, приобретая больше того, что необходимо для существования, они лишь искушают своих угнетателей. «В стране, где жителям обеспечено пользование плодами их труда, они, естественно, затрачивают его для улучшения своего положения и для приобретения не только необходимых средств существования, но и различных удобств и предметов роскоши»³².

Говоря об охранительной функции государства, Смит добавляет, что «гражданское правительство предполагает некоторое подчинение», причем одной из причин, вызывающих подчинение, он называет имущественное неравенство. В этом тезисе заключена важная мысль: как не воспевай свободу, ожидать ее полного осуществления «так же нелепо, как ожидать осуществления... «Утопии»³³. Другими словами, режим частнособственнических отношений предполагает наложение ограничений на действия людей. Причем, ограничения эти могут исходить от тех, у кого есть «преимущество состояния».

Итак, мы видим, что теоретическая схема «Богатства народов» строится на модели «человека экономического». Свободный индивид самостоятельно принимает решения, руководствуясь своими личными интересами. Но, благодаря естественным законам рынка стремление к наращиванию личного благосостояния способствует росту «богатства народа». В то же время в концепции Смита не упускаются из поля зрения и вредные для общества последствия эгоистических действий³⁴. Негативные для общества результаты порождаются действиями тех субъектов, которые сосредотачивают в своей собственности материальные производственные ресурсы, прежде всего, это капиталисты-предприниматели.

Данное противоречие между утверждениями о позитивном потенциале эгоизма и признанием возможности его отрицательных для общества результатов интерпретируется по-разному. Так, В. Автономов утверждает, что Смит, делая даже самые худшие предположения относительно человеческой природы, все равно признает, что рыночная экономика дает лучший результат, чем принудительная регламентация экономической деятельности³⁵. Вместе с тем, на наш взгляд, можно переформулировать связь между этими обстоятельствами и противоположным образом: Смит, признавая положительный потенциал эгоистических мотивов и рыночной экономики в целом, призывает не забывать о негативных, а порой и разрушительных последствиях предоставления полной свободы эгоистическим устремлениям отдельных членов общества. Он фактически призывает общество к созданию четко определенных институциональных условий, с одной стороны, позволяющих максимизировать свободу и самостоятельность для возможно большого

количества людей, с другой стороны, минимизировать возможности ограничения этой свободы со стороны тех, кто получает их главным образом благодаря своим имущественным предпочтениям.

1. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. — М., 2001. — С. 18.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М., 1962. — С. 17.
3. Там же. — С. 27.
4. Там же. — С. 27–28.
5. Там же.—С. 38.
6. Там же.—С. 104.
7. Там же. — С. 286.
8. Там же. —С. 253.
9. Сен А. Об этике и экономике. — М., 1996. — С. 16.
10. Такой же точки зрения придерживается, например, Мейсон Гэффни. Он подчеркивает, что доброе имя Смита и социальный консерватизм стали синонимами после смерти автора «Богатства народов», когда он уже не мог этого ни отрицать, ни защищаться от неправильной трактовки своих взглядов. (Гэффни М., Харрисон Ф., Титова Г. За кулисами становления экономических теорий. — СПб., 2000 — С. 57).
11. Смит А. Теория нравственных чувств. — М., 1997. — С. 140.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — С. 332.
13. Там же — С. 88.
14. Там же. — С. 61.
15. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М., 1994. — С. 54, 55, 56. Смит на самом деле достаточно часто подчеркивает значимость институциональных условий, в частности «законов и учреждений» для благосостояния общества. См., например: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — С. 85.
16. Там же. — С. 583.
17. Там же. — С. 88–93.
18. «Преувеличенное мнение большей части людей о своих способностях представляет собой давнее зло... Каждый более или менее переоценивает шансы удачи, а шансы неудачи большинством людей недооцениваются». — Там же. — С. 93–94.
19. Там же. — С. 28.
20. Там же. — С. 53.
21. Там же. — С. 63–64.
22. Там же. — С. 203.

23. Там же. — С. 53.
24. Блауг М. Указ. соч. — С. 51.
25. Смит А. Указ. соч. — С. 360.
26. Там же. — С. 108.
27. Там же. — С. 73.
28. Там же. — С. 75.
29. Там же. — С. 64–65.
30. Там же. — С. 118. Отметим здесь же, что в рассуждениях Смита на этот счет присутствуют и пессимистические ноты, поскольку он отдает отчет в ограниченности законодательных мер: «Хотя закон не может препятствовать представителям какой-либо отрасли торговли или ремесла собираться по временам вместе, он, во всяком случае, не должен ничего делать для облегчения таких собраний и еще меньше для того, чтобы делать их необходимыми» (Там же. — С. 109). Кроме того, Смит подвергает сомнению и нравы государей: «Все для самих себя, и ничего для других, — таково во все времена было, по-видимому, неизменное правило властителей рода человеческого» (Там же. — С. 303).
31. Там же. — С. 512–513. Неслучайно Блауг отмечает, что у Смита излагается марксистская теория государства. — Блауг М. Указ. соч. — С. 52.
32. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — С. 296.
33. Там же. — С. 343.
34. «Практически все основные работы классиков политической экономии насыщены элементами моральной философии. Реализация утилитаристского принципа связывается ими не с освобождением животных начал человека, напротив, она рассчитывает на довольно развитого в умственном и нравственном отношениях индивида, предполагает поддержание благородства характеров. Иными словами, «обыкновенный средний» обыватель еще должен был дорасти до настоящего «экономического человека». — Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. — М., 2000. — С. 18.
35. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. — СПб., 1998. — С. 65.

Лешуков Евгений Леонидович — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ЧИ БГУЭП.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

Реформа уголовного законодательства России не закончилась принятием в 1996 г. нового Уголовного кодекса. В дальнейшем, практически каждый год, вносились поправки и дополнения в уголовное законодательство.

Наибольшее количество поправок было внесено Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. N 162 ФЗ, дополненный Федеральными законами от 21 июля 2004 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» N 73 – ФЗ и N 74 – ФЗ.

Сразу же после принятия декабрьского, 2003 г., закона в адрес его разработчиков и законодателей обрушился шквал критики от работников науки и практиков. Закон был явно до конца не продуман, принят наспех, и это привело к тому, что значение некоторых вполне удачных, прогрессивных законодательных решений сводилось к минимуму принятием изменений других норм. Представляется необходимым обратить внимание на те проблемы, которые лежат на самой поверхности и для разрешения которых не требуется сложных и трудоемких научных изысканий.

Вполне обоснованно из УК РФ была исключена неоднократность преступлений и изменено понятие их совокупности (ст.ст.16 и 17 УК). Теперь, казалось бы, за совершение ряда тождественных или аналогичных преступлений наказание в виде лишения свободы могло быть назначено по совокупности преступлений путем полного или частичного сложения на срок до двадцати пяти лет лишения свободы. Однако изменения, внесенные в ст.69 УК, не позволяли этого сделать, поскольку в новой редакции данной нормы указано, что «окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяж-

кое из совершенных преступлений». Таким образом, за совершение двух квартирных краж максимальное наказание в виде лишения свободы могло быть назначено на срок до девяти лет и такой же размер наказания — за совершение ста квартирных краж. Налицо нарушение принципа справедливости уголовного закона. Представляется поэтому необходимым восстановление ст.69 в прежней редакции.

Кроме того, исключив из уголовного законодательства понятие неоднократности, непоследовательно оставлен рецидив преступлений, хотя и неоднократность и рецидив одинаково нарушают положение о наказуемости деяния, а не личности. Ведь степень общественной опасности преступления не становится выше оттого, что оно совершено лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Все основания освобождения от уголовной ответственности, указанные в главе 11 УК РФ, являются нереабилитирующими. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством по данным основаниям в возбуждении уголовного дела может быть отказано, а возбужденные дела могут быть прекращены на стадии предварительного расследования, то есть до признания судом лица виновным в совершении преступления, что противоречит Конституции и уголовному законодательству. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. ст.77 (освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки) была исключена с одновременным введением новой нормы аналогичного содержания в главу 12 «Освобождение от наказания» (ст.80.1). Возникает вопрос, почему же тогда не переведены в главу 12 такие основания освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим ?

Представляется перегибом в гуманизации уголовного законодательства предусмотренная в новой редакции УК возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших преступления средней тяжести. Теперь сплошь и рядом впервые попавшиеся карманники «деятельно раскаиваются», «примиряются» с потерпевшими и освобождаются от уголовной ответственности, поскольку это преступление средней тяжести. В то же время была бы вполне обоснованной возможность освобождения от уголовной ответственности по указанным основаниям лиц, совершивших преступления средней тяжести по неосторожности.

Один знакомый следователь рассказал о случае из своей практики. К потерпевшему по уголовному делу о краже компьютера из автомобиля пришел находящийся под подпиской о невыезде обвиняемый и

предложил возместить половину стоимости похищенного в случае, если тот напишет заявление об отсутствии к нему претензий. При этом он заявил, что в противном случае потерпевший не получит ничего, а ему, как совершившему преступление впервые, наказание будет назначено условно. Потерпевший был вынужден согласиться. И этот случай далеко не единственный.

Перегибом в гуманизации уголовного законодательства представляются и изменения в разделе «Уголовная ответственность несовершеннолетних». В частности, наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему, осужденному за преступление небольшой или средней тяжести впервые (ч.6 ст.88 УК). Теперь 15-летние подростки, вполне осознающие общественную опасность своих действий, не побоятся совершить, например, карманную кражу или кражу с проникновением в помещение или иное хранилище, поскольку прекрасно знают, что наказание им будет назначено условно. Данными изменениями явно снижена превентивная роль уголовного закона.

Отдельные изменения вызвали просто недоумение не только у теоретиков и практиков, но даже у студентов-юристов третьего курса. Так, в опубликованном 16 декабря 2003 г. в «Российской газете» законе (ст.1 п.88) указывалось: «В ст.165 в первой части слова до «двух лет» заменить словами «до шести лет». Это означало, что за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.165 — «Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения», предусматривалось максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, а за совершение этого преступления по предварительному сговору либо в крупном размере — на срок до трех лет. Эту несуразицу некоторые ученые пытались объяснить технической ошибкой. Тем не менее, ч.1 ст. 165 УК РФ просуществовала в таком виде до июля 2004 г. Законом ФЗ – 73 в части первой ст.165 УК слова «до шести лет» заменены на слова «до двух лет».

Указанные Федеральные законы о внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РФ, в целом направленные на гуманизацию уголовного законодательства и носящие прогрессивный характер, не устранили всех недоработок, упущений и проблем, ранее существовавших. Более того, вновь возникли проблемы, которые ранее, казалось бы, были устранены навсегда. При принятии некоторых поправок была допущена явная непоследовательность. Так, в новой редакции УК наименование ст.134 изложено в следующем виде: «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шест-

надцатилетнего возраста ». Представляется необходимым рассмотреть данную норму в историческом аспекте.

В УК РСФСР в редакции 1926 г. диспозиция аналогичной нормы (ст.151) звучала так: « Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах ». Практически без изменений (был исключен признак «растление» и диспозиция разделена на две части) эта норма была включена в УК РСФСР 1960 г. (ст.119), и в такой формулировке просуществовала до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 24 мая 1996 г. При разработке нового Уголовного кодекса был учтен очевидный недостаток данной нормы — понятие « достижение половой зрелости » носило явно оценочный, неопределенный характер. На практике очень часто было невозможно с точностью определить, достигли ли потерпевшие полной половой зрелости, и порой судебно-медицинская экспертиза не могла дать категоричное заключение по данному вопросу.

Законодатели приняли это во внимание, и в УК РФ 1996 г. наименование аналогичной нормы (ст.134) звучало так: « Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». И тут же возникла проблема, вызванная коллизией между указанной нормой и семейным законодательством.

Во втором абзаце ч.2 ст.13 Семейного кодекса Российской Федерации установлено: «Порядок и условия, при которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации». Законы о возможности снижения брачного возраста при указанных обстоятельствах юношам до 15, а девушкам до 14 лет к концу девяностых годов были приняты в Калининградской области и ряде других субъектах РФ. И можно было представить себе ситуацию, когда на законных основаниях зарегистрирован брак 14-летней девушки с 17-летним юношей. Через год, когда юноше исполняется 18 лет, он становится субъектом преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ, поскольку в диспозиции статьи установлен восемнадцатилетний возраст виновного. Ситуация явно абсурдна. Только через полтора года это стало очевидно всем, и Федеральным законом от 28 июня 1998 г. возраст потерпевших был снижен («...с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста»). И поэтому абсолютно непонятна непоследовательность законодателей, вновь установивших шестнадцатилетний возраст в ст.134 УК в декабре 2003 г.

В Уголовном кодексе не определен размер хищения, отграничивающий административное правонарушение — мелкое хищение от преступления. Если в КоАП РФ этот размер установлен в сумме, превышающей один минимальный размер оплаты труда, то в УК нет указания на то, с какой суммы хищение становится преступным. Поскольку в Уголовном кодексе законодатели от МРОТ перешли к конкретным суммам, то было бы логичным и отграничение мелкого хищения от преступления тоже установить в рублевом исчислении, о чем указать в примечании к ст.158 УК РФ.

Остается проблемным вопрос об уголовной ответственности за причинение крупного ущерба при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.264 УК РФ). Представляют интерес изменения данной нормы за определенный исторический период.

В УК РСФСР 1960 г. аналогичная статья 211, называвшаяся «Нарушение правил безопасности и эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами», в первой части содержала такой квалифицирующий признак, как причинение существенного материального ущерба. Незадолго до принятия УК РФ 1996 г. норма была частично декриминализована исключением этого признака. Вполне обоснованно вопрос об ответственности за причинение значительного ущерба стал гражданско-правовым. Однако в ст.264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК 1996 г. опять появился крупный ущерб в качестве одного из квалифицирующих признаков. И вновь, теперь уже в 1998 г., этот признак был законодателем исключен. Казалось бы, проблема решена окончательно. Однако без изменения осталась ст.168 УК РФ, предусматривающая ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, которыми, в частности, являются транспортные средства. Было бы последовательным возвращение к редакции указанной нормы в том виде, как она была изложена в УК РСФСР 1960 г. (ст.150): «Уничтожение или повреждение чужого имущества в результате неосторожного обращения с огнем, электрооборудованием, горючими жидкостями и иными веществами и предметами, представляющими повышенную пожарную опасность...».

Федеральным законом от 7 августа 2001 г. статья 174 УК «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», была поделена на две: ст.174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», и ст.174.1 «Легализация (от-

мывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Целесообразность такого разграничения не бесспорна, но особый интерес вызывает изменение признака «незаконным» на «преступным». Теперь вначале следует доказать, что совершено преступление, и об этом достоверно известно лицу, легализующему денежные средства или иное имущество, и лишь после этого решать вопрос об ответственности по указанным нормам. Такое нововведение безусловно на руку как преступникам, так и лицам, занимающимся легализацией криминального имущества.

Таким образом, несмотря на то, что внесенные в ходе судебно-правовой реформы изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ в большинстве своем носят прогрессивный характер, некоторые из них нуждаются в корректировке, а некоторые нормы, которых поправки не коснулись, как раз в них-то и нуждаются.

Сорокина Анна Ивановна — ассистент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (ИЗ ОПЫТА РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Налоговые правонарушения стоят на одном из первых мест среди различных видов экономических правонарушений во всех странах мира. Российская Федерация не является исключением. Ежегодно совершаются многочисленные нарушения положений законов в области налогообложения. Причинами выступают трудности в обнаружении факта совершения налогового правонарушения, сложность привлечения к ответственности виновного лица, несовершенство налогового законодательства и др.

Проблемы становления российского налогового права и совершенствования норм налоговых законов в России требуют изучения зарубежного опыта для более грамотного определения приоритетов решения данного вопроса. При этом представляется целесообразным использовать практику, накопленную в странах с развитой рыночной экономикой.

Понятие налогового правонарушения в одних странах употребляется в узком, в других — в широком смысле. Пример узкой трактовки дает шведское законодательство: это деяние, осуществляемое в рамках хозяйственной деятельности, которое составляет саму основу этого деяния¹. В данном случае предприниматель, не уплативший за своих рабочих и служащих установленные законом налоги и взносы, считается виновным в совершении налогового правонарушения. Действия же рабочих и служащих, не заявивших о своих доходах и уклонившихся от их уплаты, не подпадают под определение налогового деликта (правонарушения).

Более распространенным является широкое толкование налогового правонарушения, в соответствии с которым всякое нарушение налогового законодательства следует считать противоправным.

Основным видом налоговых правонарушений во всех развитых странах является уклонение от уплаты налогов. При этом правоприменительная международная практика различает понятия «уклонение от уплаты налогов» и «избежание налогов».

Уклонение от уплаты налогов может происходить в различных формах: непредставление информации о доходах в налоговые органы; использование поддельных документов с целью сокрытия реальных доходов; незаконное использование предприятиями налоговых льгот, несвоевременная уплата налогов или несвоевременное представление документов, необходимых для их исчисления и др. При уклонении от уплаты налога налогоплательщик стремится уменьшить свои налоговые обязательства способами, запрещенными законом.

В отличие от уклонения, избежание налогов — это допустимые, законные попытки обхода налога, уменьшения налогового бремени за счет так называемого налогового планирования. Так, американский исследователь Дж. Ю. Стиглиц определяет избежание налогов как «использование возможности всех лазеек в налоговой структуре в результате значительной эрозии налоговой базы»².

В основе налогового планирования (или налогового маневрирования) лежит комплексное применение предусмотренных действующим законодательством налоговых льгот, умелое использование всех пробелов и нечеткостей в законодательстве.

Пробелы в налоговом законодательстве могут иметь намеренный характер и использоваться для расширения фактических полномочий налоговых органов, а могут быть и непреднамеренными и возникать из-за несовершенства юридической техники. Иногда нечеткость и спорность ряда налоговых норм создают реальную угрозу для нормальной правоприменительной деятельности. В Италии, например, в случае спорности налоговых предписаний заключаются своего рода сделки между налогоплательщиком и финансовым органом о взаимных уступках с тем, чтобы положить конец спорной ситуации или для того, чтобы избежать ее в будущем. Этот механизм используется, в частности, при начислении НДС и подоходного налога и предусматривает снижение налоговой ставки в пользу налогоплательщика при нечеткости предписания налогового закона³. В США еще в 1935 г. судья Дж. Сандерленд отмечал: «Право налогоплательщиков избегать налогов... с использованием всех разрешенных законами средств никем не может быть оспорено»⁴. Заручившись поддержкой высшей судебной инстанции, предприниматели с помощью налоговых адвокатов и специалистов по налоговому планированию стараются добиться максимального сокращения налоговых сумм, подлежащих уплате в казну. Когда желаемого результата не удается достичь в рамках налогового планирования, налогоплательщик преступает закон.

Стремление налогоплательщика избавиться от налогового бремени легальным или нелегальным путем объясняется различными причинами экономического, политического и морального свойства. Так, чрезмерно высокие налоговые ставки могут «подтолкнуть» налогоплательщика к нарушению закона. Непомерный налоговый гнет создаст опасную в криминальном отношении налоговую среду.

Французский исследователь П.М. Годме отмечал, что законное или незаконное уклонение от налогов может происходить и по следующим соображениям: «...Для многих граждан осознание налоговых обязанностей гораздо менее сильно, чем моральных. Для многих украсть у казны — не значит украсть... Еще Модестин подчеркивал, что нельзя считать правонарушителем того, кто в сомнительных вопросах противостоит казне. Таким образом, представляется, что имеет место известное ослабление моральных принципов, когда дело касается налоговых обязательств»⁵.

Интересно также высказывание известного шведского экономиста Г. Мюрдаля: «Шведская честность была гордостью для меня и моего поколения. Сейчас у меня возникло чувство, что из-за плохих законов мы стали народом ловкачей. Из всех несовершенств нашего законодательства для меня самое серьезное — это прямое приглашение к утаиванию доходов, подлежащих обложению налогом»⁶.

Изучение практики работы налоговых органов ряда стран позволяет назвать наиболее типичные формы налоговых правонарушений. Среди них отметим следующие.

1. Соккрытие объекта обложения. Так, в Испании, по подсчетам экономистов, потери государственной казны от такого рода укрывательства составляют около 50% доходов центрального бюджета⁷. В Италии предприниматели объявляют не более трети своих доходов, лица свободных профессий скрывают в среднем около 70% доходов⁸. По некоторым оценкам специалистов США, уклонение от уплаты налогов обходится американским властям более чем в 30 млрд. долларов ежегодно⁹.

2. Занижение объекта обложения. Здесь часто используется внутрифирменное регулирование цен ("трансфертные цены"), возложение на предприятие расходов на личные нужды (например, автомашины используются для личных целей, туристические поездки оформляются как деловые, ремонт частного дома — как служебного здания) и др.

3. Непредставление в налоговые органы информации о доходах (не декларирование доходов). Так, в Великобритании, Законом о порядке сбора налога 1970 г. закреплено (ст. 8), что каждое физическое лицо, обязанное платить подоходный налог, ежегодно извещает налогового инспектора или иное уполномоченное лицо о своих доходах. Несоблюдение о полученных доходах наказывается штрафом в размере до 100 фунтов стерлингов. Такое же наказание предусмотрено для компании, не сообщившей о полученных доходах, если она обязана уплачивать доход с корпораций¹⁰.

4. Несвоевременное декларирование в налоговых целях. Например, в Италии, если сумма неуплаченных налогов превысила 500 тыс. лир, лицо, виновное в просрочке налоговых платежей, наказывается штрафом от 50 до 300 тыс. лир. При этом штраф не взимается, если налогоплательщик докажет, что не мог уплатить налог по причине материальных затруднений¹¹.

5. Искажение информации, предназначенной для налоговых органов. Так, французский Общий кодекс о налогах предусматривает уголовную ответственность за различные действия, направленные на сокрытие бухгалтерских данных, совершенные путем обмана. К таким действиям относятся, например, незаконные денежные операции, либо искажение части суммы, подлежащей налогообложению, если искажение превышает 1000 франков или 10 % доходов. За это установлено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок от одного года до пяти лет¹².

Необходимо отметить, что не всегда удается установить, было намеренное или ненамеренное предоставление неточной информации. Если в стране действует презумпция вины, то наказание последует и за неумышленное нарушение, но санкция, как правило, менее жесткая. По французскому законодательству случайная, ненамеренная ошибка при заполнении налоговой декларации также наказывается взиманием налога в полном объеме и наложением штрафа из расчета 0,75% в месяц. Санкция же, предусмотренная за умышленное неверное заполнение декларации, определяется взиманием налога в двойном размере.

К собственно налоговым преступлениям законодательство зарубежных стран относит нарушения по уплате различных налогов, а также таможенные правонарушения. В ряде стран к числу налоговых преступлений также относят не только действия лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, но и злоупотребления должностных лиц и работников налоговой службы. При этом особенность зарубежного налогового законодательства состоит в том, что в ряде стран уголовная ответственность за налоговые преступления установлена не нормами уголовных законов (кодексов), а нормативными правовыми актами, входящими в систему налогового законодательства

В США на уровне федерации ответственность за налоговые преступления регулируется законодательством, кодифицированным в разделе 26 Свода законов США. В основу этой кодификации положен Закон 1954 г. о внутренних доходах, именуемый Кодексом внутренних доходов. Ответственность за уклонение от уплаты налогов в пользу штатов и местных налогов регулируется соответствующими законами штатов¹³.

В Великобритании законодательство об ответственности за налоговые правонарушения не систематизировано. К источникам права относятся как законодательные акты, так и нормы общего права. Например, Закон о финансах 1986 г., Закон о финансовых службах 1986 г., Закон о подоходном налоге с корпораций 1988 г. и др.¹⁴

Представляется необходимым отметить, что традиционным для англосаксонской системы права является деление преступных деяний на более тяжкие преступления — фелонии и менее тяжкие преступления — мисдиминоры. В Великобритании же было упразднено деление преступлений на фелонии и мисдиминоры (сейчас все преступления в Великобритании делятся на арестные и не арестные). В США деление уголовных правонарушений на фелонии и мисдиминоры продолжает использоваться. Для классификации применяют различные основания. В одних случаях фелониями признаются деяния, наказуемые смертной казнью или лишением свободы в тюрьме штата, а мисдиминорами — деяния, наказуемые штрафом или лишением свободы в местной тюрьме. В других случаях критери-

ем классификации является продолжительность наказания в виде лишения свободы.

В Японии ответственность за налоговые преступления предусмотрена в многочисленных актах так называемого уголовно-административного законодательства — Законе о взимании государственных налогов 1959 г., Законе о налоге с юридических лиц 1947 г.

Во Франции налоговые правонарушения, за которые предусмотрена ответственность, по тяжести содеянного делятся на преступления, уголовные проступки и уголовные деликты. В основе такого деления лежат предусмотренные санкции. Преступления влекут за собой уголовные наказания (лишение гражданских прав, ссылку, срочное лишение свободы, срочное тюремное заключение и др.), деликты — исправительные наказания (арест, штраф).

Германское законодательство среди правонарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, выделяет преступления — деяния, наказуемые лишением свободы на срок свыше одного года, и деликты — деяния, наказуемые лишением свободы на срок менее одного года либо денежными наказаниями. За уголовными налоговыми правонарушениями в германском праве следуют налоговые административные правонарушения, наказываемые штрафами.

В Испании налоговые правонарушения, влекущие за собой уголовную ответственность, могут быть деликтами — деяниями, влекущими за собой тяжкие наказания, и уголовными проступками, за которые предусматриваются легкие наказания. Процедура разбирательства уголовных проступков носит упрощенный характер и осуществляется, как правило, устно.

Анализируя законодательство зарубежных стран по вопросам санкций за налоговые правонарушения, специалисты в их определении выявляют два основных подхода.

Первый — "американский" — характеризуется применением жестких санкций за налоговые правонарушения, криминализацией значительного количества налоговых деликтов. Так, согласно Кодексу внутренних государственных доходов (§ 7203, разд. 26 Свода законов США) опоздание с подачей налоговой декларации может квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние — мисдиминор. Для этого Служба внутренних доходов должна доказать в суде, что обвиняемый был обязан представить налоговую декларацию, не представил ее своевременно и сделал это умышленно. В случае признания вины подсудимого суд может лишить его свободы на срок до одного года и наложить на него штраф. Попытка уклониться от уплаты налога представлением ложной декларации о доходах считается еще более тяжким преступлением и относится к категории фе-

лонии. Если обвинению удастся доказать, что налогоплательщик предпринял какие-либо шаги, чтобы уклониться от уплаты налогов, и что эти действия предпринимались им умышленно, то обвиняемый может быть приговорен к лишению свободы на пять лет и штрафу до 5 тыс. долларов.

Жесткость санкций за налоговые преступления в законодательстве США достигается не только использованием такого уголовного наказания, как тюремное заключение, но и комбинированием штрафных санкций, способным вызвать ощутимые материальные последствия для правонарушителя. В Кодексе о внутренних доходах предусматривается возможность наложения на право нарушителя комбинированного штрафа за уплату налога не в полном объеме: 5 % от неуплаченной суммы и 50 % от суммы, которую налогоплательщик получил бы в случае помещения этих денег в банк.

Характерной особенностью уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов в странах англосаксонской системы права является и то обстоятельство, что она наступает не только для физических, но и для юридических лиц.

Наиболее жесткую позицию по этому вопросу заняли Соединенные Штаты Америки. Корпорация может признаваться ответственной за преследуемые в уголовном порядке действия своих служащих, когда последние в рамках своих служебных обязанностей совершают преступления с целью принести выгоду корпорации (при этом сами виновные служащие понесут персональную ответственность).

Судебная практика исходит из того, что точная идентификация лица, совершившего преступление для корпорации, определение его места в иерархии корпорации не являются обязательным условием признания корпорации виновной. Даже если конкретный исполнитель был оправдан, суд может признать корпорацию виновной. Корпорация может быть оправдана, если суд установит, что действия исполнителя были направлены на получение личной выгоды, а не прибыли для корпорации.

Второй подход в оценках зарубежного законодательства в вопросе установления налоговых санкций определяется как европейский. Он отличается более гуманным отношением к нарушителям налоговых предписаний. Одним из направлений реформирования налогового законодательства европейских государств является декриминализация ряда налоговых деликтов. Уголовные наказания нередко заменяются различными доплатами к налогам, установленными не судами, а административными органами.

Повторное совершение налогового правонарушения одним и тем же лицом приводит к значительному увеличению размера штрафных санкций (повторный штраф). Так, в Швейцарии в Законе о прямом федеральном налоге за непредставление в срок декларации и иной информации,

необходимой налоговой администрации, штраф, предусмотренный в размере от 1000 франков, в случае повторного нарушения увеличивается в десять раз¹⁵.

Существенным является закрепление в законе отдельных случаев освобождения от ответственности. В ФРГ в соответствии с Положением о налогах (§ 371) подлежит освобождению от наказания лицо, сообщаящее в финансовые органы ранее сокрытую информацию либо исправляющее (дополняющее) представленные в целях налогообложения неполные или неверные данные.

Освобождение от ответственности не происходит, если виновный обратился в финансовый орган после визита к нему должностного лица финансового органа, намеревавшегося проверить правильность уплаты налогов. Наказание последует и в случае, если виновному уже стало известно о возбуждении уголовного преследования или если к моменту обращения в финансовые органы виновный знал или мог предполагать, что налоговое преступление уже раскрыто полностью или частично. Налогоплательщик или его правопреемник, обнаруживший в представленной им или от его имени декларации неточности, которые привели к неправомерному снижению суммы подлежащих уплате налогов, обязан сразу же сообщить об этом в финансовые органы. При этом правопреемник освобождается от ответственности, если, обнаружив неточности в уже поданных декларациях, незамедлительно сообщит об этом финансовым органам.

Наряду с основными санкциями за налоговые преступления и проступки (лишение свободы, уголовный арест, штраф и др.) могут применяться и различные дополнительные санкции (конфискация имущества, приобретенного на средства, сокрытые от налогообложения; лишение прав на прибыль, которую виновный мог бы получить за сделку, совершенную до осуждения; запрещение участвовать в публичных торгах; запрет на работу в государственных учреждениях; ограничения в избирательных правах, а также лишение иных гражданских прав — носить оружие, быть опекуном, попечителем, выступать свидетелем и т.д.). Неплательщиков налогов суд может лишить водительских прав (одно из самых ощутимых и действенных наказаний на Западе), а также права коммерческой деятельности. Так, по французскому законодательству министр юстиции и министр экономики и финансов совместным приказом могут временно запретить виновному лицу заниматься непосредственно или через доверенных лиц всякой коммерческой или промышленной деятельностью (ст. 1750 Общего кодекса о налогах Франции).

В целях повышения эффективности уголовных санкций за налоговые правонарушения законодательство ряда стран устанавливает особый порядок придания гласности судебным приговорам и оповещения обще-

ственности о наказании неплательщиков налогов. Во Франции, например, суд, рассматривающий дела о сокрытии бухгалтерских данных путем обмана, должен распорядиться о полной или частичной публикации приговора в официальных газетах по его указанию. В течение трех месяцев приговор публикуется в разделе объявлений для налогоплательщиков с последующим его вывешиванием у входа в учреждение, где работал осужденный.

Рассмотрев специфику квалификации понятий правонарушения и преступления в сфере налоговых отношений в развитых зарубежных странах, представляется необходимым сделать ряд выводов. Прежде всего отметим, что не только в России существует проблема несистематизации законодательства о налоговой ответственности. В Великобритании, Германии, Франции и Италии также требуется работа исполнительных органов власти. Тем не менее классификация делений налоговых нарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность на преступления и проступки по степени тяжести наказания, едина во всех развитых государствах. России необходимо четко определить квалификацию нарушений и в соответствии с ней устанавливать меру ответственности за совершенные противозаконные деяния в области налогообложения.

В европейских странах преобладает практика применения жестких санкции за совершение нарушений в области налогообложения при сочетании с принципом презумпции виновности лица (вплоть до лишения свободы). Для России, как представительницы романо-германской правовой системы, данное положение является неприемлемым, так как в России действует принцип презумпции невиновности. Отсюда — менее жесткие наказания и большой процент удовлетворенных исков в судах в случаях рассмотрения налоговых споров. В данном случае интерес для России больше представляет опыт Франции и Италии в области применения дополнительных санкций за налоговые правонарушения, что усиливает ответственность лиц, нарушивших закон. Либо следует обратить внимание на практику французской налоговой службы оглашать публично судебные приговоры о наказании неплательщиков налогов, что может заставить соблюдать нормы законов с целью не потерять занятую нишу на рынке.

Таким образом, процесс становления российского налогового законодательства продолжается. При всей специфичности развития российской налоговой системы все же не стоит пренебрегать опытом ряда развитых стран, применение которого позволит выйти России на более высокий уровень построения бюджета государства и экономического развития в целом.

1. Высоцкий М.А. О шведском опыте налогового администрирования // *Налоговый вестник*. — 2002. — №1. — С. 121
2. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора./Пер. с англ. — М., 1997. — С. 566.
3. Проблемы налогообложения в Италии. Обзор// *Налоговая политика в индустриальных странах*. — М.,1995. — С. 101–102.
4. Langer M. *Practical International Tax Planning*. — N.Y., 1979. — P. 4–5.
5. Годме П.М. *Финансовое право*./Пер.с франц. — М., 1978. — С. 399–400.
6. Свенссон Б. *Экономическая преступность*./Пер. с шведск. — М., 1987.— С. 78–79.
7. Козырин А.Н. *Налоговые преступления и проступки: опыт зарубежных стран* // www.nalog.ru.
8. Проблемы налогообложения в Италии...— С.101
9. Афанасьев А.Е. *Контроль схем минимизации налогов в США*//РНК. — 2004. — №17. — С 16 // [www. rnk.ru](http://www.rnk.ru).
10. Козырин А.Н. *Указ.соч.*
11. Проблемы налогообложения в Италии... — С. 102.
12. Попонова Н.А. *Налоговый контроль во Франции* // *Финансы*. — 2000. — №10. — С.32
13. Афанасьев А.Е. *Указ. соч.* — С. 18
14. Козырин А.Н. *Указ.соч.*
15. Бетина Т.А. *Причины несовершенства налогового контроля в российской практике. Концепция предпроверочного контроля на основе зарубежного опыта и специфических особенностей экономики Российской Федерации* // *Налоговый вестник*. — 2002. — №11. — С.14

Алексеева Елена Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ЧИ БГУЭП.

ФИЛОСОФСКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МНОЖЕСТВА

Обращаясь к проблеме множества в лингвистике, мы неизбежно апеллируем к тому, что есть множество в математике и философии.

С одной стороны, «математика произошла из языка и сама есть особого рода язык, предназначенный для описания сравнительно простых, но очень важных «сторон» действительности»¹. Наиболее существенное отличие этого языка от обычного состоит в том, что его правила не знают исключений и никакие отклонения при их использовании невозможны. Математика отличается конкретностью используемых ею методов и точным стилем мышления. По словам Л.С. Выготского, математика есть мышление, происходящее из языка, но преодолевающее его. Исключения и возможность отклонений делают естественный язык сложным по строению и трудным в употреблении, но зато придают ему гибкость и способность изменяться, приспосабливаться к меняющимся нуждам людей: «Наш обычный разговорный язык из-за присущих ему колебаний и несоответствий грамматического и психологического находится в состоянии подвижного равновесия между идеалами математической и фантастической гармонии и в непрерывном движении, которое мы называем эволюцией».

С другой стороны, язык является важнейшим орудием мышления и все основные мыслительные категории находят в нем отражение, в том числе и категория количества.

Изучение лингвистической литературы показало, что все исследователи исходили из философского, логического или математического

понимания множества и, соответственно, приспосабливали к ним имеющийся языковой материал.

В современной лингвистике очень большое значение имеет уточнение языка лингвистических исследований, происходящее благодаря проникновению в лингвистику «математического духа» не только в тех ее областях, где прямо используются математические идеи и методы. Лингвистика становится все более точной наукой, не переставая, разумеется, быть наукой гуманитарной. Поэтому не является случайным и непосредственное проникновение в лингвистику фундаментальных математических идей и понятий, таких как «множество», «дискретность» и др.

Разграничение двух взаимосвязанных, но различных по своему содержанию категорий — совокупного и собирательного множеств в современном английском языке последовательно проводится в диссертационной работе Т.А. Спиридоновой³. По мнению автора, в основе разграничения имен собирательного и совокупного множеств лежит идея репрезентации в языке некой количественной определенности, воспринимаемой человеческим сознанием как единство, представленное, говоря языком математической логики, дискретным или недискретным количеством чего-либо / кого-либо. Для имен собирательного множества Т.А. Спиридонова считает характерным обозначение некоторого количества предметов или лиц, которые воспринимаются как расчлененное множество: *team* — *set of players forming one side in game*; *covey* — 1) *brood of partridges*; 2) *party group of persons or things*. В этом смысле она сопоставляет собирательное множество с простым множеством, типа *tables*, *posts*, также представляющим дискретное количество.

Совокупное множество характеризуется возникновением совокупного целого, абстрагированного от идеи количества и обозначающего некое новое понятие, например: *run 1* — *shoal of fish in motion*; *run 2* — *batch or drove of animals born or reared together*. При этом *run 1* передает идею количества в новом ракурсе: «множество как масса, как некоторое недискретное количество», по сравнению с *run 2*, которое обозначает «множество как некоторое дискретное количество».

Т.А. Спиридонова выделяет ряд имен, передающих как идею собирательности, так и идею совокупности, например: *crew*, *party*, *family*, *government*, *company*. Такие случаи в ее работе считаются переходными и определяются как имена, относящиеся к собирательному / совокупному типу множества. Они обозначают единство, представленное в нашей мысли как недискретное, в то же время они могут содержать указание на количественную характеристику множества, предполагающую

дискретное количество составляющих его элементов. Это логическое разделение проявляется в речи в виде согласования подобных имен как с глаголом в единственном, так и с глаголом во множественном числе: *crew, party, family, government, company is / are*. Подвижные рамки категорий, по утверждению автора, обеспечивают возможность перехода имен одной категории в имена другой категории: *crowd* принадлежит категории собирательности, но *crowds* принадлежит как простому множеству в смысле «некоторое количество», так и совокупному множеству в смысле «масса чего-либо».

Имена, определяемые через ключевое слово с формантом множественного числа, которое может быть подведено под идентификатор "number of something" (дискретное или недискретное количество), выполняют связующую функцию между множествами. Такие слова Т.А.Спиридонова называет квантификаторами — словами, содержащими в своей семантике признаки, указывающие лишь на количественную характеристику имен при отсутствии качественной характеристики. Вследствие этого такие имена могут употребляться лишь в паре с другим именем, например: *army — large number (an army of people)*. Квантификатор, как правило, репрезентирует множество, мощность которого неизвестна, но потенциально может быть определена путем количественного сравнения множеств между собой. Возможность сравнительной количественной оценки множеств опирается на понятие взаимно однозначного соответствия между двумя множествами, рассматриваемое теорией множеств в математической логике.

Устойчивый интерес к категории количества со стороны философов и к способам ее обозначения языком со стороны лингвистов объясняется противоречивым характером данной категории, отсутствием единства критериев оценки и, наконец, отсутствием целостной лингвистической концепции множества. В основе лингвистической концепции множества лежит философское понимание категории количества как, во-первых, включающей в себя понятие числа и величины и, во-вторых, как категории мышления, находящей свое отражение в языке.

Традиционный подход к грамматической категории числа существительного предполагал систематизацию форм ее выражения, классификацию существительных по признакам категории, включающей в себя понятие числа и величины. Однако признание того факта, что не все существительные обладают категорией числа, но лишь оформлены подобно исчисляемым существительным⁴ способствовало пересмотру трактовок самой категории числа и характера ее соотносительности с категорией количества. Многочисленные исследования привели к осознанию того, что предметность не есть собственно категория имен, по-

сколько слова, имеющие внешний вид формы единственного числа существительного, могут обозначать ощущения, абстрактные понятия, качества и даже события. Ни у кого сегодня не вызывает возражений утверждение, что категория числа имен существительных входит как один из аспектов в категорию количества⁶. В центр последней справедливо поставлены особые разряды слов-числительных и различные термины обозначения величины, измерений и т.д.⁷.

Изучение способов обозначения множества, в первую очередь формы множественного числа существительного, выявило способность данной формы обозначать множество предметов то как членимое, то как собирательное. Еще О. Есперсен показал, что выражение исчисляемости предметов зависит не только от реальной действительности, но и от сложившейся в каждом данном языке традиции членения и объединения однопорядковых предметов, то есть от представления некоторого количества предметов в виде собирательного или расчлененного множества. По мнению А.В. Исаченко, семантическим признаком «множественного числа» является не сигнализация реальной множественности, а сигнализация реальной расчлененности. Множественность — это лишь одна из форм нерасчлененности⁸.

Идея, согласно которой множественность вытекает из другого более общего категориального значения — значения «расчлененности/нерасчлененности», получила свое дальнейшее развитие в толковании формы множественного числа не только по признаку «множественность», но и по признаку «расчлененность» предметов. Стали различать «совокупное множество» и «расчлененную разделительную множественность»⁹. В целом форма множественного числа стала трактоваться как форма репрезентации референта как потенциально членимого. И.К. Пудалова различает форму членимого множества: *boys, dogs*; слова в форме множественного числа со значением единичности (*arms* — оружие, *outskirts* — предместье); собирательные существительные (*family*) и слова, лишённые категории числа, обозначающие множество как совокупность (*police, jury*)¹¹.

Рассматривая категорию количества как категорию мышления и языка и принимая точку зрения, согласно которой количество включает в себя понятие числа и величины, Н.И. Науменко сравнивает основные значения количества в философии (точное и приблизительное) и лингвистике (определённое, неопределённое и приблизительное)¹². Данное сравнение обнаруживает, с одной стороны, включённость приблизительного количества в неопределённое количество, с другой — их соответствие одному философскому понятию количества, а именно приблизительному количеству. В результате указанного сравнения делает-

ся предположение о наличии у языковых значений неопределенного и приблизительного количеств какого-то общего свойства, которое может позволить их объединить. Таким свойством является размытость передаваемых ими количественных значений.

В итоге применения единого критерия философской и лингвистической классификаций категория количества в языке может быть, по мнению Н.И. Науменко, представлена следующими основными значениями: с одной стороны, четкое количество, традиционно называемое определенным (*ten books*), с другой стороны, размытое количество, в состав которого входят традиционно выделяемые неопределенное (*several books*) и приблизительное (*about ten books*), а также предельное количество (*at least ten books*). Н.И. Науменко определяет размытое количество как «количество, передаваемое словом или словосочетанием, и отображающее более чем одно возможное числовое значение».

Однако имена множества (совокупности, собирательности) не могут дать определенную количественную характеристику обозначаемым ими множествам в терминах и понятиях категории количества. Как указывает Н.В. Нечипоренко, значения «собирательность» и «количество» не являются тождественными. Если значение количества может быть составной частью собирательности, то собирательность исключается из значения количества¹³.

Исходя из изложенного, мы предполагаем возможность использования понятия множества для обоснования категориального аппарата исследуемой нами лингвистической проблемы. На наш взгляд, категория множества может быть представлена в языке следующими значениями (да примере собирательных имен существительных):

1. Множество, охватывающее всю совокупность определенных объектов: *chivalry, caution, peerage, suit*.
2. Неопределенно большое множество *galaxy, shoal, swarm*.
3. Неопределенно малое множество: *cluster, covey, packet*.
4. Конкретное, точное множество: *quire, jury*.

---

1. Гладкий А.В. Союз лингвистики и математики: взгляд через сорок лет. // Слово в тексте и в словаре: Сб. статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна. — М., 2000.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений — М, 1982.

3. Спиридонова Т. А. Категории собирательного и совокупного множеств в современном английском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — М., 1990.

4. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка — М, 1960.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. — М., 1976.
6. Падучева Е.В. Два подхода к семантическому анализу категории числа. // To Honor Roman Jakobson, II. — The Hague — Paris, 1967.
7. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. — М., 1986.
8. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. — Братислава, 1965.
9. Уфимцева А.А. Лексическое значение. (Принципы семиологического описания лексики). — М., 1986.
10. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. — Moscow, 2000.
11. Пудалова И.К. Совмещение пропозитивных номинаций при описании дискретного множества. // Семантические и прагматические аспекты английского предложения. — Иркутск, 1992.
12. Науменко Н.И. Средства передачи значения размытого количества именем числительным в современном английском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Л., 1984.
13. Нечипоренко Н.В. Лексико-грамматические особенности класса квантификаторов в современном английском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Новгород, 1999.

Амельянчик Наталья Сергеевна — доцент кафедры иностранных языков ЧИ БГУЭП;

Филитович Софья Сергеевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков ЧИ БГУЭП.

ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В АСПЕКТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Чтобы стать полноправным участником процессов развития глобальной межкультурной коммуникации, специалист должен обладать глубокими знаниями в области иностранного языка, уметь высказать и отстаивать точку зрения по вопросу, имеющему актуальное значение для его страны. Только высококвали-

фицированный специалист в состоянии компетентно обсуждать и анализировать важнейшие проблемы искусства, права, этики, окружающей среды, классово-социальных различий и социальной мобильности, международной политики и т.д.

Благодаря достижениям последних лет процессы, происходящие в Европе и мире, приобрели более конкретный характер, стали полнее отвечать реалиям стран международного сообщества. Мы являемся свидетелями возрастающего понимания все большей частью политического и академического мира необходимости установления более тесных интернациональных связей, осознания всеобщей ответственности за укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического сотрудничества.

В этих условиях вопрос об общеевропейских компетенциях владения иностранным языком приобретает особое значение. Сорбонская декларация от 25 мая 1998 г., совместное заявление европейских министров образования в г. Болонья от 19 июня 1999 г. подчеркнули центральную роль вузов в обеспечении качества подготовки специалистов. В число 40 стран, подписавших Декларацию Европейской Ассоциации Университетов, вошла и Россия. Членство в Болонском процессе подразумевает существенные изменения и реформы в области высшего образования для всех подписавшихся стран.

В свете последних решений о реформировании высшей школы в качестве одной из главных задач модернизации российского образования правительственная стратегия выделяет обеспечение знания на уровне функциональной грамотности как минимум одного иностранного языка всеми выпускниками средней школы. Этот уровень определяется исходя из приоритета коммуникативного подхода и предполагает овладение всеми четырьмя видами речевой деятельности в равной степени.

За такой уровень предлагается принять Пороговый уровень из системы общеевропейских уровней владения иностранным языком. Следует заметить, что достижение Порогового уровня лишь по отдельным компонентам этого стандарта (например, по чтению) никак не оценивается — практической значимостью обладает лишь стандарт в целом.

При обучении иностранному языку преподаватель должен хорошо представлять себе содержание всей системы общеевропейских уровней владения иностранным языком, которое сформулировано в документе под названием «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком». Данный документ является результатом работы преподавателей иностранных языков Европы и других стран. Он создан с целью

помочь всем, кто изучает или преподает иностранные языки, а также тем, кто занимается проблемой оценки уровня владения иностранным языком, поскольку он дает возможность использовать общепринятую Европейскую систему уровней.

«Общеввропейские компетенции» должны лечь в основу при обработке и подготовке учебных программ, экзаменационных материалов, учебных пособий и др. В настоящее время рассматривается вопрос о внедрении в российских школах «Европейского языкового портфеля». «Языковой портфель» состоит из трех частей: «Языкового паспорта», «Языковой биографии» и «Досье».

«Языковой паспорт» является отдельным документом, где учащиеся в краткой форме отражают свои достижения в изучении неродных языков. «Языковой паспорт» признается Советом Европы и может использоваться при продолжении учебы или поиске работы в европейских странах.

«Языковая биография» содержит листы самооценки, позволяющие учащемуся не только самостоятельно оценивать свой уровень владения любым неродным языком по видам речевой деятельности (6 уровней — А1, А2, В1, В2, С1, С2), но и сориентироваться в умениях, которыми ему еще предстоит овладеть, самостоятельно планируя собственную учебную деятельность. Главной педагогической функцией «Языкового портфеля» является помощь в развитии умения автономно овладевать неродными языками.

«Досье» представляет собой коллекцию материальных свидетельств языковых умений каждого отдельного учащегося (материалы учебных проектов, интересные работы, переводы художественных текстов, справки и дипломы об окончании языковых курсов и др.). В «Досье» вносится также информация о практическом использовании языка и опыте межкультурного общения.

Система уровней «Общеввропейских компетенций» предусматривает три крупных уровня: А, В, С. **Уровень А** (базовый) предполагает *элементарное* владение языком, **уровень В** (средний) — *самостоятельное*, **уровень С** (продвинутый) — *свободное* владение языком¹.

Каждый из этих уровней предусматривает низкий и высокий *подуровень*:

- **уровень А** разделяется на А1 (*уровень выживания*) и А2 (*пороговый уровень*);
- **уровень В** разделяется на В1 (*пороговый уровень*) и В2 (*пороговый продвинутый уровень*);
- **уровень С** разделяется на С1 (*уровень профессионального владения*) и С2 (*уровень владения в совершенстве*).

Система уровней может быть представлена и использована в самых разных форматах и с разной степенью детализации. Так, в представленном ниже определении содержания уровней приводятся также и дополнительные **усиленные** уровни.

Уровень А1 («Выживание») считается самым низким уровнем владения языком. Это тот этап, на котором учащиеся могут принимать участие в простых диалогах; задавать и отвечать на вопросы личного характера о том, кто они, где живут, о людях, которых знают, о том, что у них имеется; умеют начинать и поддерживать простую беседу на знакомую или интересующую их тему. При этом учащийся в основном опирается на ограниченный репертуар заученных фраз, относящихся к определенной ситуации.

Уровень А2 («Предпороговый») предполагает использование социальных функций языка: поприветствовать человека, спросить, как у него дела и отреагировать на полученный ответ; поддержать предельно краткий разговор на бытовые темы; задавать и отвечать на вопросы о том, чем кто-либо занимается на работе или в свободное время; пригласить и ответить на приглашение; обсудить планы, что делать, куда пойти и договориться о встрече; сделать предложения и откликнуться на предложения. Кроме того, уровень А2 предполагает умения: общаться в магазине, на почте, в банке; получать простую информацию о путешествиях; пользоваться общественным транспортом; спрашивать и показывать дорогу; попросить о предоставлении услуги.

Уровень А2+ («Предпороговый усиленный») отличается более активным участием в беседах, хотя учащиеся по-прежнему ограничены в средствах выражения и им может потребоваться помощь. В рамках умения этого уровня учащиеся могут: начать, поддержать и закончить простую беседу; понимать достаточно, чтобы вести простые диалоги на бытовые темы без видимых усилий; могут выражаться понятно и обмениваться мыслями и информацией по знакомым темам в предсказуемых ситуациях повседневного общения при условии, что собеседник помогает им в случае необходимости. В то же время данный уровень предполагает более широкое использование возможностей монологической речи: выражать чувства своими словами, давать подробное описание того, что окружает говорящего в повседневной деятельности (людей, мест, работы, учебы); описать, чем занимались раньше, свой личный опыт; описать привычки и быт; рассказать о планах и договоренностях; объяснить, что нравится (не нравится); дать простейшее описание событий.

Уровень В1 («Пороговый») имеет две отличительные черты. Первая состоит в том, что на этом уровне учащиеся могут вести диалог и

достигать цели коммуникации в целом ряде различных ситуаций: понимать основное содержание происходящих вокруг длительных обсуждений, если говорят медленно и, придерживаясь литературной формы, могут высказать свое мнение или расспросить о мнениях других в беседе; выразить ясно и четко основную мысль своего высказывания; говорить понятно, хотя и с заметными паузами на обдумывание грамматических конструкций и лексического оформления или на исправление ошибок, особенно в продолжительных отрезках монологической речи. Вторая черта состоит в том, что на этом уровне учащиеся могут свободно справляться с задачами повседневной жизни: например, могут справляться с менее стандартными ситуациями, возникающими в общественном транспорте; справляться с большинством ситуаций при планировании путешествий через агента или собственно в процессе путешествия; без подготовки участвовать в беседе на знакомую тему, но при этом очень зависят от собеседника; могут попросить собеседника разъяснить или уточнить, что было сказано.

Уровень В1+ («Пороговый усиленный») касается способности учащихся обмениваться информацией различного объема: например, принимать сообщение-запрос о возникших проблемах; предоставлять фактическую информацию, необходимую в процессе интервью (консультации), однако при этом не всегда точно ее формулировать; объяснять, почему что-либо является проблемой; изложить сюжет короткого рассказа, статьи, содержание беседы, обсуждения, выразить к этому свое отношение и ответить на ряд уточняющих вопросов; провести заранее подготовленную беседу, проверяя и уточняя имевшуюся информацию, переспрашивать, когда собеседник отвечает слишком быстро или развернуто.

Уровень В2 («Пороговый продвинутый») касается умений эффективно вести дискуссию, объяснять и отстаивать свою точку зрения, приводя необходимые пояснения и аргументы, давая собственные комментарии; выражать свою точку зрения по актуальному вопросу, приводя аргументы «за» и «против». На этом уровне учащиеся должны уметь свободно общаться: вести естественную беседу; понимать во всех подробностях, что им говорится на литературном языке, даже если вокруг шумно; начать беседу, вступить в беседу и завершить ее в нужный момент; использовать слова-заполнители, чтобы выиграть время и сформулировать ответ; без подготовки и довольно долго участвовать в диалоге с носителями изучаемого языка. Данный уровень предусматривает более совершенное владение языком как таковым: умение следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок; исправлять

ошибки и оговорки, если их замечают; заранее спланировать, что и как сказать, принимая во внимание реакцию собеседника.

Уровень В2+ («Продвинутый усиленный») касается умений вести аргументированную дискуссию и общения, активно используя языковые ресурсы. Это умения: следить и реагировать на высказывания собеседников, помогая тем самым вести обсуждение; пользоваться набором соединителей, позволяющих создавать ясное и связное высказывание на иностранном языке; выстраивать систему аргументации, выделяя главные позиции и используя различные факты в качестве доказательств. Этот уровень также предполагает навыки ведения деловых переговоров.

Уровень С1 является уровнем **«Профессионального владения»**. Это умение выражать свои мысли бегло и без подготовки, почти без усилий, а также уверенное владение достаточно обширным запасом лексических единиц, позволяющих подобрать нужные слова в зависимости от ситуации.

Уровень С2, хотя и называется **«Владение в совершенстве»**, не предполагает языковую компетенцию учащегося на уровне носителя языка. Он предусматривает умение выражать любые нюансы значения, используя с высокой степенью точности различные приемы; владение разнообразными идиоматическими и разговорными выражениями; умение быстро и незаметно для окружающих перефразировать свое высказывание, если возникают трудности в использовании языковых средств.

Каков же уровень владения иностранными языками выпускников российских средних общеобразовательных школ? В какой-то мере помогают разобраться в этом результаты экзаменов по иностранному языку в форме ЕГЭ. Регионы принимали участие в экзамене в течение двух лет. Согласно аналитическому отчету по результатам ЕГЭ (май-июнь 2005 г.)² в 2004 г. экзамен в форме ЕГЭ сдавали 8157 выпускников из 16 регионов, в 2005 г. — 7253 выпускника из 22 регионов. Предполагается, что в 2006 г. выпускники Читинской области тоже будут сдавать единый государственный экзамен по английскому языку.

Экзаменационная работа по иностранным языкам в 2005 году состояла из 5 разделов: разделы 1–4 — письменные и раздел 5 — устный. В разделах 1–4 проверялись умения в аудировании, чтении и письме, а также лексико-грамматические навыки. В разделе 5 проверялись умения в говорении на иностранном языке. Испытуемые выполняли устно-речевые коммуникативные задания в монологической и диалогической формах.

Для дифференциации испытуемых по уровню владения иностранным языком в пределах, сформулированных в проекте федерального компонента государственного стандарта общего образования по иностранным языкам, во все разделы экзаменационной работы помимо заданий базового уровня были включены задания повышенного и высокого уровня сложности.

Базовый, повышенный и высокий уровни заданий ЕГЭ соотносились с уровнями владения иностранными языками, определенными в документах Совета Европы, следующим образом: базовый уровень — А2; повышенный уровень — В1; высокий уровень — В2.

Максимально возможного результата (100 баллов) на экзамене по английскому и французскому языкам не набрал ни один из участников. На экзамене по немецкому языку 100 баллов получили 4 выпускника.

В 2005 г. распределение участников (в %) по баллам по сравнению с 2004 г. представлено в следующей таблице.

	Английский язык		Немецкий язык		Французский язык	
	2004	2005	2004	2005	2004	2005
<<5>> (89-100)	11	11	15	25	14	21
<<4>> (64-88)	54	49	38	40	52	56
<<3>> (36-63)	26	32	35	29	25	20
<<2>> (0-35)	9	8	12	6	9	3

По сравнению с 2004 г. в содержании экзамена произошли некоторые изменения. Все изменения были направлены на повышение уровня сложности работы, но в целом общий уровень сложности стал ниже. К традиционно «легким» разделам «Письмо» и «Говорение» добавился раздел «Чтение». Средний уровень в данных разделах ниже базового. Реальное повышение уровня сложности получено только в разделе «Грамматика и лексика».

Комплексный характер контрольных измерительных материалов ЕГЭ по иностранным языкам позволил проконтролировать уровень сформированности большого спектра языковых навыков и речевых умений выпускников. Результаты выполнения экзаменационной работы позволяют предположить, что наиболее устойчивые умения выпускников сформированы в таких видах речевой деятельности, как письмо, говорение и чтение. Уровень сформированности навыков использова-

ния языкового материала в коммуникативно-ориентированном контексте и умений понимания звучащей речи (аудирование) несколько ниже.

С целью повышения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, как представляется, необходимо обратить более пристальное внимание на следующие направления работы по овладению иностранными языками:

- ознакомление учащихся с текстами различных типов и жанров, с языком современной прессы, материалами сети Интернет;
- формирование умений языковой догадки;
- овладение приемами активной поддержки, управления беседой;
- формирование умений обосновывать, аргументировать свою позицию при речевом взаимодействии;
- совершенствование навыков употребления лексико-грамматического материала в коммуникативно-ориентированном контексте;
- развитие таких умений, как умение самостоятельно добывать и обрабатывать информацию, делать заключения и уметь их аргументировать, принимать решения на основе полученной информации, в том числе в ходе речевого взаимодействия.

Таким образом, на данном этапе Пороговый уровень из системы общеевропейских уровней владения иностранным языком рассматривается как ориентировочный и рекомендательный. Однако предполагается, что школы должны обеспечить его освоение в массовом порядке уже к 2010 г. Предстоит напряженная работа по овладению иностранными языками в стенах нашего института. Очевидно, что сокращение количества практических занятий может лишь усугубить проблему изучения иностранных языков. Представляется необходимым пересмотреть цели и задачи преподавания иностранных языков, чтобы от Порогового уровня, которым овладеют школьники средних общеобразовательных школ, вести их дальше к овладению уровнем С1, («Профессиональное владение») и уровнем С2 («Владение в совершенстве»).

---

1. Аттестация учителей иностранных языков общеобразовательных учреждений. Методические рекомендации. — М., 2005. — С. 53–57.

2. Результаты единого государственного экзамена (май-июнь 2005 г.). Аналитический отчет. Федеральный институт педагогических измерений. — М., 2005. — С. 27–32.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Азовцева Светлана Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП.

Лебедев Юрий Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ, ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Реалии современного мира ставят перед российской образовательной системой важную задачу: подготовить высокообразованного, творчески мыслящего человека, умеющего при необходимости адаптироваться к сложным, быстро изменяющимся социально-экономическим условиям, обладающего высокой ответственностью за свою профессиональную деятельность.

Предоставление образовательных услуг определяется прежде всего уровнем экономического потенциала страны, нормами, правилами, формирующими экономическую систему, законодательными актами, конституирующими значимость образования. Экономический уровень большинства стран мира определяет возможность обязательного общего среднего образования и функционирования образовательных учреждений данного типа в рамках общественного сектора. Экономический потенциал развитых стран позволяет им вплотную подойти в ближайшей перспективе к обязательному высшему специальному образованию и предоставлять услуги этого вида в основном в общественном секторе.

Эта тенденция в современном мире закрепляется по мере все возрастающего значения человеческого капитала для экономического роста и устойчивого развития страны. Специалисты в области человеческого капитала не только признают значимость общего среднего, высшего образования, но и видят огромные резервы дальнейшего ускорения развития национальной экономики в реализации индивидуальных особенностей человека, начиная с дошкольного возраста. Так, японские исследователи экономического роста полагают, что, проявляя творческий, индивидуальный подход к воспитанию каждого ребенка, можно добиться существенного улучшения качества национального человеческого капитала и значительно ускорить темпы роста экономи-

ки, гарантировать их устойчивость. В связи с этим приоритетным, пользующимся поддержкой государства, становится дошкольное образование.

Тенденции в динамике потребностей государства и индивидов являются основополагающими для определения перспектив развития рынка образовательных услуг. Как свидетельствует мировая практика, доминирование экономических интересов государства в роли субъекта экономических отношений в образовательном производстве будет усиливаться. В то же время будет усиливаться экономический интерес индивидов, фирм в получении качественного образования. Эта тенденция реализуется в развитии рынка образовательных услуг.

Современное состояние образования в России свидетельствует о том, что постиндустриальные тенденции, связанные с приоритетами в развитии человеческого капитала, пока что не являются определяющими. В то же время наблюдается устойчивый рост потребностей в образовании со стороны субъектов экономических отношений. Он оказывает влияние на развитие рынка образовательных услуг в России. Потребители нуждаются в различных видах услуг, удовлетворяющих разнообразные потребности.

Экономические, политические и социальные условия, в которых будет существовать человечество в XXI столетии, требуют использования принципиально новых технологий в образовательном процессе. Ускоряют темпы общемировые интеграционные процессы в науке, производстве и во всей экономической сфере. Резко возросла динамичность процесса развития мира в целом, а также всё отчетливее становятся проявления кризиса современной цивилизации. Все эти тенденции обуславливают многократное возрастание роли образования, а также требуют интеграции науки и образования. Без «включённости» науки в образование невозможно решить проблему интеллектуализации и информатизации общества. Необходимо учитывать, что образование в современном обществе должно быть не только способом усвоения известных и готовых знаний, но и средством, позволяющим на протяжении всей жизни человека получать и эффективно использовать (а возможно и производить) новую разнообразную информацию. Эти реалии оказывают влияние на формирование общественной потребности в образовательных услугах.

Поскольку в образовательных услугах находят выражение отношения между участниками образовательного процесса, постольку виды предоставляемых вузом услуг позволяют как бы «сфокусировать» потребности, исходящие от них в виде полезной деятельности, которая составляет содержание услуги. Степень выражения удовлетворения по-

требностей государства, образовательного учреждения, индивида находит выражение в качестве того или иного вида образовательных услуг. При этом образовательное учреждение «впитывает» информацию о состоянии общественных потребностей через нормативные акты, исходящие от государственных образовательных органов.

Учёт общественных и индивидуальных потребностей успешно реализуется при подготовке специалистов Читинским институтом Байкальского государственного университета экономики и права, являющимся крупнейшим в Забайкалье центром по подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей экономики и права, органов государственной власти и местного самоуправления. Учёба в этом современном и перспективном вузе дает возможность получить функциональное экономическое и юридическое образование. Высокая квалификация профессорско-преподавательского состава позволяет широко использовать в образовательном процессе новые информационные технологии, которые открывают огромные возможности получения качественных новых знаний. Преподавателями используются новые методологии, которые позволяют преодолеть консерватизм, инертность традиционных форм мышления, интенсивно развивают способности человека к абстрактному мышлению, помогают находить наиболее продуктивные способы получения новых знаний и таким образом создают новую образовательную среду.

Еще одной важной особенностью современного специалиста является качественно новое системное мышление, формированию которого в институте уделяется серьезное внимание. Системный подход предполагает умение специалиста решать слабо формализованные задачи в сложных и противоречивых ситуациях, избегать ошибок при принятии тех или иных решений, особенно в условиях недостаточного количества информации и дефицита времени. Новые образовательные технологии, широко применяемые в институте, предполагают использование преподавателями в учебном процессе рейтинговой системы опроса студентов и их тестирования. Рейтинговая система позволяет объективно оценивать все виды учебной деятельности студентов, степень их активности на занятиях, уровень и качество подготовки, творческий потенциал, навыки самостоятельной работы, интерес к предмету и даже поведение. Тестирование используется в учебном процессе для тренировочного, промежуточного и итогового контроля знаний. По сравнению с традиционными методами опроса, экзаменом, зачётом оно экономит время, активизирует процесс изучения материала. Тестирование позволяет сделать учебный процесс более интересным, творческим и ориентироваться на каждого отдельного студента.

Наряду с новыми образовательными технологиями успешно применяются и традиционные виды учебной деятельности, важнейшими среди которых являются рефераты и курсовые работы. Курсовые работы и рефераты позволяют в определённой степени выявить творческий потенциал студента, определить его интересы, возможности, а также помогают приобрести необходимые навыки индивидуальной работы. Курсовые работы и рефераты являются особой формой овладения гуманитарными науками, так как в изучаемом материале имеют место ссылки на различные теоретические источники, анализ взглядов или концепций авторов по рассматриваемому вопросу, а также утверждение собственной позиции. Курсовые работы и рефераты в значительной степени позволяют активизировать учебный процесс и играют большую роль в развитии творческого мышления студентов.

Написание курсовых работ и рефератов с необходимостью предусматривает формирование навыков самостоятельного освоения различных первоисточников, монографической литературы, периодических изданий, словарей, а также их поиска, сопряжённого с умением рационально пользоваться библиотекой, каталогом, Интернетом и т.д. Работа с литературой требует не только глубокого осмысления, но и критического отношения к ней, а это, в свою очередь, способствует выработке умения аргументировать свою позицию, иметь собственное мнение по тем или иным вопросам.

Процесс подготовки курсовых работ и рефератов обладает и воспитательным потенциалом. Более доверительными становятся отношения преподавателя и студента, между ними возникает очень важный эмоциональный и творческий контакт. Таким образом, можно констатировать, что написание курсовых работ и рефератов способствует получению студентами теоретических знаний не просто в виде готовых истин, а в форме прочных мировоззренческих позиций, убеждений, которые помогут руководствоваться в практической профессиональной и общественно-политической деятельности.

В институте уделяется внимание современному персонифицированному и личностно-ориентированному образованию, учитывающему индивидуальные задатки и способности человека, а также возможность их значительного развития. Образовательный процесс позволяет решить ещё одну актуальную проблему — преодоление функциональной неграмотности. Эта проблема решается с помощью послевузовского образования, предоставляющего дополнительные образовательные услуги: второе высшее образование по заочной форме обучения или уккоренное (заочное на базе высшего или среднеспециального профильного образования).

Перечень специальностей, по которым ведется обучение в институте, постоянно растёт, что объясняется динамичным изменением рынка труда и потребностями общества. Качество и эффективность обучения в Читинском институте Байкальского государственного университета экономики и права во многом определяется эффективным использованием как новых, так и традиционных образовательных технологий, которые обеспечивают конечный и желаемый прогнозируемый результат.

Подготовка высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям, предусматривает не только использование прогрессивных образовательных технологий и форм обучения, но и создание особой атмосферы в институте — гуманитарной среды. Концепция «средового подхода» к воспитанию и обучению предполагает создание особого духовного миропонимания, интеллектуальной комфортности и возможности найти каждому студенту свою собственную «культурную нишу». В институте существует такая среда. Она в полной мере обеспечивает формирование многих личностных, духовных и профессиональных качеств, вырабатывает творческие способности будущего специалиста, расширяет его кругозор и делает студенческую жизнь эмоционально более насыщенной и яркой. Эмоциональной комфортности студентов способствует современный и тщательно продуманный интерьер учебных аудиторий, холлов, освещение, периодически меняющиеся вернисажи, большое количество комнатных цветов, чистота и уют.

В институте предпринимаются немалые усилия для формирования устойчивого гуманитарного интереса, морально-нравственных и патриотических чувств у студентов. Немалую роль в этом процессе играет кафедра гуманитарных дисциплин. Именно комплекс гуманитарных наук обладает огромным культурным, мировоззренческим, гуманистическим и педагогическим потенциалом. Поэтому в современной вузовской подготовке уделяется большое внимание процессу гуманитаризации образования как одному из приоритетных и перспективных направлений.

Особое место в системе гуманитарных наук занимают общеэкономические дисциплины. Они вооружают обучающегося знанием законов и тенденций экономического развития, способствуют формированию экономического мышления, которое является главной составляющей менталитета будущих молодых специалистов. Учитывается и то, что вся современная экономика широко использует язык математики и считает её важнейшим инструментом познания. Экономика оперирует преимущественно измеряемыми величинами (экономическими показа-

телями) и функциональными или статистическими связями между ними. Современная экономика — наука точная. В условиях развивающихся рыночных отношений многие преподаватели в своей практической деятельности используют современные методы математического моделирования, а также методы математической оптимизации. Помимо этого, изучение экономической теории дает возможность проникнуть в тайны методологического анализа.

Курс «Отечественная история» формирует объективный, основанный на реальных исторических фактах и документах, по возможности беспристрастный, не связанный с политической конъюнктурой, взгляд на историю России и народов, её населяющих. Именно эта наука формирует у подрастающего поколения чувство патриотизма, высокого национального самосознания, ощущение принадлежности к великой стране с многовековыми традициями, а также воспитывает гражданскую позицию и ответственность. В России всегда были сильны героико-патриотические традиции, так как вся история России и её народов была связана с освободительными войнами против многочисленных внешних врагов. Эти войны с необходимостью порождали и закрепляли традиции героизма, отваги, мужества, основанные на любви к Родине, желании видеть её свободной, независимой и могучей. Патриотические традиции были сильнейшими факторами, повлиявшими на формирование мировоззрения наиболее прогрессивных деятелей в различных отраслях культуры и общественно-политической мысли.

В комплексе гуманитарного знания особая роль отводится философии, которая воспитывает культуру разумного мышления, приближает к вечным непреходящим ценностям, достигнутым в сфере духовной, а также показывает, каких сияющих вершин может достигнуть человек в его вечном стремлении к целостному, системному познанию мира и самого себя. Необходимость и актуальность философии обусловлены еще и тем, что в современных условиях подрастающее поколение нуждается в научном мировоззрении и должно хорошо представлять, насколько существенным и качественным является различие между наукой и ненаучными формами сознания.

Постоянно возрастает также роль культурологи, так как она выступает в качестве своеобразного основания гуманитарных наук. Именно культурология формирует представление о том, что современная культура — это множество самобытных культур, ведущих диалог и взаимодействующих друг с другом, а также это единый культурный поток, существующий с древнейших времён. Современная культурология формирует новый образ культуры, неразрывно связанный с космологическими и экологическими идеями. Культурологическое образование

призвано готовить молодежь к пониманию значимости культурных достижений современного общества и участию в них.

Изучение гуманитарных дисциплин призвано показать культурно-исторические перспективы современной цивилизации, помочь целенаправленному формированию гуманистических ориентиров и способностей личности. Опыт прошлых столетий оказывается иногда исключительно важным и ценным для создания всей современной культуры, так как те, кого уже нет, продолжают общаться с нами и воспитывать нас через оставленное ими духовное наследие.

Аудиторная и внеаудиторная работа кафедры формирует у студентов устойчивый гуманитарный интерес. Как показывает практика, усвоение новой суммы знаний по гуманитарному циклу способствует не только формированию у студентов более широкой и полной базы информационных данных, но и углублению у них государственно-патриотических взглядов и убеждений. В решении этой важной воспитательной задачи принципиальное значение имеет использование различных форм внеаудиторной работы — участие студентов в подготовке и проведении мероприятий, посвященных празднованию знаменательных дат российской истории, особенно 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в научных кружках и студенческой научной работе, организации встреч за «круглым столом» и др.

В этих целях широко используются также возможности издаваемого институтом журнала «Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права». К подготовке статей и материалов для публикации в журнале привлекаются наиболее способные и увлеченные научным поиском студенты. Специально для них введен раздел «Представляем молодых авторов». Участие в работе журнала, кроме того, является своеобразной подготовительной школой для тех выпускников, которые после окончания института всерьез намерены заняться научной работой.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

Кривошеев Дмитрий Сергеевич — студент
V курса ЧИ БГУЭП.

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОЛГА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ (Некоторые теоретические аспекты).

Идея применения в России института муниципального долга как одного из мощных звеньев финансовой базы местного самоуправления и инструментов обеспечения расширенного воспроизводства на уровне муниципального сектора экономики не является новой. Муниципальные займы эффективно применялись в России еще до революции. Как известно, первый муниципальный заем был выпущен в Российской империи в 1871 г. в Ревеле. Практика долгового финансирования впоследствии получила широкое распространение. Уже тогда применялась прогрессивная модель муниципального долгового финансирования, поскольку средства от размещения займов направлялись на финансирование крупных инфраструктурных объектов, например, дорог, электростанций и др.

Новая история «суверенного» муниципального долга начинается в ходе реформ 90-х гг. XX в., когда появляются первые институты финансовой автономии местного уровня власти. Процесс становления муниципального займа как финансового механизма новой экономической системы развертывался на фоне постсоветской трансформации, углубления кризиса производственных отношений и формирования новой финансовой системы. Исторические условия экономического развития не могли не отразиться на особенностях долговых отношений, вследствие чего изначально муниципальный долг зародился как явление, имеющее кризисную природу.

Иначе быть не могло, поскольку такой чувствительный к переменам инвестиционного климата и конъюнктуре рынков инструмент не мог полноценно сформироваться в хаотично функционирующей экономической среде. Однако следует отметить, что «спрос» на данный институт был объективен.

Как известно, в условиях кризиса неплатежей, когда огромное количество предприятий утратило платежеспособность, возможности выходить на долговой рынок значительно снизились, поэтому долговая схема инвестирования утратила реальную силу. В связи с этим в первой половине 90-х гг. на муниципальные и субфедеральные облигации возлагались возросшие надежды по реанимации инвестиционного процесса. Они были востребованным продуктом, что следовало из некоторых удачно реализованных проектов.

Но массового распространения и тем более замещения корпоративных бумаг в качестве инвестиционного инструмента не произошло, хотя некоторые предпосылки для этого были. Во-первых, облигации рассматривались инвесторами как надежные инструменты, поскольку обеспечивались доходами бюджета. Во-вторых, на них распространялись налоговые льготы, что, как предполагалось, должно было привлечь инвестора и компенсировать традиционно низкую доходность облигации. Одновременно с этим рентабельность реализуемых частных проектов была значительно ограничена, поэтому инвестиционные возможности корпоративных облигаций оставались недооцененными.

Все это ставило муниципальные облигации на ступень выше корпоративных, однако результат оказался противоположным. Альтернативного инвестиционного инструмента на базе муниципального долга создано не было. Реабилитация инвестиционного процесса в регионах и муниципалитетах из-за глубокого кризиса оказалась просто невозможной. Это объясняется и отсутствием адекватной нормативной базы, практических наработок в области планирования и регулирования принципиально новых финансовых отношений. В связи с этим субфедеральные и муниципальные облигации (СМО) также не сыграли системообразующей роли в построении инфраструктуры региональных финансовых рынков и, главное, не выполнили основной инвестиционной функции — превращения сбережений населения в инвестиции.

Выявляя причины, обусловившие такое положение, в первую очередь необходимо отметить, что в тот момент еще не сформировалась экономически полная и завершенная институциональная среда, которая могла бы стать плацдармом для запуска механизмов рынка СМО. Важнейшие элементы этой среды — устойчивая система организации местного самоуправления, регламентированные экономические основы му-

ниципальной экономики, организация бюджетного процесса — все еще находятся на стадии реформирования. Помимо общих рамок, ограничивающих круг институтов муниципальной экономики для нормального функционирования муниципальной инвестиционно-заемной системы (МИЗС), требуется сочетание специфических условий — прозрачности эмитента (которая, в частности, определяется прогнозируемостью бюджета), наличие развитых сопутствующих институтов рынка ценных бумаг, благоприятного инвестиционного климата.

Однако главным противоречием, препятствующим развитию СМО, является, на наш взгляд, отсутствие целевого инвестора, каким является население. Цепочка связей в структуре МИЗС оказывается разорванной. Ориентация только на финансы юридических лиц приводит к инвестиционной ненаполняемости заемной системы, так как частные инвестиции направляются в рентные отрасли, какими не являются инвестиционные проекты в социальной сфере. Кроме того, в условиях активизации инвестиционной активности реального сектора подобные действия могут привести к вытеснению кредитных ресурсов частного сектора. Наконец, нарушается внутренняя логика системы. Поскольку основным потребителем местных благ является население, ошибочно отвлекать ресурсы юридических лиц — здесь необходима организация процесса превращения сбережений населения в инвестиции.

Нерациональность современной систем организации рынка СМО есть следствие ряда противоречий — как инерционных, так и тех, что появились недавно.

Рассмотрим некоторые противоречия глобального характера. Как следует из практики зарубежных стран, в 80-е гг. в них наблюдался подъем инвестиционной активности муниципалитетов, выходящих на рынки капитала. Средства, привлеченные на рынке, направлялись на финансирование капитальных вложений, модернизацию производственных мощностей, строительство инфраструктурных объектов (а в некоторых странах, например в Дании, на законодательном уровне и сегодня запрещено привлекать займы на иные цели). Иными словами, освоение инвестиционно-заемных ресурсов предполагает активное участие государства и муниципалитетов (в разных странах по-разному определяется статус последних) в экономике, что не противоречит основам рынка. В России, напротив, активно продвигался ультралиберальный подход к управлению экономикой, предполагающий глобальное снижение государственного влияния на экономику. На практике это обернулось устранением государства от управления даже наиболее важными сферами, где присутствие рынка на первых этапах реформы нежелательно.

Кроме того, в российском обществе укоренилось объективно неверное отношение экономических агентов к государственному вмешательству в экономику. Такое вмешательство зачастую возводится последними в ранг реабилитации административно-командных методов и «возврата» к социализму, что нелогично. Отсутствие точек соприкосновения власти и бизнеса тормозит процесс выхода экономики из затянувшегося инвестиционного кризиса.

Снижение экономического присутствия государства в экономике сопровождалось усилением вертикали власти, что еще сильнее подорвало стимулы развития муниципалитетов. Таким образом, муниципальная экономика оказалась в худшем положении — глобально снизилось ее влияние на экономику на фоне либерализации и, кроме того, пошатнулись позиции по сравнению с федеральным и субфедеральным уровнями власти. Все это послужило причиной установления инерционных противоречий и факторов, сдерживающих развитие инвестиционно-заемных операций в масштабе муниципальной экономики.

Факторы, сдерживающие процесс создания рынка СМО как элемента рынка инвестиционных ресурсов, в совокупности обусловлены структурными диспропорциями российской экономики. По степени и сфере воздействия на экономические отношения данные факторы можно классифицировать следующим образом. Первая группа включает макроэкономические факторы, а также обстоятельства, обусловленные пространственной неоднородностью экономики. Факторы второй группы отражают состояние, структуру и институциональную природу рынка муниципальных долговых бумаг (табл. 1).

Таблица 1

Общеэкономические факторы	Специфические факторы
1	2
1. Неравенство в распределении полномочий между уровнями власти.	1. Диспропорции в структуре рынка СМО
2. Различия в уровне экономического развития территорий.	1.1. Неоптимальность структуры эмитентов (в стоимостном выражении и по количеству эмитентов рынок в основном представлен субфедеральными долгами).
2.1. Неравномерность экономического развития территорий.	1.2. Неоптимальность структуры инвесторов (доминируют институциональные инвесторы).
2.2. Неоднородность концентрации налогов и сборов в разных территориях	2. Неэффективность обращения

Продолжение таблицы 1

1	2
2.3. Неравномерность распределения инвестиционных ресурсов по территориям	2.1. Недооценка налогового и инвестиционного потенциала СМО
2.4. Отраслевая неоднородность размещения производства и степень зависимости устойчивости финансовой системы территорий от конкретных отраслей.	2.2. Низкая ликвидность на вторичном рынке
3. Различие в территориальном законодательстве	2.3. Неразвитость институтов рынка, кредитная неоднородность рынка, непрозрачность эмитента.

Комплексное действие этих факторов в конечном итоге приводит к недооценке СМО инвесторами.

Недооценка субфедеральных и муниципальных облигаций как перспективных инструментов инновационной политики проявляется на нескольких уровнях. Следует констатировать отсутствие в содержании федеральной экономической политики действий, направленных на улучшение условий обращения и правового регулирования облигаций регионального и местного уровней управления, которые должны стать платформой для привлечения финансовых ресурсов на рыночной основе.

Федеральная политика продолжает оставаться консервативной по отношению к стоящим ниже уровням вертикали власти. Отсутствие полноценных институтов, обеспечивающих нормально функционирующую среду регионального долгового рынка, приводит и к недооценке инструментов самим рынком. При этом недооцененными остаются и налоговые льготы. Бесспорно, налоговые льготы не могут компенсировать возможные риски и потери инвестора, вызванные низкой доходностью и непрозрачностью муниципальных облигаций. Тем не менее не следует недооценивать «налоговый» потенциал муниципальных бумаг. Он может быть раскрыт, однако, не как самостоятельный «ресурс» привлечения инвестора, а как элемент единой ориентированной на целевого инвестора инвестиционно-заемной схемы (ИЗС).

В настоящее время в отсутствие целевого инвестора «налоговая рента» распылена, так как механизм ее извлечения явно не соответствует интересам инвесторов — юридических лиц. Это очевидно, поскольку рынок недооценивает налоговые льготы по СМО даже в тех случаях, когда разница между налогообложением доходов от корпоративных бумаг и СМО велика. Эта разница также ощутима и при более аккуратной оценке применения показателя доходности по эквивалент-

ным налогам. Трейдеры, зная об этом, тем не менее игнорируют данный показатель как критерий инвестирования.

К тому же расширение спектра льгот по и так довольно узкой номенклатуре местных и региональных налогов должно замещаться финансированием бюджета муниципалитета трансфертами. А это снижает автономность последнего, что приведет к еще большему углублению кредитной неоднородности. Отсюда следует, что дальнейшее расширение налоговых льгот в масштабах всего рынка СМО не сможет изменить ситуацию даже теоретически, поскольку не будет оказывать стимулирующего воздействия на инвесторов. Недоверие инвестора обусловлено скорее неразвитой институциональной структурой рынка, чем показателями доходности и риска.

Рынок СМО неоднороден по кредитному рейтингу, и это отпугивает инвестора. Кроме того, существенное воздействие оказывает и отсутствие ликвидности на вторичном рынке, поэтому воздействие государства на вторичный рынок муниципальных бумаг выглядит более эффективным. Содействие государства повышению ликвидности муниципальных облигаций может повысить шансы эффективного освоения ряда окупаемых среднесрочных проектов. Инвестор заинтересован в ликвидности бумаг на вторичном рынке больше, чем в сроке окупаемости.

Неликвидность бумаг и субъективно низкая оценка их инвесторами в свою очередь имеют объективные причины, связанные с состоянием рынка СМО. Рассмотрим данный тезис подробнее.

Рынок СМО занимает весьма незначительную долю на российском финансовом рынке и при этом структурно деформирован. Структурные деформации рынка обусловлены особенностями устройства бюджетной системы России, дифференциацией регионов и муниципалитетов по уровню социально-экономического развития. Причем деформация имеет место как со стороны структуры эмитентов, так и со стороны инвесторов. Деформация структуры эмитентов обусловлена прежде всего тем, что среди них крайне низкую долю занимают собственно муниципалитеты. По некоторым данным в 2004 г. рынок СМО на 95% представлен субфедеральными облигациями и только на 5% муниципальными. Второй аспект деформации связан с тем, что фактически доступом на рынок СМО пользуются только субъекты и муниципалитеты с относительно высоким уровнем доходов и финансовой стабильностью. По существу, суммы долга экономически развитых муниципалитетов совпадают с объемами муниципальных инвестиций, тогда как в дефицитных муниципальных образованиях долг совпадает с дефицитом по текущим операциям, поэтому последние не выходят на уровень

расширенного воспроизводства. К тому же экономически эффективные эмитенты вытесняют с рынка долги с низким кредитным рейтингом, что также усиливает эффект дифференциации (табл. 2).

Таблица 2

Структура рынка СМО, млрд. руб.

Эмитенты	01.01. 03.	01. 01. 04.	01. 04. 05.
Субъекты РФ	34367	80875	123838
Муниципалитеты	553	2300	6730
Объем рынка	34920	83175	130568

Крайне сдерживающим фактором служит и узость группы инвесторов. На российском рынке СМО работают только институциональные инвесторы. Их спрос на СМО обусловлен требованиями законодательства по диверсификации инвестиционных портфелей с помощью госбумаг. К таким инвесторам относятся в первую очередь банки, однако подавляющую долю в структуре портфеля занимают не СМО. Принимая во внимание тот факт, что муниципальные облигации не включаются в состав государственных, происходит усиление давления на структуру долгового рынка не в пользу муниципалитетов.

Кроме того, противоречия наблюдаются и в структуре самого сегмента муниципального долга. Как правило, львиную долю его составляют выпуски долговых обязательств успешных в инвестиционном плане городов относительно протяженной кредитной историей (Екатеринбург, Уфа и др.). В то же время муниципалитеты, которые нуждаются в финансировании инвестиционных программ альтернативными методами, вследствие накопленного дефицита не имеют реального доступа к рынку.

Все упомянутые структурные диспропорции имеют инерционный характер. Важнейшая проблема заключается в том, что эмитенты не могут правильно «позиционировать» займы, ориентируя их на целевого инвестора муниципальной инвестиционно-заемной схемы. Эмиссия госбумаг долгое время рассчитывалась на юридических лиц, а те единичные серии госбумаг, чьим целевым инвестором были физические лица, прекратили существование либо по причине изначальной неэффективности, либо не пережив долгового кризиса.

Результатом незрелости базовых институтов рынка СМО, таких как правовое регулирование, инфраструктура, открытость эмитента, приводит в конечном итоге к осложнению выхода на рынок как эмитента, так и инвестора. Растут трансакционные издержки. Содержание издержек для эмитента заключается в сложности соблюдения всех рыночных формальностей эмиссии, а для инвестора — в затратности

оценки кредитного рейтинга вследствие ограниченности информации. В итоге в стороне остаются те эмитенты, которые реально испытывают дефицит, фактическое погашение которого осуществляется нерыночными займами со всеми вытекающими последствиями. Нерыночный характер займа, как известно, приводит к снижению показателей управляемости долга и переносу долгового бремени на реальный сектор.

Рассмотрим подробнее некоторые моменты развития долгового рынка России, в частности те, что определяют уровень трансакционных издержек.

К настоящему времени прозрачного механизма оценки бюджетов МО как эмитентов СМО не создано по объективным причинам, поэтому возникают проблемы с «раскрытием» эмитентов СМО и адекватной оценкой их бюджетной отчетности.

Наличие расходов условного характера ограничивает прозрачность бюджета, существенно снижает его прогнозируемость. Необходимость условных расходов обусловлена неэффективностью функционирования сопряженных элементов региональной экономики и финансов. Речь идет о необходимости поддержки регионом местного самоуправления, а также финансирования планово-убыточных предприятий.

Региональные диспропорции также искажают структуру долгового рынка. Распределение производства в территориальном контексте объективно неравномерно. Доходность бюджета, ритмичность поступлений налоговых доходов, процент собираемости определяется спецификой финансово-хозяйственной деятельности отраслей экономики. Ясно, что чем выше уровень отраслевой концентрации в экономике региона, тем сильнее доходы бюджета испытывают конъюнктурное воздействие доминирующей отрасли. Особенно это актуально для регионов со слабодиверсифицированной экономикой, где бюджет зависит от нескольких крупных налогоплательщиков.

Участие администраций регионов в капитале частных организаций, например, путем владения крупными долями акций, повышает вероятность роста расходов бюджета на поддержку предприятий, у которых произошло некоторое ухудшение финансовых показателей. Помимо владения рычагами контроля над некоторыми предприятиями администрация тем самым косвенно подвергает себя необходимости поддерживать их, смягчая бюджетные ограничения. Риски особенно сильны, когда сфера деятельности такого хозяйствующего субъекта сопряжена с быстро меняющейся конъюнктурой.

Разный уровень диверсификации экономики объективно ставит СМО-эмитентов в неравное положение, поскольку у них объективно

возникнет разрыв кредитных рейтингов. Следствием кредитной неоднородности СМО-эмитентов является глобальная недооценка инструментов и снижение у большего числа муниципалитетов и субфедеральных эмитентов возможностей осуществлять заимствования. На наш взгляд, ориентация на сглаживание уровней кредитоспособности регионов могла бы в качестве критерия лечь в основу распределения финансовой помощи регионам. Однако возлагать на трансфертный механизм задачи построения финансовой базы регионов и муниципалитетов было бы ошибочно.

Устранению негативного влияния кредитной неоднородности может способствовать сегментация рынка СМО, разделяющая эмитентов по целям займа. Инвестиционные займы таким путем могут быть отделены от тех, что направляются на реализацию малоприбыльных проектов или на текущее финансирование.

В более отдаленной перспективе сглаживанию разницы в кредитном рейтинге может способствовать институционализация долговых отношений внутри региона. В зарубежной практике эффективно используются несколько моделей кредитования муниципалитетов, где размещение займов носит опосредованный характер.

Наиболее эффективной формой централизации системы кредитования муниципалитетов в странах Европы стали муниципальные банки и кредитные агентства. Здесь неслучайно акцент делается на кредитовании, поскольку иной более эффективной формы развития воспроизводства не существует. Имея в виду муниципалитеты, следует отметить остроту вопроса о доступности кредитных ресурсов. Доступ может быть ограничен высокими процентными ставками — либо ограничением со стороны спроса, либо низкой степенью прозрачности муниципалитета как заемщика, то есть со стороны предложения.

Особо остро данная проблема стоит для децентрализованной системы финансирования, когда на рынок выходят эмитенты с разными кредитными рейтингами. В такой ситуации рейтинговая неоднородность приводит к неправильной оценке рисков на рынке, что впоследствии оборачивается ростом стоимости займа для всех участников. Детальный подход инвестора к определению индивидуального статуса кредитоспособности муниципалитета граничит с большими транзакционными издержками, поскольку сложно прогнозировать финансовые показатели исполнения бюджета, измерять текущую ликвидность и т. д. С другой стороны, с такими же высокими издержками приходится сталкиваться и эмитенту при подготовке эмиссии (в России на это уходит около трех месяцев). Именно поэтому долговое финансирование местных властей в Европе институционализировано кредитными муни-

ципальными агентствами и специализированными банками. Вопрос о кредитной неоднородности рынка не возникает, поскольку крупные банки или агентства страхуют риски неплатежа для всех клиентов и тем самым автоматически осуществляют фильтрацию рисков и сглаживание рейтинговых неоднородностей. Следует особо подчеркнуть, что муниципальные агентства размещают займы в качестве основного вида деятельности и получают достаточно высокую доходность, что свидетельствует в пользу глубокой институционализации механизмов кредитования МО. При этом некоторые агентства имеют и международный статус, например американская страховая компания FSA.

Было бы ошибкой утверждать, что в России институционализация муниципального долгового финансирования — явление новое. Предпосылки создания высокоэффективного упорядоченного рынка были заложены еще в 1912 г., когда правительство создало «кассу городского и земского кредита», на которую возлагались задачи выдачи ссуд городам и реализации их облигационных займов. Однако финансовая дестабилизация, вызванная началом первой мировой войны, стала препятствием для дальнейшего развертывания данного процесса и совершенствования механизма кредитования, хотя наработки уже были.

Сегодня, на наш взгляд, без вмешательства государства кардинально изменить ситуацию невозможно. Необходимо создавать соответствующие институты с тем, чтобы, наконец, вовлечь население в цепочку инвестиционно-заемной системы финансирования муниципалитета, поскольку логически именно сбережения населения, проживающего на территории муниципального образования, являются той финансовой базой, которая в идеале должна работать «на территорию». Муниципальный долг должен взять на себя роль системного организационного центра. Это, однако, возможно только при наличии ориентированного на интересы физических лиц правового регулирования и экономических стимулов.

Необходимо также обеспечить ускорение институционализации муниципального долгового финансирования. Причем принципиально не особо важно, какая организация опосредует размещение займов и кредитование муниципалитетов в регионе — отдел при областной администрации, специализированный оператор или крупный территориальный банк. Все зависит от конкретный региональных условий. Более важен конечный результат — системный эффект, заключающийся в снижении транзакционных издержек размещения и стоимости заимствования.

Обоснование возможностей опосредованного финансирования муниципалитетов — цель отдельного самостоятельного исследования,

в основу которого должен лечь глубокий анализ существующего законодательства, в частности закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», а также ситуации в регионах. Конечно, следует понимать, что комплексное снижение издержек от институционального укрупнения схемы муниципального займа не создаст полноценного рынка. Но будет обеспечен плацдарм, необходимый элемент, а потому недооценивать этого нельзя. В любом случае механизм может заработать только при наличии определенных инвестиционных предпосылок — снижения рисков внеэкономического характера в частном секторе, роста инвестиционной активности и др.

Учитывая некоторое снижение рейтингов инвестиционной привлекательности регионов России, фиксируемое многими агентствами, перспективы инвестиционно-долговой схемы в ее нынешнем состоянии становятся еще более туманными, поэтому необходимы управленческие воздействия. Примечательно, что ведущие рейтинговые агентства и большинство аналитиков связывают эти негативные тенденции непосредственно с ожиданиями инвесторов последствий вступления в силу ФЗ №131, считая его одним из мощных факторов торможения инвестиционной активности в регионах в ближайшие годы.

В заключение отметим, что хотя инвестиционно-заемная система в МО не работает вследствие целого ряда указанных противоречий, успешные проекты все же были. Это несомненно свидетельствует о необходимости поиска механизмов управленческих воздействий на МИЗС с целью ее универсализации и адаптации к региональным условиям. Анализ совокупности противоречий показывает, что МИЗС в институциональном плане пока не завершена. Этот тезис подтверждается наличием высоких транзакционных издержек и слабой вовлеченностью целевой группы инвесторов — населения. Очевидно, преодоление данных противоречий невозможно без взаимодействия всех уровней госуправления, в особенности без взаимодополняющих законотворческих инициатив федерального и регионального уровней как основного источника институциональных изменений в сфере муниципальных долговых отношений.

Фещенко Надежда Владимировна — студентка
V курса ЧИ БГУЭП.

МОНИТОРИНГ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ г. ЧИТЫ

За последние годы в России было проведено немало исследований финансового поведения населения, однако основной акцент в них делался на изучение сберегательного и инвестиционного потенциала граждан. Целью большинства из них было определение предпочитаемых форм хранения денежных средств и мотивов вложения денег, в то время как долговое и кредитное поведение длительное время оставались в тени. В масштабах нашего региона такие исследования, возможно, проводились отдельными банками только для внутреннего пользования, информация не носила характера публичной. Таким образом, анализ факторов и типов кредитного поведения населения является весьма актуальным.

Для определения кредитного поведения населения г. Читы в этой связи нами было проведено анкетирование, в котором приняло участие 100 человек. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов. При обработке результатов определялась доля различных вариантов ответов в общей сумме (в процентах) в целом по всей выборке. Также были сформированы группы респондентов по возрасту, среднемесячному доходу семьи и по образованию, в каждой из которых, в свою очередь, были проведены те же подсчеты при условии, что количество составляющих группу человек равно 100%.

Результаты проведенного исследования показали, что практика неинституциональных кредитов — весьма распространенное явление (рис. 1). 45% опрошенных считают, что проще взять деньги в долг у друзей или родственников; 39% называют такой шаг верным, если речь идет о небольшой сумме, которая варьируется в зависимости от среднемесячного дохода семьи и составляет примерно его 3–5-кратную величину; и только 16% назвали банк более простым источником полу-

чения кредита. Люди в возрасте от 18 до 30 лет охотнее возьмут деньги в банке (20,7%), в то время как люди среднего возраста менее склонны к такому шагу (8,3%).

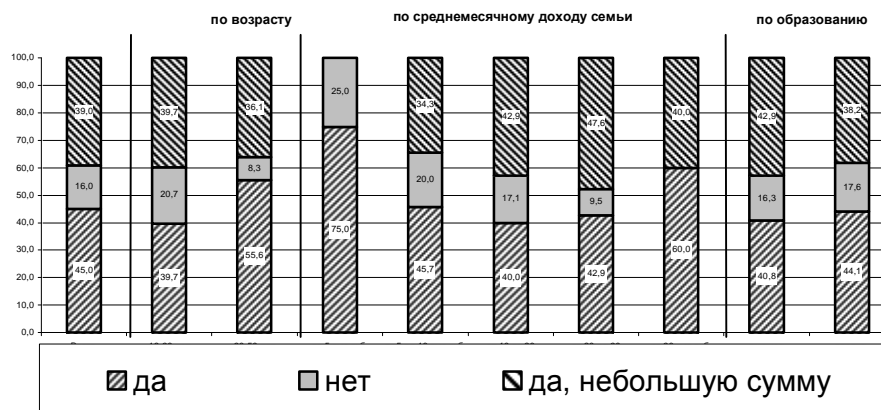

Рис. 1. Проще взять деньги в долг у друзей или родственников, чем в банке.

По мере увеличения среднемесячного дохода семьи снижается склонность к заимствованию в банке — от 25% при доходе до 5 тыс. руб. до 9,5% при доходе от 20 до 30 тыс. руб. Людям с доходом более 30 тыс. руб. проще взять деньги у друзей или родственников. Это объясняется тем, что с увеличением дохода своей семьи человек, как правило, начинает общаться с людьми с таким же уровнем дохода, получая доступ к заимствованию больших сумм на условиях более выгодных, чем при имеющихся предложениях банков. Люди со средне-специальным образованием более склонны брать кредит в банке (17,6%) по сравнению с людьми, имеющими высшее образование (16,3%). Очевидно, что группа людей с высшим образованием способна качественнее оценить различные возможности получения финансовых средств с точки зрения их дороговизны и других характеристик и объективнее оценивают предложения банков.

В то же время опыт получения кредита в банке имеют 32% человек (рис. 2), а покупки товара в кредит около 9%. Таким образом, 59% опрошенных не имеют опыта получения институционального кредита. По возрастным группам доля респондентов, имевших опыт получения кредита примерно одинакова, но различна структура. А именно: люди молодого возраста чаще покупают товары в кредит, нежели берут кредит в банке (12,1% против 5,6%), а старшего наоборот — 36,1% брали кредит в банке, и лишь 5,6% покупали товары в кредит.

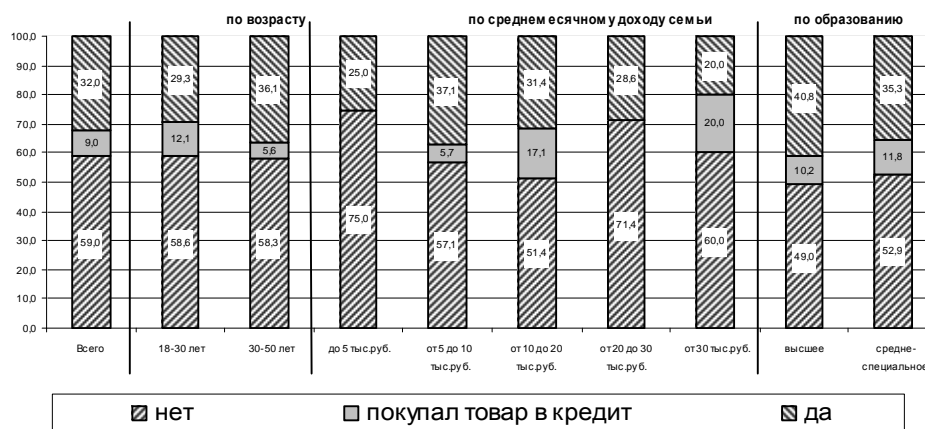

Рис. 2. Брали ли вы кредит в банке?

Наиболее активными заемщиками являются люди с доходом 5–10 и 10–20 тыс.руб., причем с увеличением дохода увеличивается доля купленных в кредит товаров. При доходе от 20 до 30 тыс. руб. ситуация меняется, люди охотнее берут кредит в банке, чем приобретают товары. При доходе более 30 тыс. руб. покупка товаров и получение кредита в банке занимают равные доли по 20%, в сумме давая 40%. Респонденты с высшим образованием чаще пользовались услугами банка, чем люди со средним образованием (40,8% против 35,3%). Таким образом, 49% лиц с высшим образованием не имеют опыта получения кредита против 52,9% людей со среднеспециальным образованием.

Текущую задолженность по кредиту имеют 14% (рис. 3) опрошенных и 5% расплачиваются за приобретенный товар. Удельный вес имеющих задолженность по возрастным группам примерно одинаков. Разница лишь в том, что 6,9% молодых людей платят за приобретенный товар, а 12,1% за взятый кредит. В то же время 2,8% людей старшего возраста имеют задолженность за товар и 16,7% за кредит. Люди с небольшим доходом не имеют задолженности, они могут себе позволить взять в кредит только небольшую сумму, в пределах 10 тыс. руб., как правило на неотложные нужды, и стараются расплатиться как можно быстрее. При увеличении дохода до порога 10–20 тыс. руб. доля задолженности увеличивается до 20% по кредиту и 5,7% по товарам. Это группа самых активных заемщиков. С одной стороны, они уверены в стабильности своего дохода, с другой — еще не имеют возможности, либо не хотят откладывать деньги на покупку, так как это потребует длительного времени. Они согласны платить процент за удобство ис-

пользовать деньги на получение необходимых благ сразу. Эта группа занимает довольно значительные суммы и на более длительный срок.

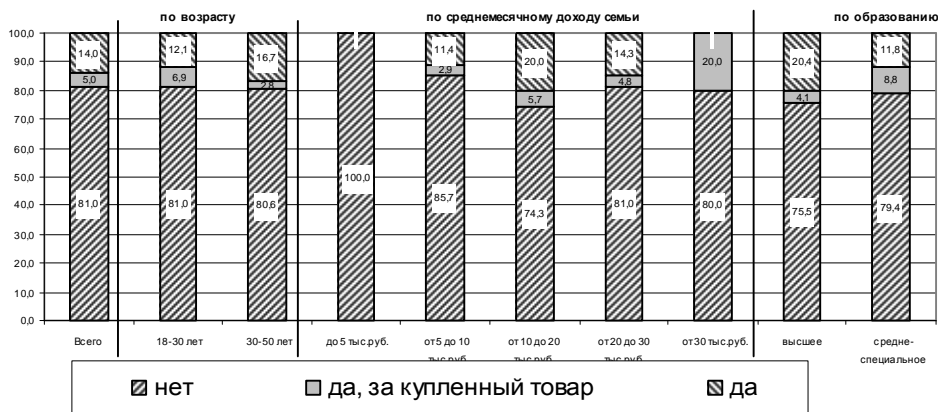

Рис. 3. Имеете ли вы текущую задолженность по кредиту?

Среди респондентов с доходом более 30 тыс. руб. 20% расплачиваются за купленный товар, причем это довольно дорогие покупки. Для данной группы величина процента тоже не играет особой роли, так как они могут расплатиться в короткий срок. В группе людей, имеющих высшее образование, 20,4 % имеют задолженность по кредиту и 4,1% расплачиваются за купленный товар. В группе со среднеспециальным образованием 11,85% респондентов расплачиваются по кредиту, взятому в банке, и 8,8% за товар, купленный в кредит. Люди с высшим образованием, как правило, используют кредит на покупку жилья, машины, строительство и другие цели, требующие больших затрат. Люди со среднеспециальным образованием более склонны приобрести товар в кредит, затратив меньше усилий на оформление документов. Взятый ими в банке кредит часто используется на проведение свадеб, ремонт машины, выплату по другому, более важному или неотложному долгу.

Взять кредит планируют 16% опрошенных (рис. 4) и 7% планируют купить товар в кредит. По возрастным группам изменяется только удельный вес желающих приобрести товар в кредит от 5,2% молодежи до 11,1% людей среднего возраста. Доля планирующих взять кредит в первых трех группах респондентов по доходу примерно одинакова, с небольшим изменением структуры в сторону увеличения предпочтений приобрести товар в кредит. С увеличением дохода до 30 тыс. руб. доля желающих взять кредит в банке неизменна и составляет 14,3%, далее она увеличивается до 20%. В группе с высшим образованием планируют взять кредит 18,4 % опрошенных, а 10,2% планируют купить товар в

кредит. В тоже время среди людей со средним образованием 20,6% хотят обратиться в банк и 5, 9% купить товар в кредит.

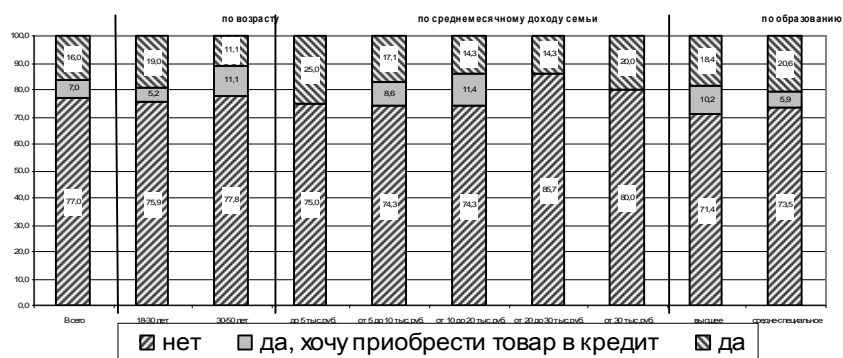

Рис. 4. Планируете ли вы взять кредит?

В последнем вопросе анкеты респондентам было предложено выбрать несколько ответов, характеризующих их отношение к проблеме получения кредита (рис. 5).

Наиболее значимыми факторами являются такие, как отсутствие надобности для 49% опрошенных, слишком большой процент для 33%, боязнь «бюрократии» и «бумажных проволочек» для 14%. 13% респондентов не доверяют банкам, считая, что те получают сверхприбыль за счет игры на спросе и отсутствия адекватных альтернативных источников получения гражданами денежных средств. 12% считают основной проблемой недостаточность дохода. (Здесь следует понимать и наличие свободных денежных средств внутри семьи. Например, одинокий человек может взять кредит и при доходе в 10 тыс. руб., а для многодетной семьи весь бюджет расписан и свободных средств при совокупном доходе в 15–20 тыс. руб. может и не быть). 11% опрошенных боятся не расплатиться по кредиту и всех процедур, которые за этим последуют. 7% плохо понимают, «что это такое» и не хотят «связываться». 5% отмечают недостаток необходимой, достоверной и, главное, понятной информации, что мешает сделать правильный выбор.

Обработав результаты по группам респондентов, можно дать описание каждой из них.

По возрасту. Молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, как правило, не берут деньги потому, что у них нет такой надобности. Они склонны считать процент слишком большим чаще, чем люди среднего возраста, боятся не вернуть долг, недовольны отсутствием информации, спокойно относятся к процедуре сбора документов и не склонны приписывать банкам «нечестную игру». Люди более взрослые считают, что слишком мало знают о том, что такое потребительский кредит, ис-

пытывают недостаток доступной информации, не хотят собирать нужных документов и чаще подозревают банки в мошенничестве.

Я не покупаю товары в кредит и не беру кредит в банке потому, что

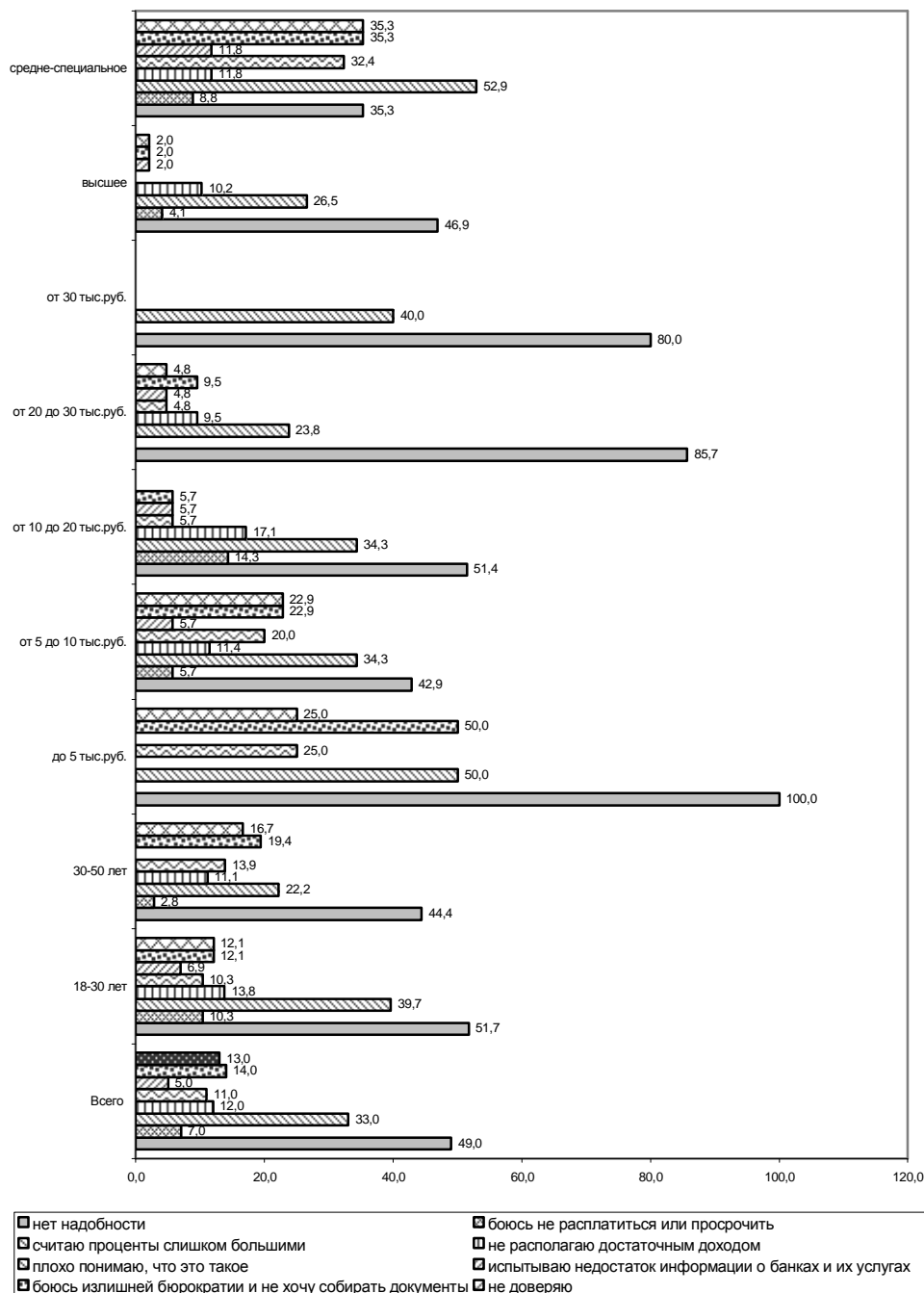

Рис. 5. Отношение к проблеме получения кредита.

По доходу. Люди с малым доходом считают процент очень высоким, плохо разбираются в сущности кредита и не испытывают необходимости в его получении (скорее имеется в виду отсутствие возможности). Люди с доходом от 5 до 20 тыс. руб. считают процент слишком высоким, бояться не расплатиться по взятому кредиту и испытывают недостаток в информации. При увеличении дохода до уровня 20–30 тыс. руб. основной причиной становится отсутствие надобности, а также нежелание проходить процедуры, связанные с оформлением кредита. Люди же с самым высоким доходом обеспокоены только очень высокой платой за кредит в виде больших процентных ставок (в основном потому, что имеют доступ к более дешевым денежным ресурсам),

По образованию. Люди с высшим образованием более объективны в своих оценках ситуации, чем люди со средне-специальным образованием. Последние считают процент слишком большим (и это основной фактор), имеют ряд претензий к процедуре оформления, плохо разбираются в сути вопроса, испытывают недостаток понятной информации и не доверяют банковским учреждениям (зачастую это происходит в силу стереотипных взглядов, сложившихся за период рыночных реформ). Люди с высшим образованием считают проценты слишком большими или просто не испытывают необходимости в получении кредита, реально оценивая все плюсы и минусы потребительского кредитования как способа решения своих денежных проблем.

Таким образом, можно отметить, что самой активной является группа лиц с доходом от 5 до 20 тыс. руб. Эти люди наряду с покупкой товаров в кредит берут деньги на длительный период, предпочитая занимать небольшие суммы на недолгий срок. При увеличении дохода, они, как правило, менее склонны к длительным займам, так как за дорогие покупки не хотят платить высокий процент, имея альтернативные источники денежных средств. Молодые люди, создавая семьи, также являются потенциально активными заемщиками как крупных кредитов (на жилье, машину и т.д.), так и товарных. Но в силу обстоятельств они располагают небольшими возможностями для получения кредита. При этом люди с высшим образованием более восприимчивы к специальной информации, способны ее обработать и адекватно отреагировать. Остальные же испытывают недостаток нужной и понятной информации.

Итак, проведенный мониторинг населения г. Читы подтверждает, что мы имеем дело с формирующимися группами потенциальных клиентов банков, которые уже начинают ориентироваться в реальных условиях и вырабатывают свои предпочтения. Вместе с тем имеются банки, которые формируют предложение на рынке потребительского кредитования.

ГОД РОССИИ В КИТАЕ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В ЧИТИНСКОМ ИНСТИТУТЕ БГУЭП

В январе текущего года в ЧИ БГУЭП в рамках постоянно действующего семинара по актуальным проблемам социально-экономической политики состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Китайская экспансия — миф или реальность?» В его работе приняли участие преподаватели кафедр, аспиранты и студенты института, а также приглашенные специалисты областных структур, занятые в сфере непосредственного осуществления приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкалья с компаниями и фирмами КНР.

Работники библиотеки подготовили большую выставку литературы по обсуждаемой тематике. Были представлены книги по истории и культуре Китая, его экономике, государственному устройству, вопросам развития российско-китайских отношений. Среди монографических исследований, учебных пособий, статей и публикаций значились также работы авторов из числа профессорско-преподавательского состава института. Открыла и вела заседание «круглого стола» к.э.н., доцент Л.Ю. Криклевецкая. С докладами по заявленной тематике выступили д.и.н., профессор Н.В. Гордеев, к.ф.н., доцент А.Г. Янков, к.э.н., доцент С.Н. Грибова.

Анализ рассматриваемых докладчиками проблем вызвал заметный интерес участников мероприятия. От них поступило немало вопросов, на которые были даны обстоятельные ответы, что отражало характер открытой и доверительной дискуссии, возникшей в ходе работы «круглого стола».

Дискуссия порой выходила за рамки обсуждаемой темы. Это лишь подтвердило необходимость более регулярного проведения встреч подобного рода, публичных обсуждений актуальных проблем российско-китайских отношений — как с точки зрения их истории, так и с позиций современности, включая вопросы двустороннего взаимодействия Забайкалья с провинциями и территориями КНР.

Редколлегия журнала предлагает читателям ознакомиться с кратким содержанием основных докладов, прозвучавших на заседании «круглого стола».

Открывая работу «круглого стола», Л.Ю. Криклевецкая сделала акцент на анализе данных переписей населения Забайкалья за период 1970–2002 гг. Итоговые данные о распределении населения по национальностям свидетельствует, что на территории области живут и трудятся представители более 100 национальностей. При этом тенденции изменения численности населения отдельных национальностей неоднозначны.

Было отмечено, что за последний переписной период численность всего населения в Читинской области сократилась на 21,2%. При этом в два и более раза уменьшилась численность украинцев, белорусов, зато в два раза увеличилась численность и доля китайцев. Данная тенденция обуславливает правомерность выносимой на обсуждение темы. Китайская экспансия — миф или реальность? Поэтому на современном этапе все более актуальными становятся вопросы межэтнических, межнациональных отношений, экономического, культурного сотрудничества двух стран.

В докладе Н.В. Гордеева подчеркивалось, что Забайкалье представляет своего рода «экспериментальную историческую площадку», на базе которой отрабатывается модель трансграничного двустороннего сотрудничества субъектов Российской Федерации с провинциями и территориями КНР. Об этом, в частности, говорил Губернатор области Р.Ф. Гениатулин на Байкальском экономическом форуме, состоявшемся в Чите в сентябре 2003 г. Данная ситуация налагает особый отпечаток на характер занятия «круглого стола», но вместе с тем предполагает и необходимость обстоятельного анализа существа заявленной темы.

Докладчиком далее отмечался хотя и скромный, но вполне реальный вклад забайкальских исследователей в разработку проблематики российско-китайских отношений, в том числе на приграничном и межрегиональном уровнях. Им назывались монографические работы и учебные пособия, диссертационные исследования, публикации забайкальских ученых, вышедшие в свет в последнее время.

Проблема китайской миграции в Россию, в частности в Забайкалье, имеет давнюю историю. Однако сегодня она нуждается в новом осмыслении и максимально непредвзятом исследовании с учетом стратегического партнерства России и Китая, обращенного в XXI столетие, в особенности с позиций Московского договора 2001 г., получившего название «документа века».

Побуждает к этому и разброс мнений и суждений по рассматриваемой проблеме. Так, по разным оценкам отечественных исследователей, численность китайской диаспоры в России колеблется от 300–400 тыс. до 5–7 млн. человек. Сколько же в действительности китайцев проживает в России? За ответом, очевидно, следует обратиться к итогам последних переписей населения страны. В 1989 г. в бывшем СССР проживало 11 тыс. лиц китайской национальности, а в 2002 г. в России — 34 тыс. 577 человек.

В Забайкалье, по имеющимся данным, китайское население (в основном это строительные и сельскохозяйственные рабочие, торговцы, владельцы кафе и ресторанов, представители бизнеса) составляет

до 4–4,5 тыс. человек. Сопредельную Маньчжурию посещают не менее 40–45 тыс. российских «шоп-туристов», «челноков» и «кэмэлов». Для сравнения нелишне напомнить, что в США в одном только Нью-Йорке китайская диаспора насчитывает свыше 400 тыс. человек.

Такова статистика, замечает Н.В. Гордеев. И не без сарказма добавляет, что в этой обстановке в Америке, да и в Японии тоже, в отличие от нас не кричат: «Каравул, наших бьют!» Там принимают вполне эффективные меры по ограничению степени зависимости своей национальной экономики от китайского воздействия, по совершенствованию миграционной политики и т.д. Но и там, в этих благоденствующих и процветающих странах, в торговом обороте, к примеру, почти половина товаров ширпотреба — китайского производства.

Вопрос для России сегодня, по-видимому, состоит в следующем: является ли китайская миграция фактором стабильности, или она таит в себе определенную степень риска?

Непредвзятый анализ позволяет сделать вывод, что в проблеме «желтой угрозы» с юга больше надуманного, чем реального. Россия и Китай имеют богатый исторический опыт взаимовыгодного сотрудничества, в том числе с использованием китайской рабочей силы в организации российских дел. Вспомним хотя бы историю строительства транссибирского железнодорожного пути. В современных условиях все более усиливается фактор активного включения России в мирохозяйственные связи, особенно в зоне АТР. Следовательно, сама история распоряжается так, что Россия и Китай «обречены» на добрососедство и всестороннее развитие взаимодействия.

Однако вместе с тем необходимо видеть и реальные проблемы. А они имеют место прежде всего в экономическом и социальном «дисбалансе», в отсутствии «равновесности» между Россией и Китаем. За всю историю российско-китайских отношений сегодня Россия впервые выступает в роли аутсайдера — государства более слабого по всем параметрам развития и догоняющего своего восточного соседа. И это очень серьезно! До тех пор, пока существующая ситуация не будет переломлена и равновесие не будет обеспечено, России предстоит «проигрывать» Китаю по правилам игры международных экономических отношений. В этой связи, подчеркнул докладчик, представлялось бы своевременным и полезным использовать в России приемлемые стороны китайского опыта в проведении курса и политики реформ.

В первую очередь речь идет о необходимости развития и становления отечественных инновационных наукоемких производств и технологий. Если мы не на словах, а на деле намерены догнать развитый мир, нам нужна «подпитка» знаниями, высококлассными специали-

стами. Ибо доморощенные «платоны» и «ньютоны» предпочитают пока за Россию «голосовать ногами» и дружно бегут в США и на Запад, где их ценят, вкусно кормят, хорошо одевают и платят. К нам же едет пока другой «контингент» — преимущественно китайский, без образования, высокого профессионального уровня, без знания русского языка. В силу этих причин он не может, да и не желает, вписаться в нашу суровую действительность, культуру, образ жизни, замыкаясь в изолированных «чайна таун». Что в конечном итоге и вызывает «аллергию» к такому соседству.

Докладчик в заключение подверг критике так называемый «стратагемный подход», используемый многими отечественными авторами в оценках китайской глобальной миграции. Этот подход, заявил он, безнадежно устарел и абсолютно неприемлем. Китай является современным цивилизованным государством. В конце 1970-х гг. им принята принципиально новая стратегия развития — политика реформ и открытости, мирного возвышения КНР и соразвития. Именно эта стратегия позволяет Китаю адекватно отвечать на вызовы времени и одновременно бросать ему свои смелые вызовы: без вооруженного захвата ресурсов других стран, чем так грешат некоторые современные «цивилизованные» государства, умело использовать возможности и арсенал экономической глобализации и осуществлять прорыв в сообщество развитых стран.

Развитие современной России, расширение и углубление российско-китайского диалога на всех уровнях — все это позволяет сегодня на многие вопросы, в том числе связанные с китайской экспансией, взглянуть по-новому, избавиться от конъюнктурных наслоений и упрощенных схем. Актуален также поиск совместных взаимоприемлемых вариантов интерпретации российской и китайской сторонами происходящих событий, осмысления истории и современного состояния обсуждаемой за «круглым столом» проблемы.

В докладе А.Г. Янкова отмечено, что активизация процессов интеграции в России в международные торговые организации, увеличение доли Китая во внешнеторговом обороте России неминуемо приводят в интенсификации процессов трудовой мобильности. Характер этого процесса, его направленность, а также его следствия для общественной жизни России представляются достаточно важными.

На сегодняшний момент перед обществом и государственными структурами Забайкалья встала проблема реагирования на потенциальные опасности, которые может вызвать китайская миграция. Существует ли сформированное, определенное отношение к китайским мигрантам или этот процесс (социальное стереотипизирование) находится в

начальной стадии? Ответ на этот вопрос в определенной мере дают результаты трех областных социологических исследований проведенных в 2005 г. при поддержке Гранта РГНФ №05-03-03380а. Объем выборки — 1000, 1200, 800 респондентов, выборки двухступенчатые, репрезентативно представленные к территориальной и половозрастной структуре населения области. Соответственно из них выбраны данные, посвященные настоящей теме и позволяющие выявить характеристику образа китайцев в общественном сознании населения Забайкалья.

Первичным элементом социального взаимодействия, подчеркнул докладчик, является социальный контакт, который открывает возможность для взаимодействия. Данный показатель выявлялся через измерения степени контактов с китайцами в повседневной жизни. Соответственно, 48,1% респондентов контактируют с китайцами редко, 31,2% не контактируют, 15,5% часто и 4,7% очень часто. Это свидетельствует о том, что реальной возможности для создания субъективного образа китайцев в массовом сознании нет. Но этот образ может иметь и другой источник. Тех респондентов, которые контактируют с китайцами, просили оценить эмоциональную направленность этих контактов. Большинство контактирующих с китайцами — 68,5% — оценивают эти контакты как безразличные, 21,2% — как негативные и 10,3% — как положительные. Существует зависимость отношения к китайцам от частоты контактов: чем чаще контактируют с китайцами, тем им дается более положительная оценка и менее безразличная.

Для более точного определения семантической (значимой) позиции того или иного народа был применен метод семантического дифференциала. По семантическим позициям видно, что китайцы представляются в этническом сознании как сильные, неприятные, активные, но не агрессивные.

Исследование предполагало выяснение тех качеств, которые, по мнению респондентов, присущи китайцам. Среди всего спектра качеств, указанных респондентами, положительные качества составили 33,9%, отрицательные 20,3%, нейтральные 10,8%. Указанные положительные качества касаются сферы работы, работоспособности. Стоит отметить, что эти качества, по мнению респондентов, являются зеркальным отражением качеств, отсутствующих у россиян. Ведущее отрицательное качество касается внешнего вида китайцев.

Последний вопрос выяснял мнение забайкальцев относительно позиции власти по этому явлению. 70% респондентов полагают, что позиция власти относительно китайских мигрантов должна быть более жесткая.

Таким образом, заключает докладчик, в ходе исследований выявлено, что в настоящее время в сознании забайкальцев нет устойчивого положительного или отрицательного образа китайцев. В основном преобладает безразличная эмоциональная реакция. При этом имеется незначительная направленность общественного мнения в сторону формирования отрицательного образа китайцев.

В докладе С.Н. Грибовой проанализированы проблемы трансграничной торговли лесом в Читинской области. Либерализация в сфере внешнеэкономической деятельности, с началом 1990-х гг. для приграничных регионов, в том числе для Забайкалья, явилась фактором поддержки экономики. По существу, на протяжении пятнадцатилетнего периода только внешняя торговля имела положительные темпы экономического роста. Однако сегодня становятся очевидными и те вызовы, которые несет в себе приграничная торговля.

Одной из угроз является экспортная составляющая внешней торговли области. В частности — проблема торговли лесом, которая уже вышла за рамки областного масштаба и озвучена в центральных средствах массовой информации, в том числе в телепрограмме «Честный детектив».

Обращение к структуре экспорта свидетельствует о наращивании поставок леса за последние годы (с 13% в 1998г. до 70% в 2004г.). Экспорт древесины составил 63,7 млн. долл. в 2003 г. и 100,9 млн. долл. в 2004 г. А в натуральном выражении вывоз леса составил 1511,2 тыс. куб. м. в 2003 г и 2071,7 — в 2004г.

Докладчик отмечает, что наибольшую долю в рассматриваемой товарной группе занимают необработанные лесоматериалы (пиловочник) — 92–93%. Вопросы увеличения степени переработки древесины и последующей поставки ее на экспорт стоят особенно остро. Именно здесь кроются основные возможности наращивания экспортного потенциала области наиболее эффективным способом — при прежних объемах вырубki леса добиться увеличения экспортной выручки не в процентах, но в размах. Думается, именно на этот вектор развития должны быть направлены усилия и созданы благоприятные условия их приложения.

Кроме того, проблемой экспорта древесины Читинской области является узость страновой направленности. По существу, единственным потребителем читинской древесины в настоящее время стал Китай. Формирование цены идет в условиях одного покупателя. Экспортеры леса Забайкалья, стремясь повысить размеры поставок, увеличивают его предложение, а при более медленном изменении спроса это приводит к падению цены. Таким образом, условия торговли

ухудшаются, а экспортоориентированный рост рискует превратиться в экспорторазоряющий. Достаточно отметить: по материалам таможенной статистики, средняя цена на лесоматериалы обработанные упала со 150 долл. за тонну в 1996 г. до 73 долл. в 2002 г., то есть более чем в два раза. В решении задачи диверсификации стран-потребителей лесной продукции области скрыт значительный потенциал нашей основной экспортной продукции.

Ускорение движения в сторону повышения степени обработки требует инвестиционных затрат, укрупнения агентов лесного рынка, способных эффективно освоить капиталовложения. Формы заготовок древесины сегодня также не являются оптимальными. Отсюда вытекает необходимость экономических воздействий на эту неблагоприятную ситуацию. Изменить однонаправленность экспорта одновременно невозможно. Здесь нужна программа действий по экономическому оздоровлению экономики Забайкалья в целом.

В ближайшей перспективе облагораживание экспорта видится в более рациональных и эффективных поставках лесопроductии, углублении степени ее переработки. С этой целью необходимы новые производственные мощности и оборудование, которое может обеспечить обработку древесины в соответствии с мировыми стандартами. Надежды на китайские инвестиции в лесопереработку не оправдались, поскольку в приграничных районах Китая созданы лесоперерабатывающие предприятия, работающие на базе российского леса. Так, с 2002 г. работает Суйфэньхэйская деревообрабатывающая компания «Чжаофэн». Ее производственная мощность составляет 500 тыс. куб. м. переработки леса. Компания ориентирована на обработку импортного российского леса с дальнейшим экспортом пиломатериалов и элементов мебели в Японию и Южную Корею. По данным компании, объем экспорта устойчиво растет. Таким образом, китайские предприниматели готовы инвестировать только лесозаготовки, покупку трелевочной техники, лесопил и др. Поэтому успехом можно считать инвестиционное соглашение о строительстве целлюлозного комбината в поселке Амазар по производству набеленной древесины со стопроцентной поставкой конечной продукции в КНР. Мощность производства — 400 тыс. тонн в год.

Далее докладчик отмечает, что вместе с тем эти шаги уже недостаточны. В настоящее время рынок представлен сотнями мелких лесозаготовителей, численность работающих в них составляет не более 10 человек. При этом трудно выделить те предприятия, которые функционируют более года. Способы заготовки носят хищнический характер и криминальную направленность: быстро срубил, быстро продал, фир-

мы больше нет. Следующая регистрация — уже под другим именем. Поэтому оптимизация лесной торговли с Китаем требует институционализации рынка. Им может стать вариант китайской организации приграничной торговли.

Основу китайской приграничной торговли составляют довольно крупные экспортно-импортные компании. Для получения статуса приграничных они должны пройти процедуру регистрации и встать на особый учет в местных таможенных органах. При этом уставной капитал должен быть не менее 500 тыс. юаней (около 60 тыс. долл.), обязательно наличие в компании аттестованных специалистов и надлежащей организационной структуры. Подобные требования позволяют китайским властям исключить практику создания фиктивных компаний с подставными лицами, когда в случае наложения и взимания штрафов обнаруживается несостоятельность зарегистрированных лиц. Подобная практика имеет место в российском приграничном бизнесе. Деятельность китайских компаний приграничного сотрудничества, сосредоточенных в пунктах пропуска, легко контролируется, учитывается и направляется уполномоченными властями Китая. Вся пограничная торговля КНР сконцентрирована в немногих пунктах-переходах на российско-китайской границе. Здесь же в рамках международных компаний технико-экономического сотрудничества (компании приграничной торговли) располагаются информационные центры, отслеживающие рыночную ситуацию по контрагентам, объему сделок, цене.

Немаловажное значение в сплоченности китайской торговой стороны имеет организация посредничества вокруг приграничных торговых компаний. Китайская внешнеторговая компания состоит из хозрасчетных подразделений, которые именуются отделами, фирмами и т.д. Любой китайский предприниматель может взять в аренду небольшой кабинет, в котором уместится рабочий стол, создать хозрасчетное подразделение и работать от имени всей компании, используя ее название и печать. Таких хозрасчетных подразделений у компании приграничной торговли может быть несколько десятков. Их число не ограничивается нормативными документами, важно только не потерять возможность контролировать их деятельность. Отношения между хозрасчетным подразделением и головной компанией строятся на основе договора о посредничестве. Причем эти договоры оформляются так, чтобы в случае возникновения ответственности хозрасчетного подразделения перед своим партнером головная компания не несла ответственности за свое хозрасчетное подразделение.

Разветвленная сеть хозрасчетных посредников головной компании тесно связаны между собой. Они содействуют друг другу, ра-

ботаю в русле единой стратегии, доставляя любые значимые сведения до своих властей. Таким образом, работа приграничных компаний организована по сетевому принципу, который используют современные транснациональные корпорации.

Институционализации лесного рынка на трансграничном пространстве с Китаем может быть выстроена по варианту картельного соглашения, которое может инициировать региональная власть. Это ассоциация предпринимателей, объединяющая усилия поставщиков и формирующая скоординированную ценовую политику. Близким аналогом может служить Приморская ассоциация лесопромышленников и лесозэкспортеров леса (ПАЛЭКС), созданная в 2003 г. Опыт организации и работы ПАЛЭКС с успехом может быть использован в условиях Забайкалья.

Еще один вариант рыночной организации в лесной отрасли области — создание товарной биржи по продаже леса. Последняя вариация имеет место в практике Хабаровского края и, на наш взгляд, может действовать в рамках как Забайкалья, так и всего приграничного Востока России.

Проблемы рынка леса, заключает С.Н. Грибова, требуют своего решения. На вызовы сегодняшнего дня в приграничной торговле необходимо дать достойные ответы.

Жданова Наталья Николаевна — председатель комитета образования Администрации городского округа «Город Чита», кандидат исторических наук.

Кичигина Ирина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП.

К ИСТОРИИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА 1950 ГОДА

Уже на следующий день после провозглашения КНР Советский Союз первым из государств заявил о признании народного Китая и об установлении дипломатических отношений между СССР и КНР. В ответной ноте МИД КНР по этому поводу подчеркивалось: «Китайское правительство и китайский народ испытывают безграничную радость по поводу того, что сегодня Совет-

ский Союз стал первой и дружественной державой, признавшей Китайскую Народную Республику»¹.

В декабре 1949 г. — январе 1950 г. Председатель Центрального Народного правительства КНР Мао Цзэдун совершил свой первый зарубежный визит — в Советский Союз. В итоге 14 февраля 1950 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Договором декларировались принципы равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга, подтверждалась взаимная готовность к сотрудничеству в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов². Обе стороны подчеркивали, что договор является образцом нового типа межгосударственных отношений, стал международно-правовой базой сотрудничества двух стран.

Казалось, историческая встреча двух естественных союзников в лице СССР и КНР, наконец, состоялась и сторонами провозглашалась «вечная и нерушимая советско-китайская дружба». Однако внутренняя динамика советско-китайских взаимоотношений на деле оказалась значительно сложнее и драматичнее. Далекое не во всем совпадали интересы советского руководства и руководства КПК, отношения союзников не были безоблачными.

Так, руководство КПК считало, что еще в годы гражданской войны в Китае Сталин рассчитывал использовать китайских коммунистов для отвлечения японских армий, предотвращения их нападения на Советский Союз. Но Мао Цзэдун не хотел ставить под удар революционные войска, стремился сохранить их для борьбы с внутренним врагом — Чан Кайши. После окончания антияпонской войны коммунисты Китая предполагали развернуть решающую битву с чанкайшистским режимом. Москва же, по мнению руководства КПК, была настроена по-иному.

Премьер Госсовета КНР Чжой Эньлай позднее так оценивал ситуацию: «Мы готовились форсировать Янцзы и полностью освободить страну. Советская сторона имела... свою точку зрения, требовала «прекратить гражданскую войну...» Действия СССР имеют отношение к его ошибочным оценкам общей ситуации в мире в то время. Советский Союз опасался, что гражданская война в Китае может подорвать зафиксированный в Ялте раздел на сферы влияния, что привело бы к вмешательству США, нанесло ущерб СССР. Сталин боялся также начать третью мировую войну»³.

Были и другие свидетельства глубоких расхождений в позициях двух союзных сторон. Уже после своего прихода к власти, во время

первого парада на площади Тяньаньмынь, Мао Цзэдун сказал Чжоу Эньлаю: «Ну что? Несбыточное, как видишь, с советской помощью осуществилось». На что Чжоу ответил: «Теперь бы с их помощью и удержаться». «Удержимся, но не будешь же ты считать их постоянными союзниками?»⁴. Этот вроде бы безобидный обмен мнениями не был случайным, он отражал истинные взгляды и намерения лидера китайских коммунистов.

Неудивительно, что советско-китайские переговоры в Москве в декабре 1949 г. — январе 1950 г. приобрели сложный и затяжной характер. Это породило на западе ряд инсинуаций относительно того, что Мао находится «под арестом» на ближней даче Сталина, множество других слухов и домыслов. Сталин действительно имел основания относиться к китайскому лидеру с подозрением, считал его «коммунистом так себе», нечто вроде китайского Емельяна Пугачева. Он не без оснований опасался, что Компартия Китая может пойти по пути И. Тито и даже возможного развития отношений с США⁵. На основе рассекреченных в последние годы документов архивов России, а также опубликованных в Китае документов и материалов можно судить о подоплеке платформ, которые отстаивали в 1950 г. СССР и Китай при заключении нового договора, а также влиянии на дальневосточную политику СССР результатов имевшего места конфликта интересов.

Международная напряженность послевоенных лет, усилия советских дипломатов на Дальнем Востоке, стратегия СССР в отношении Китая по-разному оцениваются сегодня исследователями. Так, по мнению А.М. Ледовского, Сталин «проявил беспрецедентную в международных отношениях уступчивость и встал на путь отказа от всего, что СССР получил по договору 1945 г. и по предыдущим соглашениям...».⁶ А.М. Ледовский имеет в виду прежде всего огромные преимущественные права России, которые были отняты Японией и за возвращение которых СССР вступил в войну с Японией в августе 1945 г.

Сам Мао Цзэдун в 1950 г. так разъяснял исторический смысл и значение своего визита в Москву, а также заключения договора: «Реакционеры говорят: вы клонитесь в одну сторону. Они правы. На заборе долго не просидишь. Все страны мира, без исключения, склоняются либо в сторону империализма, либо в сторону социализма. Любой нейтралитет — это не более чем притворство, никакого третьего пути просто не существует... Мы являемся составной частью антиимпериалистического фронта, возглавляемого Советским Союзом, и только от этого фронта мы ждем действительно дружескую помощь»⁷.

И все же после провозглашения КНР и заключения советско-китайского договора между СССР и КНР примерно на десятилетие ус-

становились теснейшие дружеские отношения, основанные на единстве идеологий и общности интересов в области строительства нового общества и на мировой арене. Если между высшими политическими руководителями двух стран вскоре начались подспудные трения, позднее приведшие к вражде и конфликтам, то возникшие с обеих сторон народные чувства без преувеличения определялись как братские, бескорыстные, свободные от какого-либо торгашества.

Такие настроения доминировали среди трудящихся, общественности Забайкалья. Эти настроения были искренне продемонстрированы забайкальцами 25 февраля 1950 г. Возвращавшаяся поездом из Москвы после подписания советско-китайского договора возглавляемая Мао Цзэдуном китайская делегация сделала в этот день остановку в Чите. Высоких гостей встречали представители партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, командования Забайкальского военного округа. Гости посетили читинскую городскую среднюю женскую школу № 4, были тепло встречены педагогами и учащимися. Пионеры школы приветствовали делегацию, сообщили о решении присвоить Председателю КНР Мао Цзэдуну и премьеру Госсовета Чжоу Эньлаю звания почетных пионеров, повязали им красные галстуки и приколоты значки, а также передали подарки для пионеров Китая. Поблагодарив школьников за прием и подарки, гости посетили занятия по химии и биологии, в свою очередь на память о пребывании подарили пионерской организации изготовленный в китайском традиционном стиле журнальный столик⁸.

После этого члены китайской делегации осмотрели Дом офицеров Советской Армии, где совместно с представителями общественности прослушали концерт армейской самодеятельности. По окончании концерта Мао Цзэдун поднялся и, обращаясь в зал, под аплодисменты присутствующих провозгласил: «Да здравствует товарищ Сталин — вождь всех трудящихся и эксплуатируемых народов мира!» Затем члены высокой делегации ознакомились с организацией подготовки к очередным выборам в Верховный Совет СССР, побывали на одном их избирательных участков — в клубе Управления Забайкальской железной дороги, где осмотрели помещение для голосования, агитпункт и комнаты отдыха. Представители Читинского отделения Союза советских писателей вручили гостям книги, изданные в Чите. Осмотрев город, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и сопровождающие их лица проследовали на вокзал, где их тепло и сердечно проводили представители общественности областного центра⁹.

Вскоре после образования КНР международная обстановка на Дальнем Востоке резко обострилась. Летом-осенью 1945 г. в штабах

вооруженных сил США разрабатывались планы превентивной войны против СССР с использованием ядерного оружия. По мере увеличения ядерного потенциала США эти планы в соответствии с доктриной «массированного возмездия» становились все более опасными. Планировалось нанесение 20, а позднее 100 ядерных ударов по городам и важнейшим экономическим и хозяйственным объектам СССР, в том числе по Транссибирской железнодорожной магистрали — прежде всего в местах ее прохождения вдоль советско-китайской границы. Угроза ядерной войны против СССР была реальной.

Установление союзнических отношений между СССР и КНР в политическом и военном плане, без сомнения, было благоприятным для обеих сторон. С экономической и внешнеполитической точек зрения понимание этого вопроса каждой из сторон было неодинаковым. Но в целом подписание договора, а также связанных с ним документов отвечало чаяниям Китая, так как в общем итоге это обеспечивало его суверенитет и экономические интересы, а также открывало перед Китаем широкие возможности для аннулирования всех заключенных ранее неравноправных договоров и соглашений. Одновременно договором обеспечивались советские стратегические интересы на Дальнем Востоке в условиях нарастающей «холодной войны».

В развитии двусторонних советско-китайских связей основную роль играло торгово-экономическое сотрудничество. Незадолго до победы китайской революции, в июне-августе 1949 г., в Москву состоялся визит делегации КПК во главе с председателем КНР Лю Шаоци. В ходе визита по просьбе китайской стороны было заключено соглашение между ВКП(б) и КПК о предоставлении народному правительству Китая крупного кредита в сумме 1200 млн. руб. (или 300 млн. американских долл.) на льготных условиях — с одним процентом годовых. Погашение кредита предполагалось осуществлять Китаем в течение 10 лет¹⁰.

Принял китайскую делегацию и вел с нею переговоры Сталин. Он подчеркнул готовность ЦК ВКП(б) предоставить ЦК КПК необходимый кредит, заметив при этом, что подобное соглашение между партиями заключается впервые в истории. Далее он напомнил о телеграмме Мао Цзэдуна на его имя, где было высказано мнение, что один процент годовых мал для такого кредита и его следовало бы увеличить. Сталин разъяснил, что странам западной демократии Советский Союз предоставил кредиты с двумя процентами годовых. В отношении Китая так поступать нельзя. Там, в отличие от стран западной демократии, где обстановка уже стабилизировалась, идет война, продолжается разруха и в силу этого «Китаю требуется большая помощь на более льготных условиях». Завершая переговоры, Сталин, смеясь, сказал: «Ну, уж если

Вы будете настаивать на большем проценте годовых, то это дело Ваше, мы можем принять и больший процент»¹¹.

Предоставление Китаю кредита имело важное значение. В соответствии с соглашением советские поставки предназначались для восстановления и реконструкции наиболее важных отраслей экономики Китая. В течение пяти лет (1950–1954 гг.) из Советского Союза на всю сумму кредита предусматривались поставки в Китай оборудования и материалов для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, железнодорожного и автомобильного транспорта и других отраслей китайской экономики. В октябре 1954 г. КНР получила кредит еще на 520 млн. руб., эти соглашения не имели прецедента в мировой кредитной политике.

В рамках визита делегации КПК во главе с Лю Шаоци состоялось также подписание торгового соглашения между СССР и одним из освобожденных районов Китая — Маньчжурией, в реализации которого особое место отводилось Забайкалью¹². В последующие два года между СССР и КНР был заключен ряд других соглашений — о почтовой, телеграфной и телефонной связи, о прокате советских фильмов в Китае и китайских — в СССР, о судоходстве на пограничных участках рек и др. Созданная тем самым договорно-правовая основа гарантировала КНР помощь и поддержку в решении экономических и хозяйственных проблем в возрастающих объемах, а также дальнейшее развитие двусторонних приграничных и межрегиональных отношений.

В августе 1950 г. было заключено соглашение между СССР и КНР об учреждении смешанного Советско-Китайского акционерного общества гражданской авиации, которым предусматривались организация и эксплуатация гражданских воздушных линий: Пекин — Чита, Пекин — Иркутск, Пекин — Алма-Ата. Все расходы общества и получаемая им прибыль делились между сторонами поровну. В соглашении указывалось, что руководство обществом осуществляется представителями двух сторон в порядке чередования, а служащие общества назначаются из числа советских и китайских граждан. Срок действия соглашения составлял 10 лет, соглашением предусматривалось развитие китайской национальной авиации, а также укрепление экономического сотрудничества между СССР и КНР, в том числе расширение взаимодействия сопредельных территорий двух стран¹³. Среди них особая роль отводилась Забайкалью.

Установление прямого транспортного сообщения Забайкалья с провинциями КНР — вначале железнодорожного, а затем воздушного — оказывало влияние на рост товарооборота между двумя сторонами. Уже за 1950 г. объем грузов, направляемых в Китай, увеличился в 1,5

раза. Примерно так же возрос пассажирский поток¹⁴. Особенно заметно стали возрастать перевозки грузов и пассажиров со второй половины 1950 г., что было связано с увеличением масштабов экономического строительства в КНР и увеличением объемов советской помощи¹⁵.

Важное место в развитии прямых торгово-экономических связей Забайкалья и провинций КНР занимали поставки экспортной продукции, осуществляемые забайкальскими предприятиями для народнохозяйственных нужд Китая. Увеличение объемов обеспечивало наращивание экспортных поставок забайкальской промышленностью, большая часть которых поступала в КНР. Забайкальской стороной выполнялись поставки продукции машиностроения, горнорудного оборудования, металла, горюче-смазочных материалов, лесной и деревообрабатывающей промышленности, другого необходимого для восстановления и развития китайской экономики оборудования¹⁶. Импорт из КНР был представлен преимущественно цветными металлами, продукцией пищевой и текстильной промышленности, одеждой и обувью, медикаментами, изделиями народных промыслов.

Предоставление помощи со стороны Забайкалья по линии торгово-экономических связей имело важное значение для Китая. В свою очередь объем китайского экспорта в Забайкалье постоянно возрастал, только с 1950 по 1957 гг. он увеличился более чем в четыре раза. Все это подтверждало взаимную выгоду прямых двусторонних связей Забайкалья с провинциями КНР. Торгово-экономические связи двух сторон отличались динамичностью, способствовали решению не только производственных, но и социальных задач.

В отличие от стран восточноевропейской демократии, экономика Китая развивалась более самостоятельно, сотрудничество с СССР осуществлялось на двусторонней основе, с учетом особенностей экономического развития КНР. СССР не вмешивался во внутренние дела Китая, его экономическую политику. Советская сторона в оказании Помощи Китаю руководствовалась не якобы господствовавшими «имперскими амбициями», а скорее соображениями упрочения своих союзнических связей и отношений на Дальнем Востоке. Советская помощь предусматривала прежде всего создание самостоятельной и независимой индустриальной базы Китая, способной обеспечить дальнейшее поступательное развитие страны.

В исторической литературе имеются иные оценки и утверждения, согласно которым Сталин якобы проявил «беспрецедентную уступчивость и готовность» удовлетворить все запросы китайской стороны. Однако историческое значение советской помощи неоспоримо — она была жизненно необходима молодому китайскому государству и,

по существу, являлась единственным способом его избавления от недавнего полукOLONиального прошлого. Вместе с тем, в отличие от России, Китай в силу сложившихся исторических обстоятельств не смог пройти стадию промышленной революции. СССР оказался первым и единственным государством, оказавшим реальную помощь КНР в ликвидации этого исторического отставания.

Вклад Забайкалья в решение столь масштабной для КНР государственно-национальной проблемы был ошутим. Одновременно приграничное и межрегиональное сотрудничество с провинциями КНР становилось важным фактором, способствовавшим более динамичному подъему производительных сил самого Забайкалья.

Так, договор о торговле и мореплавании создавал дополнительные возможности для развития приграничных и межрегиональных связей Забайкалья и провинций КНР, особенно расположенных вдоль рек Амура и Аргуни территорий.

В августе 1956 г. в Пекине проходили советско-китайские переговоры, итогом которых явилось подписание соглашения между СССР и КНР о проведении в бассейне реки Амура совместных научно-исследовательских работ по выявлению природных ресурсов, перспектив развития производительных сил этого региона и совместному осуществлению проектно-изыскательских работ, а также по составлению плана комплексного использования вод Аргуни и верхнего течения Амура¹⁷. В соответствии с соглашением в бассейне Амура в 1956–1960 гг. проводились совместные работы по изучению природных условий, геологических и гидрологических исследований, связанные с регулированием вод, созданием условий для судоходства, развития рыбного хозяйства, будущего строительства гидроэлектростанций. Предполагались также другие исследования. Соглашение полностью отвечало интересам приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкалья с провинциями КНР.

Несколько ранее, в июле 1956 г., состоялся пленум ЦК КПСС, принявший постановление «О дальнейшем подъеме промышленности» и выдвинувший задачи по обеспечению более интенсивного и динамичного развития восточных районов страны, включая Забайкалье⁵⁵. К этому времени Читинским обкомом КПСС и облисполкомом совместно с АН СССР была разработана, а правительством принята «Гипотеза развития и размещения промышленности и транспорта Читинской области на 15 лет»⁵⁶. В гипотезе отмечалась важная роль Забайкалья в решении стратегической задачи развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока, в частности, создания восточнее Байкала крупнейшей базы черной и цветной металлургии. Подчеркивалось, что бла-

гоприятное географическое положение Забайкалья, находящегося в центре Сибири и Дальнего Востока, в особенности его близость к Китаю, являющемуся в перспективе важнейшим потребителем забайкальской промышленной продукции, предполагает ключевую роль региона в развитии двусторонних связей СССР и КНР.²⁰

Важность решения этой проблемы для дальнейшего развития Забайкалья подчеркивалась и IX Читинской областной конференцией КПСС в январе 1956 г. «По объективным условиям, — отмечалось на конференции, — наша область имеет все возможности для того, чтобы создать высокоразвитую промышленность. По географическому положению область является центром, соединяющим Восточную Сибирь с Дальним Востоком, расположена на важнейших путях, соединяющих Советский Союз с КНР, Кореей, Монголией и другими странами Востока». Одновременно учитывались благоприятные климатические условия, сравнительная обжитость региона, наличие сложившейся здесь промышленности, квалифицированных кадров и развитого сельского хозяйства. В Забайкалье к этому времени шло интенсивное освоение целинных и залежных земель, высокими темпами развивалось многоотраслевое крупнотоварное и высокомеханизированное сельскохозяйственное производство. Поэтому конференцией было заявлено, что «настало время развернуть работу по строительству нового индустриального центра в юго-восточных районах Забайкалья»²¹.

Таким образом, открывались перспективы для создания крупнейшего индустриально-аграрного узла на стыке трех советско-китайских приграничных территорий — Забайкалья, АРВМ и провинции Хэйлунцзян с последующим его включением в международные торгово-экономические связи на восточном и азиатско-тихоокеанском направлениях. Это отвечало характеру предложенного советской стороной и принятого китайской делегацией «Дополнительного соглашения» к Договору о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Соглашением предусматривалось обеспечение необходимых условий для советско-китайского освоения приграничных территорий и последующего взаимовыгодного использования их богатейших природных ресурсов²².

К осени 1956 г. Забайкальская комплексная экспедиция АН СССР под руководством профессора О.В. Клопова и Хэйлунцзянская комплексная экспедиция АН КНР, руководимая заместителем министра водного хозяйства республики Фэн Чжунюнем, провели исследования в районах рек Амура, Шилки, Уссури и на других территориях. Более 160 советских и китайских ученых приняли участие в этой совместной работе, в течение 1,5 месяцев подводили ее итоги в поселке Приаргун-

ске²³. В результате проведенных экспедициями исследований было выработано и предложено 8 вариантов по сооружению каскада гидроэлектростанций на Амуре, Аргуни и Шилке. Намечалось построить 80 ГЭС суммарной мощностью от 16 до 18 млн. киловатт, в том числе на территории Забайкалья — 57 станций²⁴. Принятое в итоге предложение получило название «Аргунский каскад».

С проведением проектно-изыскательских работ тесно связана история образованного Приаргунского района. В короткое время здесь создается богатейшая житница, строится мощный энергетический узел. Недалеко от старинного забайкальского села Новоцурухайтуй, на берегу реки Урулюнгуй исследователи 5-й ленинградской экспедиции под руководством Н. Селина установили вежу со словами «Стройка». Так было положено начало возведению будущего районного центра — поселка энергетиков Приаргунска и Приаргунской ТЭЦ. Весной 1954 г. был заложен фундамент ТЭЦ, а уже в ночь с 1 на 2 октября 1961 г. была пущена в эксплуатацию первая турбина²⁵.

Одновременно со строительством ТЭЦ началось активное развитие инфраструктуры не только поселка, но и всего района. Были созданы сыродельный завод, хлебокомбинат, дорожно-строительная база, другие промышленные и перерабатывающие комбинаты. Появилась возможность для реализации социальных проектов, были открыты школы, детские сады, социальные учреждения. Улучшились бытовые условия населения — были построены многоэтажные жилые дома с благоустроенными квартирами. Вскоре в поселок переехала администрация бывшего Быркинского района и новый район стал называться Приаргунским²⁶.

Приаргунская ТЭЦ должна была обеспечивать электроэнергией юго-восточную зону Забайкалья и территорию Аргунского хушуна КНР. Исходя из положительных результатов комплексного советско-китайского исследования бассейна Аргуни и используя электроэнергию Приаргунской ТЭЦ, планировалось начать строительство Центральной электростанции в местечке Абон, в 7 км. восточнее поселка Приаргунска, где советские и китайские крутые сопки, расположенные напротив, близко подступали одна к другой. Одновременно велось строительство железной дороги от станции Досатуй до Приаргунска, соединившей новый районный центр с Читой. Далее железная дорога должна была пересечь китайскую границу и соединиться с Цицикарской железной дорогой²⁷.

Сегодня, по прошествии времени, приходит осознание того, что эти крупномасштабные и перспективные проекты не были реализованы в связи с последующим обострением советско-китайских отношений.

Летом 1960 г. советское правительство направило Китаю ноту, в которой в одностороннем порядке немотивированно объявило об отзыве всех работавших в КНР советских специалистов и об аннулировании действовавших двусторонних соглашений в области экономического и технического сотрудничества. В свою очередь китайская сторона отзывала своих специалистов, стажеров и студентов, проходивших практику и обучение в СССР, а затем закрыла четыре совместных советско-китайских предприятия под Пекином, мотивируя это тем, что они якобы являются «советскими оккупационными зонами» на территории Китая. Дальнейшее развитие событий имело трагический для обеих сторон характер, нанесло громадный ущерб отношениям между двумя государствами. Совместные работы на забайкальском участке советско-китайской границы были остановлены и свернуты. Все это оказалось временем упущенных крупных возможностей в развитии советско-китайских отношений, а для сопредельных территорий Забайкалья и КНР обернулось невосполнимыми потерями.

Потребовалось немало времени и усилий с обеих сторон, чтобы взаимоотношения двух государств и их сопредельных территорий были восстановлены в полном объеме, получили новые импульсы развития. Но это уже другая страница истории российско-китайских отношений.

1. Жэньминь жибао — 1949. — 2 октября.
2. Известия. — 1950. — 15 февраля.
3. Бажанов Е.П. «Закрыть прошлое, открыть будущее». // Актуальные проблемы новейшей истории. — М., 1991. — С.201.
4. Дроздов Ю. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. — М., 1997. — С.60.
5. Шэнь Чжихуа. Столкновение и урегулирование интересов в процессе переговоров о китайско-советских отношениях. Договор 1950 года. // Проблемы Дальнего Востока. — 2002. — №4. — С. 123, 129.
6. Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая (Документы и свидетельства участника событий 1937 —1952). — М., 1999. — С. 135, 138–139.
7. Шорт Ф. Мао Цзэдун. — М., 2001. — С. 380.
8. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф.П-3, оп.4, д.1223, л.8–9; д.1644, л.10–11; ф. Р-12, оп. 12, д. 3, л. 88.
9. Забайкальский рабочий. — 1950. — 26 февраля.
10. Ледовский А. Визит в Москву делегации Коммунистической партии Китая в июне—августе 1949 г. // Проблемы Дальнего Востока. —1996. — №4. — С.68.
11. Там же.

12. Блокнот агитатора. — Чита, 1951. — №5. — С. 42.
13. Известия. — 1950. — 2 августа.
14. ГАЧО, ф.Р-79, оп.3, д. 21, л. 39–40.
15. Там же, оп.4, д. 18, л. 4–5.
16. Там же, ф.Р-79, оп.3, д. 21, л. 63; д. 18, л.9.
17. Известия. — 1956. — 19 августа.
18. ГАЧО, ф.П-3/9, оп.4, д. 4, л.314–315.
19. Там же, фП-3, оп.4, д.2715, л.7.
20. Там же, л.18, 20, 68; Забайкальский рабочий. — 1956. — 26 августа.
21. ГАЧО, ф.П-3, оп.4, д.2665, л.27–28; ф.П-3/2, оп.1, д.807, л.151–152.
22. Шэнь Чжихуа. Указ соч. — С. 127.
23. Забайкальский рабочий. — 1957. — 18 мая; Приаргунская заря. — 1993. — 11 июля.
24. ГАЧО, ф.П-3, оп.7, д. 958, л.138; Забайкальский рабочий. — 2001. — 10 октября.
25. ГАЧО, ф. П-3/2, оп. 1, д. 807, л. 151–152; Блокнот агитатора. — 1958. — №19. — С. 74–75; Приаргунский районный краеведческий музей. Фонд истории создания района.
26. Там же.
27. ГАЧО, ф. П-3, оп. 7, д. 143, л. 19, 150 — 151; Ф.П-3/9, оп. 4, д. 4, л. 314–317, 331–334, 418–424; Приаргунская заря. — 1993. — 27 апреля.

Грибова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ЧИ БГУЭП.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Иntenсивно развивающийся Китай, рост его потребностей в продукции первичных стадий переработки удачно дополняется богатством природных ресурсов Российского Востока. Сегодня в развитии Китая примечательны не только темпы эко-

номического роста, но и тот факт, что «Срединное государство» превратилось в страну многообещающих возможностей для высокотехнологичных компаний. КНР представляет собой «всемирную мастерскую», осуществляющую сборку наукоемкой продукции по заказам американских, западноевропейских и японских корпораций. Высокие темпы, неравномерность их по отраслям, как результат структурных изменений, приводят к наличию «узких мест» в национальной экономике. Рост производства автомобилей (на 33%), мобильных телефонов (на 48%), бытовых кондиционеров (на 47%), полупроводников (на 38%), электронных средств связи (на 33,4%), компьютеров (в 2 раза)¹ определяет рост потребления цветных металлов. В 2003 г. объем производства в черной металлургии вырос на 21,5%. Все это обостряет дефицит электроэнергии. Местная и иностранная пресса приводят примеры реакции отдельных предприятий на недостаточность энергоснабжения. Так, на фабрике по производству одежды в Нинхэ установлены автономные генераторы для обеспечения энергоснабжения в условиях ненадежной местной сети². По словам одного из немецких менеджеров, занятого в химической промышленности, его фирме придется останавливать производство раз в неделю на сутки в связи с нехваткой в стране электроэнергии.³ Решение энергетических проблем видится страной в двух направлениях: увеличение импорта электроэнергии, энергоносителей и обеспечение потребностей за счет строительства новых энергетических мощностей — ТЭЦ, атомных электростанций.

Экономический рост КНР означает и увеличение добычи нефти в стране (с 1993 по 2004 гг. ее объем возрос на 14,4%), но потребности увеличиваются в еще большей степени (в 1,65 раза за тот же период). Относительно низкие темпы производства нефти связываются с тем, что базовые китайские нефтепромыслы – Дацин, Шэнли и Ляохэ, уже исчерпали себя, а новые нефтегазоносные районы в западной части страны освоены еще недостаточно. Поэтому восполнение внутреннего китайского спроса осуществляется за счет импорта нефти и нефтепродуктов. Удельный вес импортной нефти в потреблении КНР составляет 29%. Если в 2003 г. импорт нефти увеличился на 31,2%, то в 2004 г. уже на 35%⁴. Китай сегодня обсуждает проекты строительства нефте- и газопроводов и в то же время активно привлекает в свою нефтегазовую отрасль иностранные компании (в том числе российский Газпром). Очевидно, что дефицит в сырьевых отраслях Китая будет нарастать и заинтересованность в импорте этой продукции останется на высоком уровне⁵.

Особенностью российского Дальнего Востока и Сибири является наличие природно-ресурсного потенциала при ограниченных возможностях его вовлечения в хозяйственный оборот. Это создает экономическую основу сотрудничества восточных районов России с соседним Китаем. Сегодня реализуется крупномасштабный проект по поставкам энергоресурсов в КНР. Как сообщил вице-премьер В. Христенко⁶, строительство ответвления на Китай от нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан закончится в 2008 г. Ответвление начнется у поселка Сквородино, и нефтепровод пройдет до провинции Хэйлунцзян. В 2005 г. железнодорожным сообщением Россия уже экспортировала в Китай 8 млн. т. нефти. В рамках визита В.В. Путина в КНР в марте 2006 г. подписан протокол между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) о поставках российского природного газа – 60-80 млрд. куб. м. в год. Первым этапом станут поставки газа из Западной Сибири и создание новой трубопроводной системы (условное название «Алтай»). Ее строительство протяженностью 3 тыс. км будет завершено через пять лет (стоимость - около 10 млрд. долл.). Ресурсной базой второго газопровода (Восточного) станет Ковыктинское месторождение. Столь грандиозные мегапроекты КНР готова поддерживать предоставлением гранта компании «Роснефть» для строительства нефтепровода до границы с КНР. Предполагается подписание долгосрочного контракта на поставку из России до 60 млрд. кВт-ч. электроэнергии ежегодно⁷.

Не менее значима еще одна составляющая сотрудничества - разная обеспеченность трудовыми ресурсами. Российские дальневосточные регионы переживают период критического демографического развития, когда численность населения уменьшается темпами, превосходящими среднероссийские показатели. Одновременно численность населения северо-восточных провинций Китая имеет тенденцию роста (табл.), а уровень безработицы в них в 1999 г. составлял: 3,5% в провинции Ляонин, 3,3% в провинции Цзилинь, 2,5% — в провинции Хэйлунцзян от экономически активного⁸.

Таблица

Изменение численности населения до 2015 г

Регионы	Численность населения, млн. чел.		Изменение численности населения	
	на 01.01.2000 г.	на конец 2015 г.	млн. чел.	в %
Российский Дальний Восток	7,2	6,6	-0,6	-8,3
Северо-Восточный Китай (Ляонин, Цзилинь, Хэй-лунцзян)	105,2	120,0	14,8	11,4

Источники: Демографический ежегодник России. — М., 1999. — С. 24; Предположительная численность населения российской Федерации до 2015 г. — М., 1998. — С.7; Материалы государственного статистического комитета КНР. 1997. // Проблемы Дальнего Востока. — 2001. — №6. — С. 61.

Китайская рабочая сила успешно применяется сегодня на приграничных территориях в строительстве, сельском хозяйстве, лесозаготовках. Одновременно российские специалисты участвуют в строительстве технически сложных объектов КНР. С их помощью продолжается строительство двух энергоблоков Тяньваньской АЭС с усовершенствованными реакторными установками ВВЭР-1000. При помощи российских специалистов вблизи Пекина строится реактор на быстрых нейтронах, который намечено ввести в эксплуатацию в 2007 г.⁹

Экономические возможности сотрудничества сопрягаются с установлением добрососедских российско-китайских отношений. За последние полтора десятка лет была создана развитая договорно-правовая база двустороннего взаимодействия, насчитывающая более 180 соглашений на межправительственном и межгосударственном уровнях. Соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве подписаны между 55 парами регионов и городов России и Китая. В экономической и научно-технической сферах действуют 8 межправительственных комиссий и 25 постоянных рабочих групп, 5 подкомиссий работают по социально-гуманитарной тематике¹⁰.

Российско-китайская граница демаркирована на всем протяжении¹¹, а 16 июля 2001 г. два государства скрепили свои отношения Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Документ суммирует исторический опыт преодоления конфронтации и становления долговременных партнерских отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в XXI в.¹²

Инвестиционное сотрудничество. Три сферы российской экономики, по мнению китайских предпринимателей, являются наиболее прибыльными для инвестирования – это разработка природных ресурсов, легкая промышленность и недвижимость. К сожалению, экономические отношения между нашими странами до последнего времени значительно отставали от политических. Для этого были объективные причины.

Несмотря на развитие торговли между нашими странами, прямых взаимных инвестиций катастрофически мало. К концу октября 2004 г. Министерство торговли Китая довело до сведения, что объектов инвестирования в Россию — 570, объем инвестиций с китайской стороны — 682 млн. долларов. Россия открыла в Китае 1673 предприятия, объем реальных инвестиций — 445 млн. долларов.

Торгово-экономическое сотрудничество. В течение 1995-2004 гг. внешнеторговый оборот между Россией и Китаем неуклонно возрастал. К 2004 г. он достиг более 14,8 млрд. долл., увеличившись примерно в четыре раза. Причем экспорт отставал (возрос в 3 раза) по темпам прироста от импортных поставок (возросли в 5,5 раза). Несмотря на такое опережение, сальдо товарооборота, за исключением 1998 г., свидетельствовало о значительном стоимостном превышении экспорта из России над получением товаров по импорту (в 2004 г. – 5355 млн. долл.).

По данным китайской статистики в 2004 г., уровень товарооборота между Россией и КНР составил 21,23 млрд. долларов США.¹³ По размеру товарооборота Россия находится на восьмом месте после Японии (133 млрд. долл.), США (126,3 млрд. долл.), Республики Корея (63,23 млрд. долл.), Тайваня (58,4 млрд. долл.), Германии (41,9 млрд. долл.), Малайзии (20,13 млрд. долл.), Сингапура (19,35 млрд. долл.).¹⁴

Структура торговли с китайской стороны по-прежнему представлена трудоемкой продукцией (одежда, обувь, трикотаж), а с российской стороны - сырьевыми товарами первичного передела. В течение ближайших 5-8 лет не произойдет принципиальных изменений в сложившейся структуре товарооборота. В экспорте из России в КНР основное место будут занимать нефть, газ, лес, металлы, удобрения, химические товары - в силу однородности этих товаров и отсутствия замены им не предвидится изменений в их качестве, но масштабы их экспорта будут увеличиваться. Кроме того, Россия продает также Китаю оборудование, необходимое для модернизации старых заводов (включая атомную электростанцию), построенных советскими специалистами еще в 1950–60-е гг. В рамках экономического форума, походившего в Китае (март

2006 г.) бы подписан контракт на поставку ускорителей ионов углерода для лечения онкологических заболеваний. Отмечалось, что Институт ядерной физики РАН поставляет в КНР электронные ускорители для технологического применения.¹⁵ Следует отметить, что российский экспорт в КНР осуществляется в непростых условиях, особенно в связи с усиливающейся конкуренцией со стороны США, Японии, стран ЕС и других государств.

В импорте в Россию по-прежнему основными товарами будут текстиль, одежда, продукция легкой промышленности. Доля машино-технической продукции возможно увеличится, но она не будет занимать ведущую позицию в двусторонней торговле.

Несмотря на продолжающийся рост двусторонней торговли, по данным Минэкономразвития РФ, доля России в совокупном товарообороте Китая за последние 2 года неуклонно снижается - с 1,9% в 2002 г. до 1,85% в 2003 г. и до 1,79% в январе-августе 2004 г. Как считает В.В. Путин, в ближайшие пять-шесть лет объем товарооборота будет реально поднят до 60-80 млрд. долл.

Межбанковское сотрудничество. До последнего времени расчеты в ходе двусторонней торговли между Россией и КНР осуществлялись главным образом через рынки третьих стран, в первую очередь США. Сегодня российско-китайское межбанковское сотрудничество заметно расширилось.

Стремление России и КНР активно расширять взаимные связи нашло отражение в ряде стратегических соглашений в различных областях сотрудничества, подписанных на самом высоком уровне. Между центральными банками двух стран был подписан ряд соглашений, касающихся валютного контроля и регулирования, хозяйственной деятельности финансовых учреждений, межбанковских расчетов в рамках приграничной торговли, возможностей установления кредитных линий и борьбы с отмыванием «грязных» денег. Быстрое развитие торгово-экономических связей между Китаем и Россией содействовало межбанковскому сотрудничеству двух стран. Постепенно исчезают такие формы торговых расчетов, как отложенный платеж, бартер и денежная наличность. Ведущей формой расчетов при торговых сделках становится валютный расчет, увеличивается доля международных аккредитивов.

В конце ноября 2003 г. заметным событием в области российско-китайских межбанковских отношений стало совещание центральных банков двух стран. На совещании рассматривались вопросы реализации соглашения о межбанковских торговых расчетах в национальных валютах в приграничных районах. Такая система расчетов в качестве

эксперимента была введена в начале 2003 г. и распространялась только на два приграничных региона - город Благовещенск Амурской области со стороны России и город Хэйхэ провинции Хэйлунцзян со стороны Китая. За время проведения эксперимента оборот по счетам составил 257 млн. руб. и 4 млн. юаней.

24 сентября 2004 г. центральными банками России и Китая было принято решение о целесообразности продления эксперимента и распространении его на Республику Алтай, Приморский край, Амурскую область, Читинскую область, Еврейскую автономную область — с российской стороны, а также на провинцию Хэйлунцзян, Цзилинь, АРВМ, Синьцзян-Уйгурский автономный район, — с китайской¹⁶.

Кроме этого, затрагивались темы сотрудничества и обмена информации в целях развития банковской сферы, фондового и страхового рынков России и Китая.

Внешторгбанк РФ и Центробанк Китая создают единый расчетный центр в Хабаровске со специальным валютным корсчетом, работающим без комиссии. Введение специальных корсчетов позволяет упростить и облегчить процедуру взаимодействия между компаниями и банком. Через филиал ВТБ в Хабаровске проходит 28,5% всех расчетов с Китаем. К плюсам сотрудничества, по словам партнеров, относятся отсутствие комиссии, следящей за переводом денег, возможность работать в режиме он-лайн, отсутствие банков-посредников. Также отпадает необходимость расчетов с использованием наличных средств, повышается скорость платежей, система расчетов становится прозрачнее¹⁷.

В 2002 г. подписано соглашение по экспортному кредиту Промышленно-торгового банка Китая в размере 200 млн. долл. для финансирования поставок высокотехнологичного оборудования из Китая в Россию российскому Внешторгбанку.¹⁸ К настоящему времени Внешторгбанк заключил базовые кредитные соглашения на общую сумму 700 млн. долл. с Банком Китая, Торгово-промышленным банком Китая, Строительным банком Китая и Эксимбанком Китая.

Сельскохозяйственный банк Китая является одним из наиболее активных участников по обслуживанию приграничной торговли. На него приходится примерно треть от общего объема российско-китайской приграничной торговли на Дальнем Востоке. Пока форма его участия в таких операциях была ограничена только расчетами - в основном денежными переводами, даже аккредитивы использовались в очень небольших объемах. С 3 ноября 2003 г. в офисах АКБ «Приморье» во Владивостоке началось совершение операций по продаже и покупке национальной китайской валюты и открытию вкладов в юанях.

Успешно развивается *военно-техническое сотрудничество*. Китайская система ПВО, оснащенная российскими комплексами С-300 и Тор-М1, является лучшей в Азии. Китайские ВВС располагают истребителями четвертого поколения СУ-30, которых пока нет на вооружении российской армии.¹⁹ Россия серьезно заинтересована также в поставках оружия в Китай, поскольку это позволяет Москве обрести в лице Китая доходный рынок сбыта для своих вооружений. С 1992 г. Россия продала Китаю более 100 истребителей СУ-27 и получила за 2 млрд. долл. лицензию на 15 лет на производство 200 СУ-27²⁰. «Военно-техническое сотрудничество России с Китаем в последнее время развивается поступательно и успешно», - отметил Министр обороны С. Иванов на встрече в декабре 2003 г. в Москве со своим коллегой из КНР Цао Ганчуанем.²¹

Китай является крупнейшим потребителем продукции российского военно-промышленного комплекса (ВПК), а его доля в общем объеме российского экспорта оружия достигает 40%. Ежегодные доходы России от продажи вооружений Китаю превышают 1 млрд. долл., составляя примерно пятую часть от общего объема российского экспорта в Китай. В ближайшей перспективе основным направлением развития военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем станут приобретение китайской стороной лицензий, совместная разработка и закупка экспортных образцов ВВТ. Так, в частности, Китай рассчитывает получить от России лицензии на выпуск вертолета Ми-28 (или отдельных его компонентов), двигателей, радиолокационных систем к различным образцам военной авиационной техники, а также отдельных компонентов управляемого авиационного вооружения. Пекин продолжает делать крупные закупки самых современных вооружений, включая истребители СУ-30МКК²², зенитные ракетные комплексы С-300ПМУ, дизельные подводные лодки²³ и эсминцы.

Однако в последнее время Китай стал постепенно отказываться от закупок готовых боевых систем, предпочитая компоненты. В дальнейшем расширение российско-китайского военно-технического сотрудничества будет предусматривать постепенный переход от простого экспорта оружия к совместным научным исследованиям и разработке образцов вооружений и военной техники. Россия и Китай могут также сотрудничать в получении военных контрактов в третьих странах.

Пекин все более настойчиво ставит вопрос о приобретении соответствующих технологий. Уже сейчас доля российских военных технологий в торговле с Китаем составляет 30%. Пекин стремится довести эту пропорцию до 70%, а на готовые вооружения расходовать лишь

30%. Как отмечает Министр обороны КНР Цао Ганчуань, это соответствует стратегической установке КНР - опираться на собственные силы.

Успешно продолжает развиваться составляющая российско-китайских *отношений на областном и провинциальном уровнях*. Со стороны Китая принят курс на интеграцию китайской экономики в приграничные районы сопредельных государств. Учитывая опыт южных провинций, разработаны планы создания и развития региональных экономических зон в северо-восточных провинциях.

Как показывает китайская статистика, объем приграничной торговли²⁴, начиная с 1995 г., вырос почти в 4 раза и составил в 2003 г. 4,9 млрд. долл. Тенденция роста товарооборота России и КНР, в целом, характерна и для торговли территориями Востока России и КНР. Так, в 2004 г. внешнеторговый оборот территорий Дальнего Востока и Забайкалья с КНР вырос на 31,5% и составил 2395,5 млн. долл. При этом увеличение произошло как по экспорту – 35,6%, так и по импорту – 21%.

Китай занимает значительную долю в товарообороте приграничных с ним российских регионах: Читинская область – 96%, Амурская область – свыше 70%, Хабаровский край – 47%, Приморский край – 31,4%. Основными торговыми партнерами КНР по объему внешнеторгового оборота (2004г.) являются: Хабаровский (1035,5 млн. долл.) и Приморский (851,4 млн. долл.) края, Читинская (249,6 млн. долл.), Амурская (116,01 млн. долл.) области.

Сотрудничество Читинской области с КНР носит динамичный характер, что подтверждается ростом товарооборота с КНР на 45 % (149,6 млн. долл.), причем рост произошел как по экспорту - 6,3% (77,4 млн. долл.), так и по импорту – 1,8 раза (72,2 млн. долл.). Товарная структура экспорта области претерпела существенные изменения, в частности произошел переход от поставок машиностроительной продукции к экспорту древесины. Доля древесины в объеме экспорта Читинской области в КНР в 2004 г. составила 71,1%.

Таким образом, несмотря на ряд различных проблем, сотрудничество приграничных регионов РФ с соседними провинциями Китая имеет следующие особенности:

– во внешних связях со странами дальнего зарубежья преимущественны отношения с соседним партнером — Китаем. Причем, чем дальше субъекты расположены от приморского побережья, тем «связанность» их внешнеторгового оборота с КНР выше, а число иностранных торговых партнеров меньше;

– внешнеэкономические связи с Поднебесной имеют тенденцию к постоянному росту, отличаясь сходной структурой экспорта и импорта. Заметно увеличилась за последние три года поставка древесины в соседнее государство.

Приграничное сотрудничество в северо-восточных провинциях Китая приобретает сегодня новые очертания. Ставятся задачи привлечения экономических ресурсов из южных провинций в хозяйство провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, АРВМ. Северо-Восточный Китай переходит от элементарных приграничных форм торговли (создание перевалочных пунктов по переправке леса, лома черных и цветных металлов из России в центральные провинции) к созданию современных промышленных центров на основе предприятий, построенных ранее при техническом содействии Советского Союза. С этой целью здесь создаются зоны технико-экономического освоения. Эти зоны образованы внутри госграниц КНР и не являются особыми таможенными зонами.²⁵

В Харбине – административном центре северо-восточной провинции Хэйлунцзян открылась зона промышленного сотрудничества с Россией. Об этом 19 мая 2005г на брифинге в Пекине объявил глава Совета директоров Харбинского государственного технопарка Ли Чжихэн. Он отметил, что цель создания зоны заключается в заимствовании передовых российских технологий в отрасли информатики, фармацевтики, авиации, сельского хозяйства. Новая зона занимает 2 млн кв. м земли. По плану администрации города, в дальнейшем ее территория расширится до 20 млн кв. м. Новая зона станет крупнейшей среди работающих в Китае зон промышленного сотрудничества с Россией. К настоящему времени филиалы пяти китайских предприятий уже осваивают пространство новой зоны. Еще 30 компаний и предприятий, включая 2 российских, выразили желание открыть здесь свои филиалы и представительства.²⁶ Целям научно-технического сотрудничества служат многочисленные выставки, ярмарки, форумы, встречи. Вторая китайско-российская выставка достижений науки и техники состоялась в июне 2005 г. Со стороны России приняли участие 120 представителей с 300 проектами науки и высоких технологий.

Состояние сотрудничества России и Китая в целом можно оценить позитивно. Сегодня в усиленной ориентации Российского Востока на естественный для него азиатский экономический регион усматривается больше шансов, чем рисков.

1. БИКИ №64 (8710). — 2004. — 8 июня. — С. 1.
2. БИКИ №5 (8651). — 2004. — 17 января. — С.4.
3. БИКИ №32 (8678). — 2004. — 23 марта. — С.1.
4. БИКИ №30 (8976). — 2006. — 18 марта. — С. 4.
5. Ощепков И. Перспективы поставок российского углеводородного сырья в северо-Восточный Китай // Проблемы Дальнего Востока. — 2003. — №5. — С. 88.
6. БИКИ №44 (8990). — 2006. — 18 апреля. — С. 3.
7. Там же — С.2–3.
8. China Labour Statistical Yearbook. 2000. China Statistics Press. — 2000. — P. 86.
9. БИКИ №44(8990). — 2006. — 18 апреля. — С. 3.
10. Лузанин С.Г. Российско-китайское взаимодействие в XXI веке // МЭиМО. — 2005. — №5. — С. 65.
11. Визит В. Путина в Китай в октябре 2004 г. окончательно решил пограничную проблему. Процесс демаркации границы, который шел с 1991 г., технически можно считать завершенным.
12. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Проблемы Дальнего Востока. — 2001. — №5.
13. www.economy.gov.ru
14. БИКИ №32 (8678). — 2004. — 23 марта. — С.3.
15. БИКИ №44(8990). — 2006. — 18 апреля. — С. 3.
16. Карпич В.А. Роль провинций во внешнеэкономическом развитии КНР и межрегиональные связи России и Китая // Внешнеэкономический бюллетень-2005.-№5. — С.35.
17. Газета.RU
18. WWW.rbc.ru.22.08.2002
19. Лузанин С.Г. Указ. соч. — С. 61.
20. Хонг Ван Сук. Геостратегия России и США. Региональные взаимоотношения во второй половине XX. // Научная книга. — М.,1998. — С.107.
21. www/ng.ru/2003-12-17/5china/html
22. В 2003 г. подписан контракт стоимостью 1 млрд. долл. на поставку 24 истребителей СУ-30 МКК.
23. www/ng.ru/2003-12-17/5china/html
24. В приграничную торговлю включены торговые операции, осуществляемые китайскими компаниями, зарегистрированными в приграничных районах КНР с разрешения властей, через установленные пограничные пункты пропуска
25. www//chinaconsulate.khb.ru.
26. Агентство Синьхуа. — 2005. — 16 мая.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Мы не думали, что когда-нибудь нам придется писать о Луке Степановиче Гапоненко — нашем Учителе. Не могли предполагать, насколько горьким, невыносимо тяжелым окажется этот труд — вспоминать о нем в прошедшем времени. Видный отечественный ученый и замечательный человек, талантливый организатор науки и педагог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, он казался нам не-

зыблемым, как сама вечность. Всегда был нам нужен. Время, однако, распорядилось иначе: его больше нет с нами. Но память о нем жива, как живы его дела в его многочисленных учениках и последователях.

Л.С. Гапоненко принадлежит к тому особому, ныне легендарному поколению соотечественников, которое вошло в историю под названием советского народа. Эти люди были яркими и разными. Но одно их роднило, делало достойными представителями той героической эпохи — верность великой идее и готовность служить Отечеству, народу. Талантливейшее это качество они пронесли через всю жизнь.

Жизненный путь Луки Степановича во многом похож на путь его сверстников. Сын крестьянина, внук погибшего на Шипке солдата Российской армии, он родился 17 января 1916 г. в деревне Рудня Брянской области. С юных лет начал трудиться. Приверженность к полезному, общественно значимому труду считал высшим смыслом и целью земного бытия, подавал в этом пример другим.

Мы, ученики-аспиранты и последователи Луки Степановича, с полным основанием считали его своим Учителем с большой буквы. Начав трудовую деятельность преподавателем средней сельской школы, он остался для нас прежде мудрым педагогом-наставником. Его талант созрел и ковался в непростых условиях. В то далекое время ощущался кадровый голод. И юноша, только окончив школу, стал в ней учительствовать. Затем, получив высшее образование, в свои двадцать

с небольшим лет он вновь приходит в школу, теперь уже в должности ее директора.

Однажды, в минуты редкого отдыха, с какой-то особой доверительностью и теплотой он рассказывал нам о годах своей молодости.

— Это было давно, — говорил Лука Степанович. — Я работал тогда преподавателем средней школы, учителем первых–четвертых классов. Очень было трудно, но учителя обеспечили ликвидацию неграмотности взрослого населения и проведение всеобуча детей школьного возраста. В стране была создана самая передовая в мире система обучения, воспитания, образования. Эта триада великой дидактики всегда сопутствовала новой жизни и вывела страну в лидеры мирового прогресса. После Великой Отечественной войны в нашу страну зачастили из стран Европы и США изучать опыт образования в СССР. Мы по праву гордились своими достижениями!

Затем была служба в Красной Армии, в ходе которой Л.С. Гапоненко становится преподавателем военного училища. С первых дней Великой Отечественной войны он участвует в боевых действиях.

Вспоминает его младший сын Александр Лукич:

— Отец за боевые заслуги был награжден многочисленными орденами и медалями, которыми я играл в детстве. Мне они представлялись загадочными и крайне интересными предметами. И лишь впоследствии я осознал, что они — свидетельство не только героизма и мужества, но и всех ужасов войны. Отец не любил подробных рассказов о войне, тем не менее о некоторых случаях вспоминал довольно часто. Среди них — эпизод, когда немецкая мина упала метрах в пяти от группы советских офицеров, среди которых был он. Мина на их глазах ударилась о землю, завертелась, остановилась и ... не взорвалась. Случай спас тогда его жизнь.

Но на войне не всегда везет. Одно из ранений, в январе 1942 г. в битве за Москву, оказалось очень тяжелым. Луку Степановича тогда спасло лишь чудо — операцию делал легендарный хирург Н.Н. Бурденко, чье имя носит теперь Главный клинический военный госпиталь в Москве. Собирали раненого хирург буквально по частям и кусачкам, сам не надеясь на стопроцентный успех.

Однако Луке Степановичу опять повезло. Он не только выжил, но, получив инвалидность, вновь встал в боевой строй и закончил войну в Кенигсберге в звании гвардии подполковника.

Вся дальнейшая деятельность нашего Учителя связана с Академией общественных наук при ЦК КПСС. Придя с фронта, в числе первого набора он поступает в это вновь образовавшееся тогда учебное за-

ведение аспирантом. После его окончания был оставлен в нем же преподавателем. Не имея в то время жилья, поселяется вместе с семьей в общежитии академии. Сюда же принесли Сашу, новорожденного второго сына, а некоторое время спустя счастливая семья получила квартиру.

Талантливая семья Л.С. Гапоненко заслуживает отдельного упоминания. Супруга Ольга Семеновна, умная, добрая, обаятельная, удивительной душевной красоты человек, всегда оставалась не только верным и надежным спутником, но прежде всего главным помощником и советником Луки Степановича во всех делах и начинаниях. Старший сын Юрий был перспективным физиком, работал в МГУ, подавал большие надежды. Но судьба оказалась к нему несправедлива и распорядилась так, что ему была отпущена слишком короткая жизнь. Младший, Александр Лукич, фактически рожденный в академии, начал трудовую деятельность в ней же. Вот уже четвертое десятилетие он достойно продолжает дело отца на несколько ином научном поприще. А.Л. Гапоненко — известный ученый-экономист, доктор наук, профессор, автор целого ряда серьезных научных трудов. Сегодня он возглавляет кафедру общего и специального менеджмента Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Нетрудно понять, как нелегко приходилось Ольге Семеновне вспоминать о былом.

— С Лукой Степановичем всегда рядом мы были более полувека, — с грустью говорила она. — Было все в нашей жизни, горе и радость делили поровну. Через целые исторические эпохи прошли вместе. Уж такими оказались мы с ним долгожителями. Умом мы с Сашей понимаем, что время берет свое и никто не вечен в этом мире. Но сердцем не можем свыкнуться с тем, что Луки Степановича больше нет. Пусто и одиноко без него. Наверное, и за чертой жизни нам суждено быть вместе...

Ольга Семеновна всего лишь на пять месяцев и одиннадцать дней пережила Луку Степановича. Но до последних дней поддерживала теплые отношения с его учениками. Видимо, самому Богу было угодно, чтобы этим двум светлым душам всегда оставаться рядом.

Продолжительное участие в боевых действиях, военное лихолетье не прошли бесследно. Тяжелое ранение постоянно напоминало о себе. И все же отличали Луку Степановича удивительная жизнестойкость и жизнелюбие. Он никогда ни на что не жаловался и постоянно, много работал.

В 1953 г. Л.С. Гапоненко назначают на высокую должность заместителя директора Института истории АН СССР, которую он совме-

щает с преподавательской работой в Академии общественных наук. А с 1971 г., теперь уже надолго и окончательно, с нею связывает свою жизнь, заведует кафедрой Отечественной истории.

Огромен вклад Луки Степановича в отечественную историческую науку, в становление и развитие самой Академии. Он автор фундаментальных трудов по Российской истории, многочисленных учебников, огромного количества научных статей и публикаций

С его непосредственным участием подготовлены сотни специалистов и руководителей различного уровня. Он воспитал более 50 кандидатов и докторов наук. Многие из них трудятся не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. За заслуги перед Отечеством Л.С. Гапоненко награжден шестью орденами и четырнадцатью медалями.

Воспоминания о нашем Учителе всегда согревали нам душу. С аспирантских лет мы запомнили его человеком глубоко порядочным и интеллигентным, тонко мыслящим, интересным в общении и увлеченно работавшим с нами. Как ученого его отличали широта кругозора и интересов, многообразие планов. Все это было для нас очень важной и жизненной, и творческой школой.

Невозможно забыть наше знакомство, первые встречи с Лукой Степановичем. Его внимательный, по-отечески добрый и особенный взгляд, излучающий искреннюю сердечность. Теплые широкие ладони его рук при пожатии, казалось, излучали некую энергетическую силу, передававшуюся нам и вселявшую уверенность. Тогда же нас, молодых и «необстрелянных» начинающих исследователей, он в буквальном смысле обучал «азам» науки. С добрым юмором советовал «не спешить с открытием», а всерьез заниматься рутинной и кропотливой, но неизбежной работой — сбором материала, глубоким и всесторонним осмыслением избранной научной темы. Напоминал, что наука, подобно искусству, не терпит суеты, тем более претензий на монополию, на истину в «последней инстанции».

Но всегда находил возможность подсказать лучший путь для нашего творческого самовыражения, делал это без назидательности и вмешательств в сам творческий процесс.

В каждом из нас умел разглядеть личность и всячески развивал в нас это самосознание. Вместе с тем бывал и требовательным, строгим, но одновременно выдержанным и внимательно-вежливым. Нам это представлялось проявлением твердой воли, смягченной умом и истинной интеллигентностью.

И еще одна яркая черта характера нашего Учителя. Будучи истинным патриотом Отечества, он, как и его прошедшее огни и воды

поколение, тяжело переживал потрясения, выпавшие на долю России в годы поздней перестройки и начального этапа реформ. Но не терял при этом присутствия духа, оптимизма. В письме одному из своих учеников выражал убеждение: «Я твердо верю в то, что Россия преодолет все тяготы нынешнего смутного времени. Честные люди выведут нашу Родину на новые рубежи исторического прогресса. Для этого нужно время, потребуются невероятные усилия. Но Россия была и будет великой державой. Таково свидетельство всей нашей многовековой героической и вместе с тем сложной, трагической истории. Но таково же и ее веление».

Луке Степановичу посчастливилось дожить до светлого дня 60-летия Великой Победы. Однако после продолжительной болезни 19 августа 2005 г. его верное сердце перестало биться.

Закончился земной путь большого, значительного человека, оставившего после себя и свет, и пустоту. И далеко мы друг от друга, чтобы, встретившись, поговорить побольше и поподробнее. Нашего Учителя больше нет рядом. Но светлую память о нем сохраняют все, кто его знал и работал с ним. То, что мы можем и должны теперь для него сделать, — просто помнить и любить. Он ушел, чтобы остаться с нами. Остаться навсегда.

М. Барский (г. Иркутск)

В. Бунин (г. Благовещенск)

Н. Гордеев (г. Чита)

С. Гусев (г. Москва)

К. Калинина (г. Москва)

Б. Кузак (г. Варшава, Польша)

Л. Кучкина (г. Москва)

Н. Ракашевич (г. Минск, Белоруссия)

Г. Тарасова (г. Москва)

В. Толстиков (г. Челябинск)

А. Храбан (г. Харьков, Украина)

И. Чанияго-Алиман (г. Джакарта, Индонезия)

М. Школник (г. Братислава, Словакия)

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№8

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко
Выпуск: Г.Т. Черняк

Журнал зарегистрирован в Восточно-Сибирском межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Регистрационный номер: ПИ №13 – 2057 от 5 февраля 2003 г.

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 25.04.2006. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,1. Уч.-изд. л. 9,9. Тираж 1005 экз. Заказ 307.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Типография Читинского института БГУЭП. 672000, Чита, ул. Анохина, 56.